

ISSN 2410-275X

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

JULY 2016, № 10 (20)

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW • ISSN 2410-275X • JULY 2016, № 10 (20)

XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

Boston. USA. July 7-8, 2016

[HTTP://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](http://scientific-conference.com)

**AUTONOMOUS NON-COMMERCIAL
ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL
IDEOLOGY»**

**LLC «OLIMP»
PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF
SCIENCE»**

**INTERNATIONAL
SCIENTIFIC REVIEW
2016. № 10 (20)**

**XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»**

**BOSTON. USA
7-8 JULY
2016**

RESEARCH JOURNAL «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW» PREPARED BY USING
THE XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

RESPONSIBLE FOR RELEASE
EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Phone: +7 (910) 690-15-09.
<http://scientific-conference.com/>
e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Научно-исследовательский журнал «International scientific review» подготовлен по материалам междисциплинарной международной научно-практической конференции «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования».

International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 10 (20) / XVIII International Science Conference (Boston. USA, 7-8 July, 2016). 74 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала

«International scientific review»

Вальцев С.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Издательство «Проблемы науки»

ИЗДАТЕЛЬ: ООО «Олимп», 153002, г. Иваново, Жиделева, д. 19

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://scientific-conference.com/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-60215

Территория распространения:

зарубежные страны, Российская Федерация

Издается с 2014 года. Выходит 2 раза в месяц. Свободная цена

Подписано в печать: 06.07.2016. Дата выхода в свет: 08.07.2016

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 6,01

Тираж 1 000 экз. Заказ № 737

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, оф.307

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Научно-исследовательский журнал «International scientific review»,

© Издательство «Проблемы науки»

Содержание

CHEMICAL SCIENCES	6
<i>Yakubov Yu., Rakhmatkariev G. (Republic of Uzbekistan) Investigation of ortho-xylene adsorption in H_{3.25}ZSM-5 / Якубов Й. Ю., Рахматкариев Г. У. (Республика Узбекистан) Изучение адсорбции орто-ксилола в цеолите H_{3.25}ZSM-5.....</i>	6
TECHNICAL SCIENCES.....	11
<i>Surmagin D., Titova G. (Russian Federation) Features of the Russian ideology of creation of relay protection / Сурмагин Д. В., Титова Г. Р. (Российская Федерация) Особенности Российской идеологии построения релейной защиты.....</i>	11
<i>Panteleeva K. (Russian Federation) Analysis of prospects of materials for solid insulation power oil filled transformers / Пантелеева К. С. (Российская Федерация) Анализ перспектив развития материалов для твердой изоляции силовых маслонаполненных трансформаторов.....</i>	14
HISTORICAL SCIENCES	16
<i>Nurgaliyeva A. (Republic of Kazakhstan) Religiously-motivated terrorism and modern Kazakh society / Нурғалиева А. (Республика Казахстан) Религиозно-мотивированный терроризм и современное казахстанское общество</i>	16
<i>Kisteneva O., Moskal'jov A., Kistenev V. (Russian Federation) Weapons in the history of mankind: from antiquity to the present / Кистенева О. А., Москалев А. А., Кистенев В. В. (Российская Федерация) Оружие в истории человечества: от древности до современности</i>	20
ECONOMICS.....	23
<i>Gedgafova I., Yakhutlova Z. (Russian Federation) Organization of accounting and control of cost centers and responsibility centers / Гедгафова И. Ю., Яхутлова З. М. (Российская Федерация) Организация учета и контроль затрат по местам возникновения и центрам ответственности</i>	23
<i>Mikheev G., Derkacheva E., Kuznetsova O. (Russian Federation) Neuromarketing: terminological aspects / Михеев Г. В., Деркачева Е. А., Кузнецова О. А. (Российская Федерация) Нейромаркетинг: терминологические аспекты</i>	26
<i>Didenko M. (Russian Federation) Measuring inequality: income or consumption? (the case of India) / Диденко М. П. (Российская Федерация) Выбор критерия измерения неравенства: доходы или потребление? (на примере Индии).....</i>	28
<i>Gerashchenko I. (Russian Federation) Accounting as a model of knowledge of an economic entity / Геращенко И. К. (Российская Федерация) Бухгалтерский учет как модель познания хозяйствующего субъекта.....</i>	30
<i>Shebeko M. (Russian Federation) Shadow banking in China / Шебеко М. Н. (Российская Федерация) Теневая банковская деятельность в Китае</i>	33
<i>Kanishchev K. (Russian Federation) Investigation of Russian trade balance / Канищев К. В. (Российская Федерация) Исследование торгового баланса России</i>	36
<i>Vylegzhanina N. (Russian Federation) Issues of integration of information and communication technologies in the practice-oriented learning through web technologies of distance education (using the example of web platform UNN iGeneration for entrepreneurship learning) / Выегжанина Н. В. (Российская Федерация) Вопросы интеграции информационно-коммуникационных технологий в практико-</i>	

ориентированное обучение через веб-технологии дистанционного образования (на примере веб-платформы обучения предпринимательству в ННГУ iGeneration)	40
<i>Elnikova A. (Russian Federation) General principles of tax accounting tolling agreement / Ельникова А. С. (Российская Федерация) Общие принципы организации налогового учета договора толлинга</i>	<i>42</i>
PHILOLOGICAL SCIENCES	45
<i>Mashakova A. (Republic of Kazakhstan) Reception of Kazakh literature and comparative literary studies / Машакова А. К. (Республика Казахстан) Рецепция казахской литературы и сравнительное литературоведение</i>	<i>45</i>
<i>Muratova S. (Republic of Kyrgyzstan) Sayakbay Karalayeve is the storyteller / Муратова С. С. (Кыргызская Республика) Саякбай Каралаев - сказитель</i>	<i>48</i>
LEGAL SCIENCES	52
<i>Inkin I., Lapin A., Mikheev G. (Russian Federation) Origin of economic crime / Инкин И. А., Лапин А. В., Михеев Г. В. (Российская Федерация) Происхождение экономической преступности</i>	<i>52</i>
<i>Gelashvili T. (Russian Federation) Monitoring of municipal services and making additions in compliance with a federal law of the Russian Federation № 210 about organization of state and municipal services 27th July 2010 / Гелашвили Т. (Российская Федерация) Контроль предоставления муниципальных услуг на основании Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»</i>	<i>54</i>
<i>Nurullayev R. (Russian Federation) European court of human rights / Нуруллаев Р. Р. (Российская Федерация) Европейский суд по правам человека</i>	<i>56</i>
MEDICAL SCIENCES	59
<i>Kisteneva O., Shkylratovskaja K., Kistenev V. (Russian Federation) The way of life of Viktor Nikolayevich Shkurlatovskij, a veteran of the Great Patriotic war, Deserved doctor of RSFSR (the 90th anniversary of birth) / Кистенева О. А., Шкурлатовская К. М., Кистенев В. В. (Российская Федерация) Жизненный путь Виктора Николаевича Шкурлатовского, ветерана Великой Отечественной войны, Заслуженного врача РСФСР (к 90-летию со дня рождения)</i>	<i>59</i>
<i>Quryazov O. (Republic of Uzbekistan) Beneficial effects of the drug Vitazor in treatment myopic disease / Курызов О. И. (Республика Узбекистан) Благоприятное влияние применения препарата Витазор в комплексном лечении миопической болезни</i>	<i>63</i>
POLITICAL SCIENCES	67
<i>Nurgaliyeva A., Nurgaliyeva Zh. (Republic of Kazakhstan) Reasons and propagation condition for ideas of Islamic extremism in Kazakhstan / Нурғалиева А. М., Нурғалиева Ж. К. (Республика Казахстан) Причины и условия распространения в Казахстане идей исламского экстремизма</i>	<i>67</i>
<i>Osnach O. (Russian Federation) "Black Swan" as a factor of political development of Russia Part 1. The relevance of the research problem / Оснач О. А. (Российская Федерация) «Чёрный лебедь» как фактор политического развития России Часть 1. Актуальность проблемы исследования</i>	<i>71</i>

Investigation of *ortho*-xylene adsorption in $H_{3.25}ZSM-5$

Yakubov Yu.¹, Rakhmatkariev G.²

(Republic of Uzbekistan)

Изучение адсорбции *орто*-ксилола в цеолите $H_{3.25}ZSM-5$

Якубов Й. Ю.¹, Рахматкариев Г. У.²

(Республика Узбекистан)

¹Якубов Йулдош Юсупбаевич / Yakubov Yuldosh – младший научный сотрудник;

²Рахматкариев Гайрат Убайдуллаевич / Rakhmatkariev Gayrat – заведующий лабораторией, лаборатория элементного анализа,

Институт общей и неорганической химии

Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: in present investigation the full thermodynamic characteristics of *ortho*-xylene adsorption in $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite have been studied in details. The correlation between adsorption-energetic characteristics and crystal chemical structure of $H_{3.25}ZSM-5$ has been found. The mechanism of *ortho*-xylene adsorption in $H_{3.25}ZSM-5$ from zero to saturation was discovered.

Аннотация: в работе детально изучены полные термодинамические характеристики адсорбции *орто*-ксилола в цеолите $H_{3.25}ZSM-5$. Найдена корреляция между адсорбционно-энергетическими характеристиками и кристаллохимическим строением $H_{3.25}ZSM-5$ и выявлен молекулярный механизм адсорбции *орто*-ксилола во всей области заполнений.

Keywords: isotherm, differential heat and entropy, $H_{3.25}ZSM-5$, *ortho*-xylene, adsorption calorimetry.

Ключевые слова: изотерма, дифференциальные теплота и энтропия, $H_{3.25}ZSM-5$, *орто*-ксилол, адсорбционная калориметрия.

Localization adsorbed molecule in the porous system of zeolites is the most important for conception of sorbate-sorbate and sorbates- adsorbent interaction, which effect on catalytic, adsorptive properties of the system in the final. Heightened interest has been observed for commercial attractive process of xylene isomers division by membrane from ZSM-5 in recent years [1, 2]. However, limited numbers data existing in the publication does not allow to predetermine on compound interaction between the nanopores of the ZSM-5 structure and xylene molecule [3].

Para-xylene is studied more; kinetic diameter is equal to 0.6 nm [4]. $H_{3.25}ZSM-5$ adsorbs para-xylene in quantity approximately 8 molecules on unit cell (mole/unit cell), filling all free spaces of the $H_{3.25}ZSM-5$.

It was presented that interest to investigate the adsorption of the (a) *ortho*-xylene adsorption, kinetic diameter which is equal to 0.68 nm. Zigzag channel of $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite is elliptical with dimensions of 6.2 and 4.6 Å. Therefore, the adsorption is possible only in case of strong deformation of the $H_{3.25}ZSM-5$ structure.

Unit cell of the investigated $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite contains 3.25 protons. Differential molar adsorption-calorimetric studies of *ortho*-xylene adsorption in the $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite were conducted on the instrument described in [5, 6]. Using the method of compensation of heat flows by Pelter effect allowed more than one order to increase the accuracy of measuring the heat of adsorption. Adsorptive measurements were carried out on universal high-vacuum volume machinery, allowing to carry out adsorptive measurement and adsorbate dose with high precision.

Before inlet of water steam, sample was heated and subjected to high vacuum pumping at 450° C for 10 hours. Before measuring water carefully cleaned and degassed.

Figure 1 shows the differential heat of *ortho*-xylene adsorption (Q_d) in $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite. The curve has a complicated stepped form, which is interrupted by wavy views. In the future, these

waves on the curve for simplicity we will call conditional steps, their appearance is also connected with structural changes in the zeolite matrix when the interaction of the adsorbate - adsorbent. In general there is a good correlation between the steps and the regularities of ortho-xylene adsorption with zeolite. The high-energy area extends to 0.53 mmol/g, which corresponds exactly to the number of protons in the $H_{3.25}ZSM-5$ unit cell.

In this area, the heat is reduced from 130 to 50 kJ/mol. Second is relative low-energy area extending from 0.52 to 1.04 mmol/g, i.e. it is also equal to the number of adsorbed molecules in the first section of ortho-xylene molecule per unit cell. It is characterized by a slightly lower heat of the adsorption from 50 to 43 kJ/mol. It is evident that there is bond between the two areas. Qd stepped curve in the high-energy area indicates heterogeneity of adsorption centers with which the ortho-xylene forms π -complexes.

Depending on the acidity of these centers, which is combined with the coordination unsaturated protons, where the adsorption energy is changed. By them can be count the number of centers with certain acidity. The growth of the heat of adsorption is usually connected with the imposition on the heat of adsorption of the adsorbate-adsorbent heat of adsorbate-adsorbate adsorption. However, between the molecules of ortho-xylene, located in the crosshairs of channels, there is a sufficiently large distance to reveal the effect of the interaction of the adsorbate-adsorbate. The increase the heat of adsorption after $a = 0.2$ mmol/g observed by us apparently, due to the structural changes occurring in the zeolite. The sharp reduction of the heat of adsorption in comparison with the heat of adsorption of para-xylene in the ZSM-5 to $a = 0.2$ mmol/g depended the loss of energy due to very close contact of the ortho-xylene with zeolite walls.

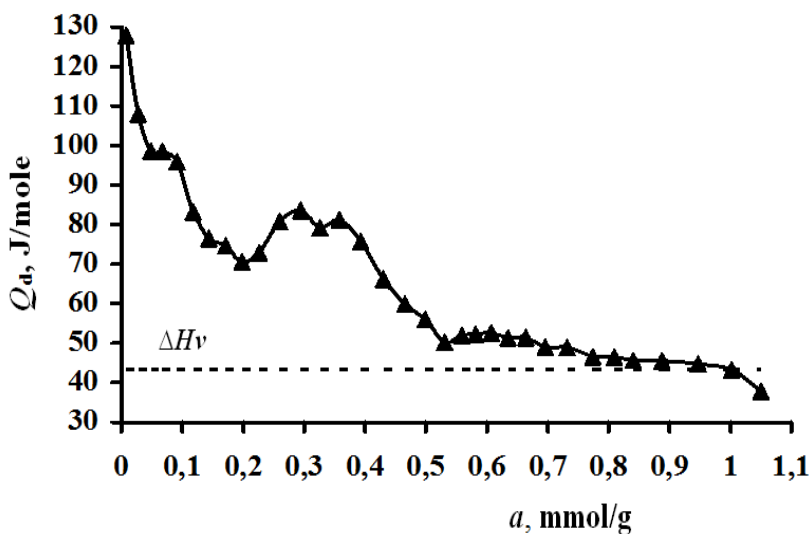

Fig. 1. The differential heat of adsorption of ortho-xylene in the $H_{3.25}ZSM-5$ zeolite at 303K. Dashed line is the heat of condensation of ortho-xylene at 303 K

It is known that ZSM-5 zeolite structure readily subjected to deformation during the adsorption. It is possible that adsorption of adsorbate molecules partially expanded channels, leading to increase of heat due to more full value manifestation of the dispersion interaction of the adsorbate-adsorbent. Adsorption occurs in the second area with 34 kJ/mol heat lower than for adsorption of para-xylene in $H_{3.25}ZSM-5$ close to the heat of condensation of ortho-xylene 43.46 kJ/mol).

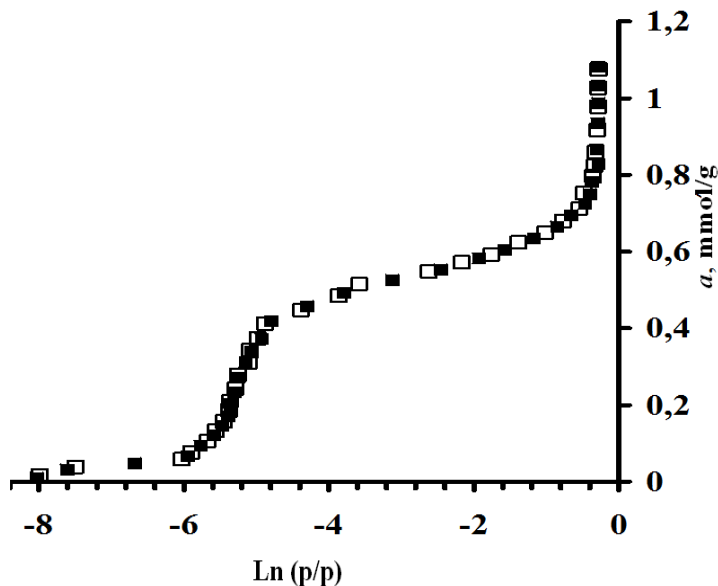

Fig. 2. Adsorption isotherm of ortho-xylene in $H_{3,25}ZSM-5$ zeolite at 303K
□ – experimental data; ■ – points calculated by VOM

Figure 2 presents adsorption isotherm of ortho-xylene in $H_{3,25}ZSM-5$ zeolite. The figure shows that at low fillings equilibrium pressure is very low, which is indicative of the strength of the resulting π -complexes. In accordance with the heats of adsorption isotherm it is also consisted of two areas. The first is high-energy (up to ~ 0.53 mmol/g) - sigmoid, which is characterized by a sharp rise in the middle of the area.

The adsorption isotherm of ortho-xylene in the $H_{3,25}ZSM-5$ zeolite is completely described by a three-term equation VOM [7]:

$$a = 0,493 \exp[-(A/13,63)^{10}] + 0,314 \exp[-(A/3,79)^1] + 11,499 \exp[-(A/0,17)^1]$$

where a is adsorption in mmol/g, $A = R \cdot T \cdot \ln(P^o/P)$, work of transfer 1 mmol gas from the surface (pressure P) in the equilibrium gas phase (P^o pressure).

Fig. 3 shows the dependence of the differential mole entropy of ortho-xylene on the adsorption value in $H_{3,25}ZSM-5$.

The molar differential entropy of adsorption (ΔS_a) ortho-xylene is calculated from the isotherms and differential heats of adsorption according to the Gibbs equation - Helmholtz (adopted as zero entropy of liquid ortho-xylene):

$$\Delta S_a = \frac{\Delta H - \Delta G}{T} = \frac{-(Q_a - \lambda) + A}{T},$$

Where λ is heat of condensation, ΔH and ΔG are change of enthalpy and free energy in the adsorption process from the standard state to adsorbed one.

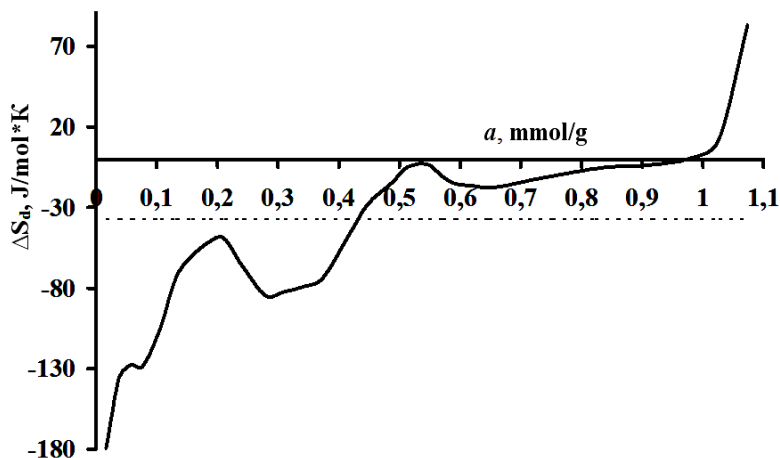

Fig. 3. The differential entropy of adsorption of ortho-xylene in $H_{3,25}ZSM-5$ zeolite at 303K. Entropy of liquid ortho-xylene is taken as zero. The horizontal dashed line is the middle molar integral entropy

The entropy of adsorption is also divided into two equal areas. To 0.53 mmol/g of entropy is wavy increased from -180 J/mol * K to entropy of liquid ortho-xylene. In the second area entropy closes to the entropy liquid ortho-xylene. It is fact that area of strong adsorption is characterized by low values of entropy, which indicates on strong localization of the adsorbate in zeolite matrix and low - high values. However, in general, characteristic state of adsorbate in zeolite is integral middle molar integral adsorption entropy, which is equal to -37.46 J/ mol *K, that indicates the locked state of ortho-xylene in the $H_{3,25}ZSM-5$ matrix.

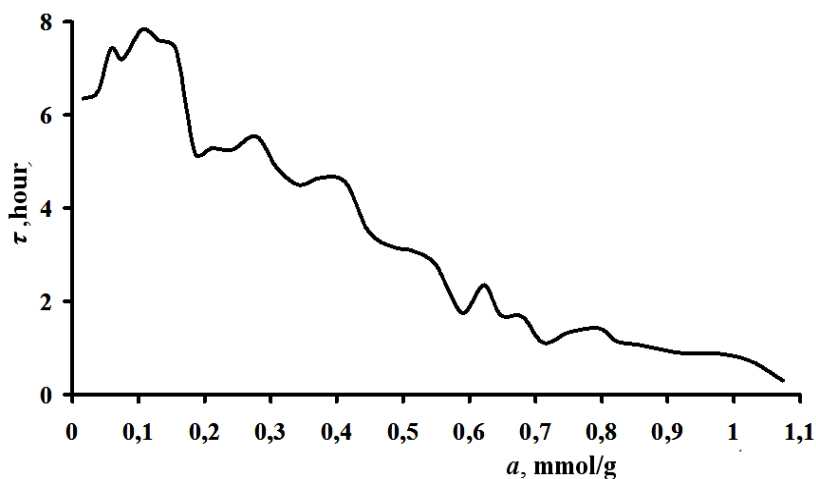

Fig. 4. Adsorption equilibrium time depending on the amount of adsorption of ortho-xylene in the $H_{3,25}ZSM-5$ zeolite at 303K

Dependence of adsorption interaction settling time on the adsorption is wavy decreases from 6-8 hours to 15 minutes (Fig. 4). Delayed kinetics of adsorption in a first area connected with the difficulty of large molecules of ortho-xylene channels having a markedly smaller cross section than the adsorbate.

Thus, the results obtained in this study confirmed the finding of earlier on the basis of study of differential heat of adsorption of ortho-xylene in $H_{3,25}ZSM-5$ (without cationic adsorbent) [8], that the adsorption of organic molecules, kinetic diameter exceeds the input into the zeolite window is

possible in the case if the zeolite contains any organophilic center. Zeolite H_{3,25}ZSM-5 adsorbs ortho-xylene in an amount equal to 2 molecules per proton, that is 75 % of the total sorption capacity.

References

1. *Xomeritakis G., Tsapatsis M.* Chem. Mater, 1999, 11, pp. 875-878.
2. *Xomeritakis G., Nair S., Tsapatsis M.* Microporous Mesoporous Mater, 2000, 38, pp. 61-73.
3. *Karsh H., Culfaz A., Yücel H.* // Zeolites. 1992, Vol. 12. Issue 6, pp. 728-732.
4. *Rahmatkariev G. U., Kurbanov S. D., Mentzen B.* Adsorption of para-xylene in the defect-free silicalite. Proceedings of the conference. V II, «Achievements and perspectives of complex and chemical processing of fuel - mineral resources of Uzbekistan», Tashkent, 2008. pp. 45-48.
5. *Mentzen B. F., Rakhmatkariev G. U.* Host/Guest interactions in zeolitic nonostructured MFI type materials: Complementarity of X-ray Powder Diffraction, NMR spectroscopy, Adsorption calorimetry and Computer Simulations // Uzb. Chem. Jour, 2007. no 6. pp. 10-31.
6. *Rakhmatkariev G. U.* Mechanism of Adsorption of Water Vapor by Muscovite: A Model Based on Adsorption Calorimetry // Clays and Clay Minerals, 2006. vol. 54. pp. 423-430.
7. *Rahmatkariev G. U., Isirikyan A. A.* Full description of the adsorption isotherm by equations of the theory of volume filling of micropores // Proceedings of academy sciences ser.chem. 1988. No 11. pp. 2644-2645.
8. *Rahmatkariev G. U., Agzamhodzhaev A. A., Rahmatkarieva F. G.* Differential heat of adsorption of ortho-xylene in the silicalite // UZB. Chem. Jour., 2011, no 2, pp. 3-6.

Features of the Russian ideology of creation of relay protection

Surmagin D.¹, Titova G.² (Russian Federation)

Особенности Российской идеологии построения релейной защиты

Сурмагин Д. В.¹, Титова Г. Р.² (Российская Федерация)

¹Сурмагин Денис Владимирович / Surmagin Denis – магистрант;

²Титова Галина Ростиславовна / Titova Galyna – кандидат технических наук, доцент,

кафедра электроснабжения промышленных предприятий,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Национальный исследовательский университет

Московский энергетический институт, г. Москва

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности построения микропроцессорной релейной защиты на территории Российской Федерации. Перечислены преимущества программируемых информационных приборов. Рассмотрены области применения, а также проанализированы достоинства и недостатки данных типов защиты.

Abstract: in this article is considered features of creation of microprocessor relay protection in the territory of the Russian Federation. The advantage of programmable information devices are listed. Scopes are considered, and also merits and demerits of these types of protection are analysed.

Ключевые слова: особенности релейной защиты, автоматические устройства, надежность, автоматика.

Keywords: features of relay protection, automatic devices, reliability, automatic equipment.

Введение

Релейная защита (РЗ) – это комплекс автоматических устройств, предназначенных для быстрого выявления и отделения от электроэнергетической системы повреждённых элементов этой электроэнергетической системы в аварийных ситуациях, с целью обеспечения нормальной работы ее исправной части.

Микропроцессорное устройство релейной защиты (МУРЗ) — устройство релейной защиты, реализованное на основе микропроцессорных элементов [3].

К достоинствам МУРЗ относятся: Быстродействие, селективность, чувствительность, надёжность.

К недостаткам МУРЗ относится использование микроконтроллера — более высокая стоимость и неремонтопригодность (в случае выхода из строя функционального блока он может быть заменен только целиком) Кроме того, в отсутствие единого стандарта на аппаратуру, МУРЗ различных разработчиков не являются взаимозаменяемыми.

Сохранение российской идеологии построения защит

В соответствии с Правилами устройства электроустановок (ПУЭ) и «Положением о релейной защите и автоматическом повторном включении (АПВ) межгосударственных линий электропередачи» (утверждено пятым заседанием комитета оперативнотехнической координации при энергетическом совете стран СНГ 17–18 апреля 1997 г.), на воздушных линиях электропередачи (ВЛ) 330–750 кВ должны быть установлены минимум две быстродействующие защиты на разных принципах действия и предусмотрена возможность использования однофазного (ОАПВ) или трехфазного (ТАПВ) автоматического повторного включения [1].

Для защиты систем шин и автотрансформаторов (АТ) смежных с ВЛ аналогично должны устанавливаться по два комплекта дифференциальных защит, а на сторонах высшего (ВН) и

среднего напряжения (СН) АТ еще и резервные (ступенчатые) защиты, обеспечивающие полноценное дальнейшее резервирование защит смежных ВЛ [2].

На объектах 330–750 кВ, в настоящее время, эксплуатируются в основном электромеханические панели защит, а также выпускаемый с 1983 г. модернизированный комплекс устройств РЗА на интегральных микросхемах серии ПДЭ 2000.

На ряде российских подстанций 500 кВ, микропроцессорные защиты, введенные в эксплуатацию, выполнены на терминалах ведущих зарубежных компаний, и идеология их построения в некоторой степени отличается от отечественной. На этапе проектирования и русификации импортных терминалов приходилось искать способы привязки их к действующему оборудованию [2].

Поэтому, специалисты российского Научно производственного предприятия (НПП), приступая к разработке микропроцессорных защит оборудования высокого напряжения, приняли за основу и развили проверенные многолетним опытом эксплуатации отечественные принципы РЗА.

Таким примером может послужить устройства фирмы «Бреслер», предназначенные для определения и мгновенного отключения поврежденного участка линии электропередачи, что позволяет предохранить оборудование от повреждения током короткого замыкания. Микропроцессорная защита собирает базу данных о месте, времени и причине короткого замыкания. Анализ этих данных позволит специалистам в более сжатые сроки устранять возможные неполадки и предотвращать инциденты в будущем.

Введение в эксплуатацию технического новшества позволит уменьшить затраты на эксплуатацию линий. Микропроцессорная система защиты сейчас работает в испытательном режиме, параллельно с устаревшей полупроводниковой. В ближайшем будущем планируется переход с устаревшего оборудования на новое.

Пример реализации основной защиты ВЛ на базе ДФЗ

Традиционным российским вариантом выполнения основной быстродействующей защиты ВЛ является дифференциально-фазная защита (ДФЗ-503, ДФЗ-504). В комплексе серии ПДЭ 2000 для этой цели предлагалась высокочастотная направленная и дифференциально-фазная защита (ПДЭ 2003). Отсутствие у ряда иностранных компаний (ABB, Siemens) аналогичных защит, возродило идею использования в качестве основной защиты телеускорения ступенчатых защит (дистанционной и токовой) с помощью блокирующих сигналов. Иным вариантом оставалось использование совместно с микропроцессорными резервными защитами ВЛ электромеханической панели ДФЗ [2].

Разработчики НПП «ЭКРА» сумели решить эту проблему, предложив микропроцессорный вариант дифференциально-фазной высокочастотной защиты ВЛ в виде шкафа ШЭ2710 582. В настоящее время вариант с дифференциально-фазной высокочастотной защитой ВЛ с токовыми пусковыми органами считается предпочтительным, объясняется это тем, что в подавляющем большинстве случаев она может не выводиться из работы при нарушении цепей напряжения, а в цикле ОАПВ является единственной защитой с абсолютной селективностью [1].

Особенности реализации резервных защит

Учитывая возможности реализации большого количества измерительных органов на базе микропроцессорного терминала, логикой работы резервных защит сторон ВН и СН АТ с использованием шкафов ШЭ2710 572 и ШЭ2607 071 (072) предусмотрено применение не только традиционных ступеней дистанционной и токовой защит для дальнего резервирования защит линий, направленных от АТ к шинам, но и ступеней, направленных в АТ. Ступени защит смежных сторон, направленные в АТ, могут взаимодействовать друг с другом с помощью разрешающих сигналов и при внутренних повреждениях действовать на отключение АТ со всех сторон с минимальной выдержкой времени, таким образом, обеспечивается полноценное резервирование основных защит. В ряде случаев, указанные резервные защиты могут рассматриваться в качестве второй основной защиты АТ. Практика показывает, что в связи с недостаточными данными о показателях надежности работы МП защит на начальном этапе реконструкции РЗА ВЛ 500 кВ в ряде случаев по требованию

эксплуатации предусматривается сохранение в работе части электромеханических резервных защит. В этом случае шкаф ШЭ2710 521 без использования цепей телеускорения может не устанавливаться.

Также необходима упрощенная и недорогая электромеханическая резервная защита ВЛ на случай чрезвычайных ситуаций. Использование для защиты ВЛ 500 кВ трех шкафов (ШЭ2710 582 и два шкафа ШЭ2710 521) усиливает функции ближнего резервирования, что позволяет пересмотреть требования к дальнему резервированию. Окончательные выводы могут быть сделаны только после наработки достаточного опыта эксплуатации МП защит.

Совместная работа с аппаратурой и системами мониторинга других фирм

Большим преимуществом применения МП устройств РЗА на крупных объектах, какими являются подстанции 330–750 кВ, является возможность организации автоматизированной системы наблюдения и управления, большую часть функций нижнего уровня которой могут выполнять терминалы защиты. В настоящее время известные мировые компании производящие аппаратуру РЗА (ABB, Siemens) комплексно поставляют оборудование и соответствующие SCADA-системы для него. Однако уже упомянутое отсутствие у этих фирм основной защиты ВЛ 330–750 кВ на дифференциально-фазном принципе, а также возможность использования на одном энергообъекте (по требованию заказчика) терминалов защит различных фирм ставит вопрос о привязке оборудования различных фирм-поставщиков к единой SCADA-системе, а также о совместной работе таких защит на одном присоединении.

В устройствах НПП «ЭКРА» интегрировано несколько протоколов обмена информацией с высшим уровнем, в том числе и IEC 60870-5-103. Ведется работа по использованию единого стандартного протокола для автоматизации подстанций в энергетике IEC 61850 [1].

Вывод

Переход на МУРЗ и их широкое распространение неизбежен, несмотря на наличие проблем в их применении. Объяснить это можно хотя бы тем, что производство электромеханических реле останавливают почти все ведущие компании в данной отрасли. Причиной данного факта является не абсолютные недостатки реле на электромеханической базе (которым не требовалось модернизации последние 35 – 45 лет), а огромные прибыли, получаемые компаниями по производству МУРЗ, в сравнении с производством электромеханической РЗ. Так как будущее электроэнергетики в любом случае основано на микропроцессорных устройствах, прогнозирование данных тенденций и возможных путей развития этого направления, представляет огромный интерес.

Литература

1. *Овчаренко Н. И.* Дифференциально-фазная высокочастотная защита линий электропередачи напряжением 110-220 кВ ДФЗ-201.М; НТФ «Энергопрогресс», «Энергетик», 2002.
2. *Гуревич В. И.* Уязвимости микропроцессорных реле защиты: проблемы и решения. М.: Инфра-Инженерия, 2014. 183 с.
3. *Исмаилов Ф. Р., Ахматнабиев Ф. С.* Микропроцессорные устройства релейной защиты энергосистем, Издательство: УГАТУ, 2009. 82 с.

Analysis of prospects of materials for solid insulation power oil filled transformers

Panteleeva K. (Russian Federation)

Анализ перспектив развития материалов для твердой изоляции силовых маслонаполненных трансформаторов

Пантелеева К. С. (Российская Федерация)

*Пантелеева Ксения Сергеевна / Panteleeva Kseniya – магистрант,
кафедра электроэнергетических систем и сетей,
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань*

Аннотация: в ходе проведения литературного обзора по современным материалам было выявлено, что перспективным развитием твердой изоляции является ламинирование. Также можно выделить нетканую бумагу из полифениленсульфида и ламинаты из неорганической изоляционной бумаги. Результатом перспективных исследований явилось сравнение поведения новых и традиционных материалов при ускоренной деградации.

Abstract: during the literature review on modern materials it was found that are promising for solid insulation is the lamination. You can also note the paper of non-woven polyphenylenesulfide and laminates of inorganic insulating paper. The result of the promising research was to compare the behavior of new and traditional materials under accelerated degradation.

Ключевые слова: высоковольтная электроэнергетика и электротехника, силовые маслонаполненные трансформаторы, изоляция, ламинирование.

Keywords: high-voltage power industry and electrical engineering, energy efficiency, oil-filled power transformers, insulation, lamination.

Силовой маслонаполненный трансформатор является одним из важнейших элементов в энергосистеме, определяющих надежность электроснабжения. Отказ крупного силового трансформатора в работе может привести к аварии с широкомасштабными последствиями.

Изоляционная система силовых маслонаполненных трансформаторов лежит в основе организации надежного бесперебойного электроснабжения потребителей и является ключевым звеном, гарантирующим его безаварийную эксплуатацию.

Надежность работы трансформаторов главным образом связана с его сроком службы. Основная особенность трансформаторного оборудования в том, что срок службы в большой степени определяется состоянием бумажно-масляной изоляции в процессе ее естественного старения и под воздействием внешних факторов.

Изоляция трансформаторов в различных её частях может быть подвергнута различным воздействиям, чаще всего нескольким сразу, а именно: электрическим, тепловым воздействиям, механическим усилиям и сложным воздействиям от химических процессов.

Многие дефекты трансформаторного оборудования связаны с обратимыми изменениями состояния изоляции: увлажнением, загрязнением, воздушными или газовыми включениями, засорением масла механическими примесями.

Обзор исследований по этой проблеме показывает необходимость учета большого числа факторов, влияющих на старение изоляции трансформаторов. Однако практическое использование вызывает существенные затруднения. Прежде всего, это связано с необходимостью проведения «вскрытия» трансформаторов (то есть проведения достаточно дорогостоящих капитальных ремонтов) для отбора проб бумажной изоляции и определения их степени полимеризации [3, с. 12-17].

Исследования, посвященные старению бумажной изоляции трансформаторов, решают вопрос об определении износа изоляции, но не дают оценок ее остаточного ресурса. Степень полимеризации целлюлозной изоляции на начало рассматриваемого промежутка времени, температура наиболее нагретой точки изоляции, показатель скорости старения, зависящий от

влажностного содержания, наличия кислот – рост всех этих параметров приводит к очень большому увеличению скорости старения изоляции, которая носит переменный во времени характер, так как влияющие факторы существенно меняются в процессе эксплуатации [4, с. 29 - 32].

В результате проведенного обзора литературы по современным материалам было выявлено, что перспективным развитием технологии производства твердой изоляции является ламинирование - технологический процесс покрытия изделия пленкой. Ламинирование предотвращает деформацию изделия, делает его водостойким, паронепроницаемым, придает твердость.

Ламинирование с использованием полиэфирной пленки повышает механическую прочность бумаги, способствуя тем самым улучшению технологичности применения высококачественных бумаг. В то же время эффект применения этой пленки является комплексным, так как способствует улучшению тепловых, механических, электрических характеристик бумаги, а также ее стойкости к воздействию ультрафиолетового излучения.

Среди предлагаемых типов ламинированных материалов можно отметить нетканую бумагу из полифениленсульфида, которая разработана для использования в условиях, требующих длительной эксплуатации при высоких температурах или стойкости к воздействию химических веществ, в том числе масел, растворителей, кислот, и её использования без последующей сушки. А также ламинаты из неорганической изоляционной бумаги, представляющие собой двух- или трехслойный композит, наклеенный на полиэфирную пленку.

Среди полимеров можно выделить фторопласт (политетрафторэтилен) и его модификации и полиэфирэфиркетон.

Требования, предъявляемые к изоляции трансформаторов, сводятся к одному: изоляция должна выдерживать без повреждения все возможные в эксплуатации воздействия и удовлетворять нормам контрольных испытаний, позволяющих судить о прочности трансформатора в исходном его состоянии при выпуске с завода. А именно твердые диэлектрики должны обладать малыми диэлектрическими потерями, высокой теплостойкостью, хорошей теплопроводностью, низким влагопоглощением, устойчивостью к воздействию высоких температур и стойкостью к воздействию масел и растворителей.

Литература

1. *Алексеев Б. А.* Продление срока службы изоляции силовых трансформаторов Текст. / Б. А. Алексеев // *Электро*, 2004. № 3. С. 25-29.
2. *Бортник И. М., Верещагин И. П., Вершинин Ю. Н.* Электрофизические основы техники высоких напряжений: учеб. для вузов. М.: Энергоатомиздат, 1993. 543 с.
3. *Васин В. П.* Ресурс изоляции силовых маслонаполненных трансформаторов / В. П. Васин, А. П. Долин // *Электро*., 2008. С. 12 –17.
4. *Лурье О. И., Мильман Л. И.* Механические характеристики изоляционных материалов обмоток трансформаторов. *Электротехника*, 1964. с. 29—32.
5. *Киреева Э. А.* Диагностика силовых трансформаторов. Текст. / Э. А. Киреева // *Электрооборудование: эксплуатация и ремонт*, 2008. № 9. С. 59-64.

Religiously-motivated terrorism and modern Kazakh society

Nurgaliyeva A. (Republic of Kazakhstan)

Религиозно-мотивированный терроризм и современное казахстанское общество

Нурғалиева А. (Республика Казахстан)

Нурғалиева Агила / Nurgaliyeva Agila - доктор исторических наук, профессор, кафедра всемирной истории и социально-политических дисциплин, Западно-Казахстанский государственный университет, г. Уральск, Республика Казахстан

Аннотация: в статье разбирается шаблонный миф об «исламском терроризме», о терроре как чем-то, якобы неизбежно вытекающем из вероучения исторического ислама. Обсуждается концептуальная проблема порождения этого мифа действиями сторонников радикального политического ислама. Также обсуждается отношение фундаменталистов к религиозной культуре казахов.

Abstract: this paper unpacks a question on clichéd myth about "islamic terrorism", terror as something allegedly logical out of doctrinal statement of historical Islam. It is discussed the conceptual problem of generation of this myth by followers of radical political Islam. Also the attitude of fundamentalists towards religious culture of Kazakhs is discussed.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, джихад, милосердие, исламизм, фундаментализм, «суррогатный ислам», культ святых, казахская идентичность.

Keywords: terrorism, extremism, jihad, charity, islamism, fundamentalism, "surrogate Islam", hierolatry, Kazakh identity.

Когда говорят, что ислам порождает терроризм, клеймо терроризма ложится на весь мусульманский мир. Политический экстремизм получает сегодня, во многом усилиями СМИ, религиозную окраску и религиозное оправдание. Важно разобраться, какова его природа в действительности.

Члены террористических группировок, апеллирующие к лозунгам ислама, желают себя показать в образе так называемых воинов джихада. «Одной из основных целей террористов является публичное заявление, манифестация. Зачастую СМИ, подробно рассказывая о жизни террористов, обстоятельствах терактов помогают им в достижении этих целей. Считаем, что было бы необходимо проанализировать и пересмотреть принципы и формы, масштабы освещения в СМИ действий экстремистов и террористов», – сообщил помощник президента Казахстана – секретарь совета безопасности Нурлан Ермекбаев в ходе региональной конференции стран Центральной и Южной Азии по противодействию насильственному экстремизму, проходившей в июне 2015 года в Астане [1].

Такое невольное изображение экстремистов в том виде, в каком они сами желают себя показать, усиливает в обществе исламофобию и подозрительное отношение ко всем истинным мусульманам.

Существует шаблонный миф об «исламском терроризме», о терроре как чем-то, якобы неизбежно вытекающем из вероучения исторического ислама. Распространенным является мнение об особой воинственности, чуть ли не кровожадности ислама, требующего от своих последователей беспощадной борьбы с «неверными», то есть с иноверцами.

В исламе, как и во всякой великой религии, сочетаются различные, не всегда вроде бы совместимые ценностные установки, есть немало противоречивого. Агрессивные высказывания есть, например, у Иисуса Христа, приводимые в Евангелии: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; Не мир пришел Я принести, но меч» (Евангелие от Матфея

10: 34). «В Коране каждый может найти то, что соответствует его духу, взглядам, настрою», - пишет в своей книге «Великий парадокс, или Два почерка в Коране» С. Аскеров [2].

В Коране при желании можно найти высказывания, могущие быть истолкованными как воинственные. Агрессивные и злые на мир люди ищут в Коране строки, оправдывающие возможность применения террора для устрашения «неверных». Воинствующие радикалы интерпретируют термин «джихад» как «священная война против неверных», что якобы дает мусульманам право и даже вменяет в обязанность вести борьбу против немусульманского мира всеми средствами вплоть до террора. Это одностороннее и неверное толкование. Известный исламовед Джон Эспозито пишет, что «термин «джихад» имеет множество смыслов, включая призыв вести праведную жизнь, делать общество более моральным и справедливым, распространять ислам проповедью, учением или путем вооруженной борьбы... В самом общем смысле «джихад» обозначает борьбу против зла и дьявола, самодисциплину (общую для всех трех авраамических религий), при помощи которой верующие стремятся следовать воле Бога, быть лучшими мусульманами» [3, р. 32 - 33]. Мирные мусульмане считают, что джихад – это, прежде всего, самосовершенствование, борьба со своими пороками. Большинство мусульман понимают джихад как защиту от чуждой агрессивности, и готовы защищать свою землю, но ни на кого не нападать.

Нельзя не согласиться с мнением С. Алескерова, который пишет по этому поводу: «Кто-то выбирает верность одной жене, дружбу с любым порядочным человеком, независимо от его национальности и веры, выбирает мирное сосуществование с иноверцами, не мыслит, как можно взять в руки бомбу и напасть на мирных граждан. А кто-то выбирает для себя войну, террор, злобу, вечную вражду с людьми, которые мыслят не так, как они» [2].

Ислам всегда призывает к милосердию. А с подачи представителей радикальных движений ислам выступает как агрессивная религия, что противоречит его сути. Как верно заметил известный казахский религиовед Асылбек Избаиров «на самом деле сегодня нарастает не угроза ислама, а угроза исламу» [4].

Поэтому неверно винить ислам в преступлениях, совершаемых якобы во имя этой религии. Некоторые эксперты даже считают, что некорректен сам термин «исламский терроризм». Правильнее было бы говорить об «исламистском терроризме» и «исламистах». Исламизм – категория скорее политическая, означающая использование религиозного фундаментализма для достижения политических целей. Крайней формой исламизма служит терроризм под религиозным прикрытием.

Угрозы и риски безопасности в современном мире связываются, в первую очередь, с исламским радикальным фундаментализмом. Сегодня аналитики исходят из необходимости проведения четкого различия между исламом и религиозным фундаментализмом, с одной стороны, и радикальным или политическим исламским фундаментализмом, отличающимся своей агрессивной направленностью (воинствующий исламский фундаментализм), с другой.

Фундаментализм – понятие сугубо религиозное, означающее незыблемость веры, неукоснительное соблюдение основополагающих источников ислама, скрупулезное исполнение всех предусмотренных шариатом практических норм.

Фундаменталисты опираются на наличие конфликта, основанного на противоречии эгалитаристских посылов Корана и неравенства, существующего в реальной жизни и в современных условиях развития общества. Созданные ими деструктивные организации спекулируют на социальной «заброшенности» граждан. Используя данную конфликтную ситуацию, исламские фундаменталистские движения преследуют цель объединения всех, не имеющих равных привилегий, на базе ислама, представляя его как религию равенства и справедливости, а также указывая на несправедливость правящей элиты, ее коррумпированность и пренебрежение законами ислама. И вот здесь существует различие между исламом и религиозным фундаментализмом, с одной стороны, и радикальным или политическим исламским фундаментализмом, с другой. Религиозный экстремизм обращен не вовнутрь, а вовне. Его цель – не внутреннее преображение личности (это оказывается вторичным), а внешнее преображение мира. Если фундаментализм – проповедь для своих, то экстремизм – это жесткое отношение к чужим.

Владимир Семенко, главный редактор информационно-аналитического портала о религии «Аминь. SU» для описания взглядов воинствующих радикалов использует термин *«суррогатный ислам»*, ярким проявлением которого он считает международный «исламский» терроризм. «Используя терминологию Л. Н. Гумилева, - пишет он, - можно сказать, что суррогатный ислам – типичная *«химера»* (то есть совмещение несовместимого), когда по видимости такое же, а по сути – абсолютно инородное начало *искусственно срацивается* с явлением, органично существующим в истории и культуре, и паразитирует на нем. Суррогатный ислам является также *«антисистемой»*, главная отличительная особенность которой – *стремление к уничтожению того, на чем она паразитирует*. Суррогаты, во многом искусственно создаваемые на месте органичных исторических сущностей, абсолютно необходимы постмодернистским политикам современного Запада, ибо являются гораздо более удобным предметом политтехнологических манипуляций, они гораздо менее самостоятельны, чем исторические культурные и духовные традиции, в силу своей оторванности от глубинных метафизических связей, обусловивших возникновение и развитие той или иной традиции» [5].

Распространенная в этом суррогатном исламе суицидальная практика является абсолютно не исламской. В Коране запрещено самоубийство. «Шахид» – это воин, погибший в бою с вооруженным врагом, защищая веру, родину или семью. Тогда как же понимать «шахидку», взрывающую себя вместе с мирными людьми в автобусе или в самолете? Вся исламистская демагогия на эту тему не имеет с исламом ничего общего.

Вопрос, который актуален для казахстанцев, – входит ли Казахстан в число целей исламистов. Радикальный, политический ислам является лидером архаического крыла постсовременного мира. Его целью является остановка модернизационных процессов в значительной части мира, прежде всего в Евразии.

Исламистский фундаментализм – это примитивная узколобая трактовка Корана и полное отсечение многовековых традиций. В частности, на территории Казахстана лидеры этого направления проповедуют отрицание культа святых – «аулие», отвергают освещение молитвами праздничных и ритуальных обрядов. Народные верования и культы являлись ядром духовной культуры казахов. Несмотря на принятие ислама, они продолжали поклоняться природе, предкам, проводили аграрные праздники и жертвоприношения. Устойчивость этих компонентов в значительной мере определила своеобразие казахов как народа.

Культура казахов относятся к типу трудно модернизируемых, ее характеризует стремление к сохранению привычного жизненного уклада. Общепринятыми критериями традиционализма являются: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам. Активное возрождение в Казахстане традиционных социальных институтов свидетельствует о тяготении казахской культуры к прошлому. Связь с ним активно осуществляется посредством религии, которую С. Московичи назвал способом воскрешения коллективной памяти [6. с. 84].

Соблюдение религиозных традиций значительная часть казахов рассматривает как неотъемлемую часть своей этнической и национальной идентичности. Показательно в этом отношении мнение А. Султангалиевой: «В целом, на уровне групповой идентификации ислам является одним из элементов казахской идентичности, наряду с языком, родовой принадлежностью, осознанием государства как государства казахской нации, общности исторической судьбы и территории» [7. с. 36]. Правда, многими отмечается, что сдвиг массового сознания в сторону религиозности происходит не столько в теологическом плане, сколько в «атрибутивном». Главными проявлениями преданности вере считается празднование религиозных церемоний, связанных с такими обрядами, как мужское обрезание, брак и похороны. Кроме того, достаточно широко распространено соблюдение народных традиций, таких как паломничества к могилам святых и исполнение связанных с ними ритуалов для обеспечения божественной помощи и защиты. Считается, что молитва у мазара, прикосновение к нему помогут снискать благословение и позволяет надеяться на помощь в повседневных делах. Обряд зиярата включает в себя, как правило, чтение возле

могилы отдельных сур Корана и молитвы к святому, обход вокруг могилы, украшение ее, раздачу милостыни и жертвоприношение.

В народном понимании такая практика рассматривается как в соответствующая мусульманской вере. Почитание могил «святых» – один из наиболее интересных элементов мусульманской культуры, ибо, не будучи частью официального (нормативного) ислама, оно является едва ли не основным определяющим элементом местного (регионального или локального) ислама. А в понимании исламских фундаменталистов, казахи-мусульмане – многобожники, так как не отказались от культа предков.

Невооруженным глазом видно, что сейчас независимый Казахстан находится под мощным идеологическим прессингом со стороны различных радикальных религиозных организаций, которые пытаются разрушить духовные опоры казахстанского общества. Им свойственно пренебрежение к своим корням. Почему? Потому что для исламистов нет патриотизма и нет родины. У них существует сверхидея – объединить всех мусульман. Но на основе не освобождения личности, а полного ее закрепощения. Они выступают за стирание внешних границ и являются сторонниками интернационального космополитического ислама. Какой будет язык в халифате? Арабский! Тогда казахскому языку – конец!

Высказывавшиеся предположения, что религиозные экстремисты все больше и больше будут пользоваться сочувствием со стороны населения Казахстана, к счастью, не оправдываются. Иммунитет общества к идеям дезинтеграции сохраняется. Однако мы не можем быть морально индифферентными к распространению идей, противоречащих традиционному исповеданию ислама. Внедрение деструктивных идей в ханафитскую среду угрожает единству нашего общества, создает предпосылки для кризиса и нестабильности, может вызвать разобщенность и децентрализованность в рамках мусульманского сообщества.

Литература

1. [Электронный ресурс]: СМИ должны пересмотреть принципы освещения действий террористов // ИА Новости-Казахстан. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201506300036>. Дата размещения: 30.06.2015.
2. *Алескеров С.* Великий парадокс, или Два почерка в Коране. М., 2005. Полный текст: [Электронный ресурс]. URL: <http://islampeace.ru/book/export/html/7>.
3. *Esposito J. L.* The Islamic Threat: Myth or Reality? N.Y. Oxford, 1992.
4. Прикрываясь аллахом... Сегодня нарастает не угроза ислама, а угроза исламу // интернет-портал «Antiterror Today». [Электронный ресурс]. URL: <http://antiterrortoday.com>.
5. *Семенко В.* Революция суррогатного ислама // Москва, 2006. № 9. С. 171-188.
6. *Московичи С.* От коллективных представлений к социальным // Вопросы социологии, 1992. № 2.
7. *Султангалиева А.* Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ, 1999. № 4. С. 31-40.

Weapons in the history of mankind: from antiquity to the present
Kisteneva O.¹, Moskaljov A.², Kistenev V.³ (Russian Federation)
Оружие в истории человечества: от древности до современности
Кистенева О. А.¹, Москалев А. А.², Кистенев В. В.³
(Российская Федерация)

¹Кистенева Ольга Алексеевна / Kisteneva Olga – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра факультетской терапии, факультет лечебного дела и педиатрии;

²Москалев Александр Александрович / Moskaljov Aleksandr – студент,
факультет лечебного дела и педиатрии,
Медицинский институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

³Кистенев Виталий Валентинович / Kistenev Vitalij – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории культуры, факультет искусствоведения и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Аннотация: статья посвящена исследованию истории оружия от эпохи лука и стрел, метательных машин древности до начала XXI века. Особое внимание уделено развитию техники в противостоянии средств нападения и защиты.

Abstract: the article is devoted to the history of weapons from the era of bow and arrows, catapults of ancient times to the beginning of the XXI century. Special attention is paid to the development of technology in the confrontation of the means of attack and defense.

Ключевые слова: оружие, война, военная техника, военная тактика.

Keywords: weapons, war, military equipment, military tactics.

За свою относительно долгую историю человечество непрерывно совершенствуется. Развиваются все аспекты жизнедеятельности человека. Еще несколько веков назад не было электроники, микробиологии, робототехники, отсутствовала даже теоретическая возможность полета в космос. Но особого внимания заслуживает совершенствование вооружения. В свое время использование лука и стрел было чем-то революционным. Война, как бы это ни было противоречиво, все же является неотъемлемой частью человеческого общества. В каждом столкновении соперники стремились превзойти друг друга в смертоносности их оружия.

Во время расцвета цивилизаций, находившихся в районах рек Тигр и Евфрат (Шумеры, Вавилон и захватившие его позднее персы) на полях сражений господствовали луки и бронза. В древнем Египте, благодаря пустынному ландшафту, имелась возможность эффективного использования боевых серпоносных колесниц. Отчасти благодаря им, фараоны увеличивали свои территории [2, с. 35].

Далее стала совершенствоваться тактика. Появились боевые построения, разделение пехоты и конницы на определенный класс. Долгое время на полях сражений господствовала фаланга, представлявшая собой несколько рядов пехоты, обычно со щитами, копьями или пиками. Обычно в бой вступали первые шеренги, а следующие за ними, служили для быстрой замены раненых и препятствованию бегства. Исход боя зависел от ширины построения (для охвата более плотных строев) и его глубины (более плотный строй мог с большей вероятностью прорвать центр). Мастерство полководца заключалось в своевременном и правильном построении. Не последнюю роль играло и количество воинов и их организация.

Древний Рим продемонстрировал необходимость правильного комбинирования войск. Его легионы на голову превосходили по организации любого соперника. Благодаря этому, Римская империя, сделавшая Средиземное море собственными внутренними водами, оставила глубокий след в развитии человечества. Латинский язык стал основой для большинства европейских языков. Римские дороги использовались в средневековье.

Акведуки, Колизей, Ипподром Циркус Максимус, поражают современников сложностью конструкций и систем дренажа.

Средневековые немного приостановило темпы развития. В бой теперь шли закованные в двадцатикилограммовую броню рыцари, пешие и на конях. Сражение сводилось к поединку рыцарей и столкновению их с крестьянами. Последние были крайне плохо вооружены. Такой разрыв был обусловлен феодализмом, при котором лорды, являвшиеся вассалами короля, могли собрать элитный отряд из десятков, а то и сотен рыцарей. Для осады замков стали использоваться требушеты, стрелявшие крайне низкими темпами, но причинявшие огромные разрушения. Главное было попасть. Известны случаи, когда по осажденным стреляли тушами животных, вызывая заражение гарнизона. Из-за господства рыцарей и их брони, появилась необходимость в оружии, способном пробить стальной нагрудник. Обычное построение пехоты, ошестинившейся пиками, было эффективно, пока не завязывался бой. Конница была гораздо мобильнее, заходила в тылы, разбивала построения лучников и затапывала деморализованную пехоту врага [1, с. 128].

Появление арбалета заставило средневековых военачальников пересмотреть свое отношение к проведению сражений. Но настоящий скачок начался при открытии пороха. В самом начале, из-за чрезмерного задымления после выстрела, пороховое оружие имело низкую эффективность. Но уже тогда аркебуза (одно из первых пороховых ружей) стрелявшая камнями, а позднее, свинцовыми пулями, поражала бронированные цели на порядок лучше, нежели арбалет или лук. Стали появляться кулеврины, многоствольные орудия (в Португалии они были особенно популярны) – органы. Улучшение сплавов позволяло отливать более износостойкие стволы, выдерживавшие больший пороховой заряд.

Артиллерия стала «Богом войны». Пушки появились везде, будь то корабли, стационарная артиллерия в бастиях или полевые орудия на конной тяге в сухопутных войсках. Пехотное вооружение не отставало. Аркебуза сменилась мушкетом, мушкет сменился фузеей. Появился бумажный патрон, сочетавший в себе пулю и пороховой заряд, которые раньше заряжались раздельно.

Пехота и конница стала разделяться в зависимости от оружия и тактики его применения. Например, состав среднестатистической Европейской армии периода 16 - 18 века выглядел следующим образом. Основа – линейная пехота вооруженная фузеями (гладкоствольное ружье, к которому позднее стали приделывать штык). Линейную пехоту формировали в разных странах по-разному. Например, в Англии в линейной пехоте могли служить заключенные. Далее шла стрелковая пехота. Здесь различия уже обширнее. У Франции во времена Наполеона имелось особое подразделение – вольтижеры. Это храбрые солдаты, не проходившие под требования к гренадерам, но имевшие хорошую выносливость и меткость стрельбы. Эти подразделения выполняли роль застрельщиков, находясь в авангарде. У австрийцев роль легкой пехоты выполняли граничары (в большинстве своем пограничное население, состоявшее из сербов и хорватов). У англичан особо отличались шотландские полки, которые в Европе получили прозвище «дамочек из ада». Они одинаково хорошо, как и стреляли, так и дрались в рукопашной.

С появлением нарезного оружия стали формироваться специальные подразделения, задачей которых был отстрел офицеров, барабанщиков и знаменосцев. Из-за закручивания пуля летела гораздо точнее, но темп стрельбы падал, поскольку пулю нужно буквально вкрутить по нарезке через весь ствол. Если обычный пехотинец мог зарядить фузею за минуту-полторы, то нарезную винтовку нужно было заряжать минут пять, а то и целых десять, когда в бою на счету каждая секунда. Брели в такие спецподразделения егерей, которые отличались особой меткостью [1, с. 141].

Новой вехой стал бездымный порох, который не только не застилал поле боя дымом, но и имел повышенные убойные свойства. Появились капсюльные ружья, новые виды подачи патронов, барабанные механизмы. Оружие стало совершенствоваться в геометрической прогрессии. Дальше человечество открыло двигатель внутреннего сгорания. Появилась возможность строить боевые машины нового типа.

Первая Мировая война запомнилась нам толпами летающих трипланов и бипланов, вооруженных пулеметами, танками, плетущимися как улитки и позиционной войной. Но в самом начале в самолете пилот не имел возможности стрелять через винт, не ломая его. Использовались револьверы и разнообразные предметы, сброшенные сверху вниз на врага. Поэтому роль авиации, как боевой единицы открылась не сразу. Пулеметы в крыльях устанавливать стали позже, а над двигателем, для стрельбы через винт только после изобретения синхронизатора немцами.

Так, массивные дирижабли потеснили с их пьедестала маленькие одномоторные самолеты. Танки, имевшие слабые двигатели и тонкую противопульную броню сменились настоящими монстрами, весившими более двадцати тонн. Орудия и снаряды постоянно соревнуются с нарастающей броней. Двигатели увеличивают мощность, топливо становится более энергоэффективным. Вторая Мировая война дала миру радары и сонары, биологическое и атомное оружие, ракетостроение и реактивные двигатели [3, с. 199]. Это далось миллионами жизней простых людей. Как и оружие – войны совершенствуются, забирая каждый раз все большее количество жертв.

Сейчас мы имеем высокоточные баллистические ракеты, с ядерными и обычными зарядами. Прогрессирует лучевое оружие. Появились системы ПРО, пулеметы со скорострельностью свыше 5000 выстрелов в минуту, особые бомбы и снаряды, урановые броня и боеприпасы. Разнообразное стреловое оружие. Все это говорит нам о том, что как бы человек не стремился к высоким знаниям, касающихся зарождения вселенной или победе над раком, выходу управляемого космического корабля к Марсу, а потом и за пределы Солнечной системы, созданию органов на 3d принтере или генной инженерии, военная сфера всегда будет приоритетнее. Будем надеяться, что людям хватит благоразумия, чтобы не уничтожить тот хрупкий мир, в котором мы живем.

В данном исследовании перечислены основные виды вооружений и их тактико-технические характеристики, а также применение их на практике и показана роль, которую оно играло на полях сражений.

Литература

1. Куликов В. А. История оружия и вооружения народов и государств с древнейших времен до наших дней. Монография / В. А. Куликов; Вост. ин-т экономики, гуманитар. наук, упр. и права. Уфа, 2003.
2. Джон Фуллер. Оружие в истории: от пращи до ядерной бомбы / Джон Фуллер; [пер. с англ. А. С. Цыпенкова]. Москва, 2012.
3. Агошков О. Г. История оружия. Очерки развития артиллерии / Александров А. Ю., Ветров В. В., Власов В. А., Девяткин В. А., Ежов Н. В., Захаренков В. Ф., Кучеров В. Г., Макаровец Н., Споршев Г. М., Стариков Н. Е., Устинов Л. А., Федотова Н. В., Червонцев С. Е., Черный В. Г. / Под редакцией В. Г. Кучерова. Волгоград, 2015.

Organization of accounting and control of cost centers and responsibility centers

Gedgafova I.¹, Yakhutlova Z.² (Russian Federation)

Организация учета и контроль затрат по местам возникновения и центрам ответственности

Гедгафова И. Ю.¹, Яхутлова З. М.² (Российская Федерация)

¹Гедгафова Ирина Юрьевна / Gedgafova Irina – кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита;

²Яхутлова Залина Мартиновна / Yakhutlova Zalina – магистр экономики,
Институт права, экономики и финансов,

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

Аннотация: в статье анализируются особенности управленческого учета затрат, определены основные объекты управленческого учета, выявлена и обоснована модель управления затратами, определено значение распределения затрат по центрам ответственности.

Abstract: the article analyzes the peculiarities of managerial cost accounting, defined the main objects of management accounting, identified and justified the model of cost management, determined the value of the distribution of costs by responsibility centers.

Ключевые слова: управленческий учет, затраты, центры ответственности, места возникновения затрат, распределение затрат.

Keywords: management accounting, costs, responsibility centers, cost centers, cost allocation.

Учетная и аналитическая информация служит основой для принятия управленческих и финансовых решений как внутри организации, так и за ее пределами. При этом она обеспечивает выполнение таких важнейших функций как планирование, контроль и сохранность. Традиционная система учета производственных затрат не в полной мере способствует их оптимизации и эффективности деятельности экономических субъектов. Управление затратами как средство достижения предприятием высокого экономического результата не сводится только к снижению затрат, но и распространяется на все элементы управления.

Достижение эффективного управления производственными затратами промышленных предприятий в условиях адаптации к международным стандартам учета и финансовой отчетности может быть действенным при наличии правильно сформированной управленческой составляющей, включающей в себя такие элементы, как нормативы затрат, повседневный контроль, способы формирования себестоимости продукции.

Поэтому на сегодняшний день наибольшую актуальность приобретают проблемы научного обоснования формирования системы управленческого учета производственных затрат, способствующих стимулированию рационального развития производственной деятельности хозяйствующего субъекта и экономики всего государства.

Принципиальной особенностью управленческого учета является необходимость определения затрат не только по предприятию в целом, но и по центрам ответственности и местам формирования внутри организации [1].

Основным объектом управленческого учета являются места возникновения затрат производства, в основе которых лежат сферы деятельности предприятия, а центры затрат и центры ответственности выступают как дополнительные группировки первых для повышения аналитичности учетной информации. При этом центры ответственности «ограничиваются кругом деятельности» ответственного лица или руководителя, которые

должны отвечать за расходование ресурсов на предприятии, это усиливает контрольные функции управленческого учета.

Как показывает практика, учет затрат по местам их возникновения и центрам ответственности ведется практически на каждом предприятии. Однако в организации такого учета отсутствует научно-обоснованная методика, что снижает контрольные функции и аналитичность информации, сформированной в управленческом учете, необходимой для принятия экономически обоснованных решений по управлению затратами производства и калькулированию себестоимости продукции.

Организация учета по местам возникновения затрат и центрам ответственности позволяет децентрализовать управление затратами, наблюдать за их формированием на всех уровнях управления, использовать специфические методы контроля расходов с учетом особенностей деятельности каждого подразделения, выявлять виновников непроизводительных затрат и, в конечном итоге, существенно повысить экономическую эффективность хозяйствования.

Дифференциацию мест возникновения и центров затрат целесообразно рассматривать на макро- и микроуровнях иерархического управления [2]. Модель управления затратами по местам возникновения и центрам затрат производственного предприятия на микроуровне представлена на рисунке 1.

Разработанная модель управления затратами по местам возникновения и центрам затрат предназначена для определения структуры методики управленческого учета. Формирование содержания методики управленческого учета затрат будет осуществляться с учетом специфики предприятия, вида деятельности и вида выпускаемой продукции.

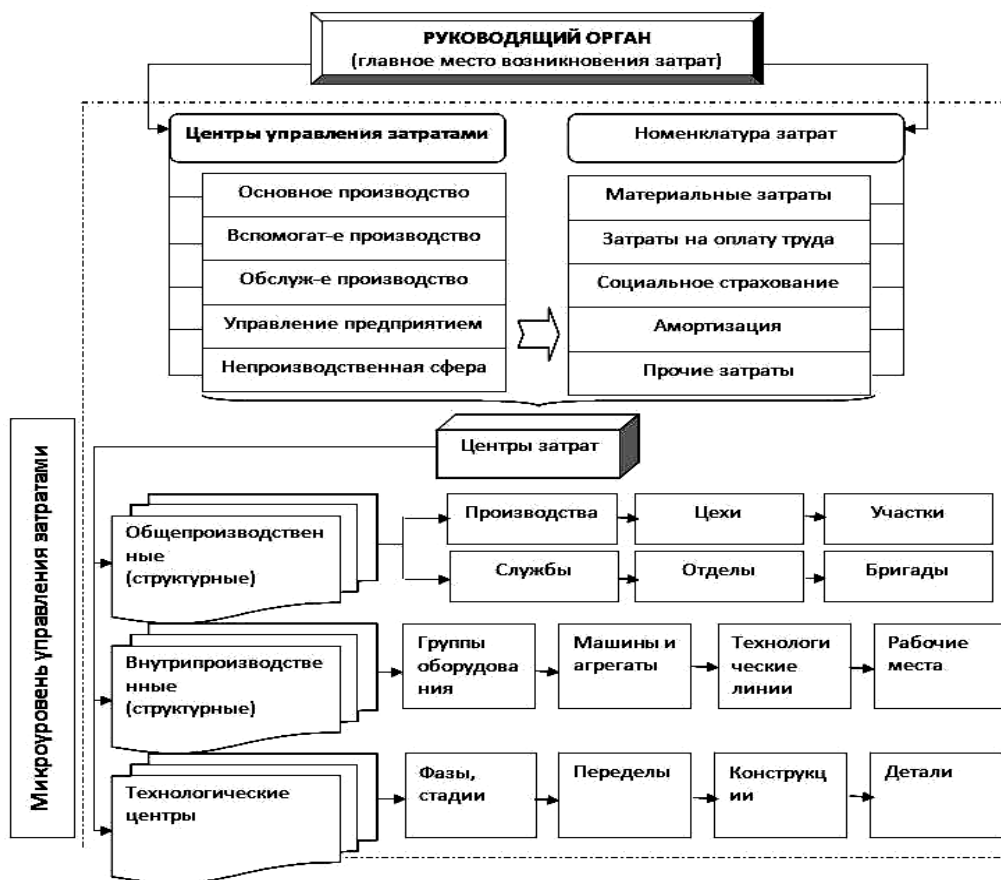

Рис. 1. Модель управления затратами на микроуровне

Основываясь на взаимосвязи финансового и управленческого учета при использовании метода двойной записи предприятия разрабатывают специальный план счетов центров затрат с учетом специфики и видов деятельности. Он может быть увязан с действующим планом счетов бухгалтерского учета, а может ориентироваться на применение специальных счетов управленческой бухгалтерии.

Пример составления рабочего плана счетов для учета затрат производственного предприятия нами представлен на рисунке 2.

Для более полного отражения хозяйственных операций, его содержание может дополняться счетами второго и третьего порядка, соответствующими местам возникновения и центрам затрат.

Разработанный фрагмент Плана счетов позволяет сформировать информацию по всем предусмотренным на предприятии местам и центрам возникновения затрат, с учетом их степени значимости, технических и технологических особенностей. По каждому центру затрат группируются данные по элементам затрат. Наличие такой информации позволяет осуществлять детальный контроль и анализ затрат производства в целях принятия управленческих решений по регулированию затрат и формированию себестоимости продукции на различных уровнях иерархического управления.

Степень применения управленческого учета центрами ответственности для каждого предприятия индивидуальна. Оптимальный вариант применения управленческого учета в том или ином сегменте может быть найден только после детального анализа конкретных условий деятельности и потребностей предприятия. Возможны два варианта распределения затрат по центрам ответственности предприятия [4]:

- все прямые и косвенные затраты распределяются по центрам ответственности независимо от того, к какой продукции они относятся;
- по центрам ответственности распределяются только косвенные затраты, которые нельзя отнести по прямому признаку на конкретные виды продукции. Прямые затраты включаются непосредственно в себестоимость продукции, в состав затрат определенных центров они не входят.

Счета по центрам управления		Счета по местам возникновения		Счета по центрам затрат		Элементы затрат	
Номер счета	Наименование счета	Номер счета	Наименование счета	Номер счета	Наименование счета	Номер счета	Наименование счета
20	Основное производство	20/1	Общепроизводственные центры	20/110 20/111 20/112 20/113	Цехи	20/111 20/112 20/113 20/114 20/115 20/121 20/122	Материальные затраты в цехе №1 Затраты на оплату труда цеха №1 Отчисления на социальное страхование цеха №1 Амортизация цеха №1 Прочие затраты цеха №1 Материальные затраты в цехе №2

Рис. 2. Фрагмент плана счетов управленческого учета затрат

Каждый из представленных вариантов имеет свои достоинства и недостатки и должен применяться после анализа методологических и организационных особенностей применения управленческого учета на конкретном сегменте деятельности предприятия.

На наш взгляд, поскольку управленческий учет по сегментам деятельности служит, прежде всего, целям контроля затрат по центрам ответственности, то представляется вполне достаточным выделить для сегментов затраты, которые функционально связаны с объемом выполненной ими работы, а для служб управления - непосредственно зависящие от их деятельности.

Таким образом, затраты для улучшения осуществления контроля за ними и для повышения точности определения себестоимости продукции должны по возможности локализоваться, т.е. прямо распределяться по центрам ответственности предприятия. В случае, если затраты совпадают с одним видом продукции, то они должны распределяться и по видам работ.

С методологической точки зрения локализация затрат и точное определение центров ответственности предприятия обеспечивает [3]:

- правильное распределение затрат по центрам ответственности;
- лучшую сопоставимость затрат с показателями использования оборудования и техники;
- верное отнесение затрат на конкретные виды продукции.

Таким способом возможно максимально добиться пропорциональности при распределении косвенных затрат между отдельными сегментами и видами продукции.

При организации учета по центрам ответственности нужно четко определить сферу полномочий, прав и обязанностей менеджеров каждого центра, стремиться к тому, чтобы в большинстве из них была возможность измерить не только расходы, но и объем деятельности, желательно, чтобы для любого вида расходов предприятия существовал такой центр затрат, для которого данные затраты являются прямыми. Вместе с тем степень детализации и учета затрат должна быть достаточной для анализа и принятия управленческих решений, но не избыточной.

Литература

1. Алборов Л. А., Ливенская Г. Н. Управленческий учет затрат по центрам ответственности в производственных организациях. Удмуртский университет, 2013. 109 с.
2. Боброва Н. А., Кыштымова Е. А. Формирование информации по затратам на производство для калькулирования себестоимости // Аудиторские ведомости, 2006. № 4 .
3. Кондраков Н. П. Бухгалтерский (финансовый, управленческий) учет/ [Текст]: учебник [для вузов]. М.: Проспект, 2011. 504 с.
4. Хоргрэн Ч. Т., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект. М.: Финансы и статистика, 2009. 410 с.

Neuromarketing: terminological aspects Mikheev G.¹, Derkacheva E.², Kuznetsova O.³ (Russian Federation)

Нейромаркетинг: терминологические аспекты Михеев Г. В.¹, Деркачева Е. А.², Кузнецова О. А.³ (Российская Федерация)

¹Михеев Георгий Владиславович / Mikheev Georgy - член гильдии маркетологов России, преподаватель;

²Деркачева Елена Алексеевна / Derkacheva Elena – старший преподаватель;

³Кузнецова Оксана Александровна / Kuznetsova Oksana – доцент,
кафедра маркетинга и управления предприятием,

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Аннотация: рассмотрены терминологические аспекты и экономическая природа понятия «нейромаркетинг». Уточнено понятие «нейромаркетинг».

Abstract: terminological aspects and the economic nature of concept "neuromarketing" are considered. The concept "neuromarketing" is specified.

Ключевые слова: маркетинговые инструменты, нейромаркетинг, нейропсихология, параметры нейромаркетинга.

Keywords: marketing tools, neuromarketing, neuropsychology, neuromarketing parameters.

Бизнес-среда, в которой функционируют современные бизнес-субъекты, постоянно меняется [1], что предъявляет серьезные требования к управлению бизнесом [2]. Бизнес-субъекты осуществляют свою деятельность, используя маркетинговый инструментарий [3], который развивается с общей экономической деятельностью, повышая эффективность действия традиционных маркетинговых рычагов управления и методов воздействия на потребителей [4]. В данной статье мы рассмотрим «нейромаркетинг», как элемент классических маркетинговых параметров, функционирующий посредством нейропсихологии.

Нейромаркетинг широко используется в развитых странах, что привлекает внимание практикующих маркетологов, психологов и социологов. Однако в современной экономической науке существуют различные взгляды на понятие «нейромаркетинг». Через эти взгляды, понятия, а также усваиваемую экономическую природу процессов и явлений проявляется поведение управляющего звена бизнес-субъектов [5; 6]. Различные представления о «нейромаркетинге» по-разному влияют на возможность построения, как внутренних, так и внешних бизнес-процессов. Это, в свою очередь, оказывает определяющее воздействие на выбор инструментов, методов, технологий и механизмов управления бизнес-субъектом. В связи с этим возникает необходимость анализа сущности нейромаркетинга с целью усовершенствования категориального аппарата, а также определения параметров нейромаркетинга.

Для понимания сущности нейромаркетинга целесообразно проанализировать различные научные подходы к его определению [5; 6; 7]: а) представляет собой такой маркетинг, который использует разные воздействующие на человеческий мозг стимулы, чтобы вызвать нужное действие; б) новая область знаний, которая представляет собой комбинацию двух сфер знаний – неврологии и традиционного маркетинга; в) набор методов, созданных с помощью статистической обработки данных, полученных в результате психофизических исследований; г) отождествляет с сенсорным маркетингом, который позволяет выработать у людей условные рефлексы, ассоциирующиеся с конкретным брендом; д) как наука, объясняет механизмы действия бессознательных процессов, протекающих в нейронных структурах; е) прикладной раздел нейроэкономики, который охватывает исследования потребительского поведения с применением инструментария нейронаук.

При раскрытии сущности нейромаркетинга не совсем ясно, что подразумевается под «разными» стимулами и что к ним относится. Представлено довольно широкое определение, которое не охватывает ключевые моменты исследуемого направления и не позволяет раскрыть истинную сущность нейромаркетинга.

Нейромаркетинг лишь набор методов, хотя в ряде развитых стран это целое направление маркетинга [7], область знаний, которая активно завоевывает внимание не только представителей научной сферы, но вызывает интерес среди руководителей и ведущих специалистов крупных компаний. Суть нейромаркетинга так и не раскрыта, а значительное внимание уделяется сенсорному маркетингу, который входит в исследуемое направление [5]. Определение нейромаркетинга только с точки зрения психологии, а цель механизмов действия бессознательных процессов для маркетинга не обозначена [6]. Попытка раскрыть суть нейромаркетинга содержит неясности на счет нейронаук, их уточнения. На основании анализа существующих подходов раскрытия сущности нейромаркетинга предложим следующее определение нейромаркетинга.

«Нейромаркетинг» – комплекс параметров маркетинговых воздействий, позволяющий модерировать поведение потребителя посредством нейропсихологических инструментов и методов для усиления эффекта манипуляции поведенческих аспектов потребителей в современном бизнес-пространстве.

Предложенное определение позволяет дополнить и уточнить сущность нейромаркетинга, а также подчеркнуть его уникальный нейропсихологический подход. Изучение фундаментальных основ нейромаркетинга позволяет сделать вывод об актуальности и инновационности данного направления исследования. В статье предложено авторское видение по поводу раскрытия сущности нейромаркетинга, на основании чего выделены его ключевые особенности.

Литература

1. Кузнецова О. А., Михеев Г. В. Теоретические аспекты стратегического управления. // Экономика, социология и право, 2015. № 1. С. 85-88.
2. Михеев Г. В., Щепакин М. Б. Сетевые технологии в розничной торговле. Факторы повышения эффективности российской экономики / Материалы междунар. научно-практ. конф. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. М. Б. Щепакина. Краснодар. Изд. КЦНТИ, 2014. С. 286-292.
3. Михеев Г. В. Особенности сетевой формы организации розничной торговли // Маркетинг розничной торговли, 2013. № 1. С. 28-34.
4. Михеев Г. В., Щепакин М. Б. Экономическая природа розничной торговли сетевой формы организации. / Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XI международной научно-практической конференции 26 – 27 июня 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М: «Спецкнига», 2012. С. 194-198.
5. Кабалин Д. А. «Нейромаркетинг» или манипуляция покупательским поведением в сетях Лэтуаль // Science Time, 2016. № 3 (27). С. 216-219.
6. Проценко А. Ю., Прядко С. Н. Нейромаркетинг как инструмент повышения эффективности деятельности компании // Экономика и социум, 2016. № 1 (20). С. 781-784.
7. Свворцова А. Н., Хмелькова Н. В. Нейромаркетинг и поведение потребителей: результаты исследования // Вестник Гуманитарного университета, 2016. № 1 (12). С. 30-36.

Measuring inequality: income or consumption? (the case of India)

Didenko M. (Russian Federation)

Выбор критерия измерения неравенства: доходы или потребление? (на примере Индии)

Диденко М. П. (Российская Федерация)

*Диденко Мария Павловна / Didenko Maria – научный сотрудник,
Институт стран Азии и Африки,*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: рассматриваются два подхода к измерению экономического неравенства, приводятся данные разных измерений для Индии, указываются недостатки и достоинства каждого подхода, делаются выводы о неравенстве в Индии.

Abstract: two ways of measuring inequality are introduced, the data for India is showed, advantages and disadvantages are discussed, conclusions about inequality in India are made.

Ключевые слова: неравенство, неравенство доходов, неравенство потребления, экономическое неравенство.

Keywords: inequality, income inequality, consumption inequality, economic inequality.

Измерение неравенства возможно по доходам и расходам среди разных групп населения. Сначала рассмотрим вариант измерения по доходам.

Неравенство доходов в Индии за последние 20 лет выросло в 20 раз. Самые богатые 10 % зарабатывают в 12 раз больше, чем самые бедные 10%, в 1990 г. соотношение было всего 6 раз.

Неравенство заметно и в середине распределения – медианные 10% получают в 5 раз меньше чем самые богатые, но всего в 1,4 раза больше чем самые бедные [2].

Самым популярным показателем неравенства является индекс Джини, который характеризует степень расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо признаку. Наиболее часто в качестве такого признака берётся уровень годового дохода или потребления.

Другими словами, коэффициент Джини показывает неравенство распределения доходов/потребления населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов/потребления от абсолютно равного их распределения между жителями страны.

В Индии коэффициент Джини за последние 20 лет поднялся с 0,32 до 0,38 [3] – т.е. неравенство заметно выросло. В начале 1990-х коэффициент Джини по Индии не так сильно отличался от соответствующего показателя по развитым странам, однако, сейчас он гораздо ближе к уровню Китая.

К основным преимуществам индекса Джини можно отнести возможность межстранового, а также регионального сопоставления (позволяет сравнивать совокупности с разным числом единиц, неважен размер населения), независимость от изменения среднего уровня дохода, анонимность (нет нужды знать, кто конкретно сколько получает), возможность сравнения между различными группами населения (например, городским и сельским населением), также коэффициент является достаточно легко высчитываемым показателем.

Однако существуют и весомые недостатки, к которым можно отнести: отсутствие учёта источников дохода, учёт дохода только в денежной форме, отсутствие по каким-то странам нужных статистических данных (уменьшает возможности межстрановых сопоставлений).

Помимо этого, две страны с абсолютно одинаковыми значениями коэффициента Джини могут сильно отличаться по показателям мобильности, равенства возможностей и уязвимости [1].

Помимо ограничений индекса Джини, при измерении неравенства только как неравенства в распределении доходов возникает целый ряд других проблем.

Независимо от уровня дохода, «реальную пользу» человек получает от того чем он «реально пользуется», т.е. от денег, потраченных на жилье, одежду, еду, развлечения и т.д. Зачем нужен доход? Затем, чтобы обеспечивать потребление.

Во-вторых, доход изменяется с течением жизни человека: низкий в начале карьеры, затем достигает своего пика, а потом опять снижается к пенсионному возрасту. А в периоды безработицы он вообще может и отсутствовать, человек будет жить на свои сбережения, однако по уровню дохода его можно будет отнести к малообеспеченной части населения.

Также и располагаемый доход каждого отдельного индивидуума значительно колеблется от года к году: важную роль играет социальный статус, семейное положение.

Потребление, напротив, не подвержено таким сильным колебаниям. Можно воспользоваться сбережениями, взять деньги в долг или кредит – таким образом, происходит поддержание потребления на примерно одном и том же уровне из года в год. Потребление в таком случае скорее отражает ожидаемый будущий, а не текущий доход.

Как отметил А. Рейнольдс: «Ни один экономист, который не хочет стать посмешищем, не будет отрицать, что потребление является лучшим показателем (по сравнению с доходами), отображающим благосостояние людей в долгосрочной перспективе» [4].

Рассмотрим проблему неравенства потребления в Индии.

Период экономического бума в Индии, продолжавшийся порядка 15 лет, стал так же периодом значительного роста общего потребления населения. В последнее 20 лет потребление в городе росло значительно более высокими темпами, нежели потребление в сельской местности. Отношение между ними увеличилось с 1,79 в 1983 году до 1,96 в 2009-10 годах [2].

Однако если посмотреть на структуру только сельского потребления, то весь рост потребления, в основном, приходится на 10% самых обеспеченных. Если же обратиться к соответствующей статистике для городского населения, то и там основной рост потребления приходится практически исключительно только на самые обеспеченные 10% населения. В то время как потребление самых обеспеченных 10% выросло примерно на 30%, потребление самых малообеспеченных 20% практически не изменилось за более чем 20 лет [2]!

По последним данным (2009-2010 года) неравенство в потреблении достигло более чем 14-кратного размера между самыми богатыми в городе и самыми бедными в деревне [2].

Таким образом, можно заметить отсутствие каких-либо значительных изменений в положении беднейших слоев населения и в городе, и в деревне на фоне стабильного роста благосостояния верхних слоёв населения, которые происходили на фоне высокого экономического роста.

Хотя концептуально потребление может быть более предпочтительным показателем для измерения неравенства, существует такая техническая проблема, как отсутствие данных, сложность их получения в сравнении с информацией о доходах.

Помимо этого, оценки неравенства по потреблению обычно ниже соответствующих оценок по доходам [6], поэтому методология их получения постоянно находится под сомнением.

Многочисленные проблемы и недостатки в применении доходов или потребления как основных индикаторов вынудили экономистов перейти к попыткам альтернативного измерения неравенства.

Идеально, с точки зрения утилитаристов, было бы измерить качество и количество товаров и услуг, которые люди потребляют и ту полезность, которую это им приносит. Однако, как отметил А. Сен «максимизация суммы индивидуальных полезностей в высшей степени безразлична к распределению этой суммы среди индивидов. Поэтому следует считать её чрезвычайно неудобным подходом для использования в измерении или определении неравенства» [5]. Так же отсутствует и какой-либо надёжный метод оценки относительной полезности потреблённых разных товаров и услуг разными людьми.

Литература

1. *Graham C. Mobility, opportunity and vulnerability: the dynamics of poverty and inequality in a global economy // Journal of Human Development, 2002. 3 (1). p. 57-94.*
2. [Электронный ресурс]: National Sample Survey Organisation. Режим доступа: <http://mospi.nic.in/> (дата обращения: 25.06.2016).
3. [Электронный ресурс]: People Research on India's Consumer Economy. Режим доступа: <http://www.ice360.in/> (дата обращения: 25.06.2016).
4. *Reynolds A. Consumption vs. Income. // Washington Times. 23.12.2006.*
5. *Sen A. On Economic Inequality. Oxford, 1973. 280 p.*
6. *Wilkinson W. Thinking Clearly About Economic Inequality // Policy Analysis, № 640, 14.07.2009 .*

Accounting as a model of knowledge of an economic entity

Gerashchenko I. (Russian Federation)

Бухгалтерский учет как модель познания хозяйствующего субъекта

Геращенко И. К. (Российская Федерация)

*Геращенко Игорь Константинович / Gerashchenko Igor – аспирант,
кафедра бухгалтерского учета,*

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск

Аннотация: в статье анализируется понятие модель и моделирование. Выводится формула для построения модели. Рассматривается бухгалтерский учет с точки зрения модели, делается вывод о том, что модель – это не только форма, она может иметь структуру (внутреннее устройство).

Abstract: the article analyzes the concept of the model and modeling. A formula is derived to build the model. Considering Accounting concluded in terms of the model, that model - is not only a form, it can have a structure (internal device).

Ключевые слова: модель, моделирование, бухгалтерский учет, модель бухгалтерского учета.

Keywords: model, modeling, accounting, accounting model.

«Учет призван воздействовать на хозяйственную деятельность путем генерации соответствующей информации, но каким образом он может это сделать? Только составив собственное представление о хозяйственной деятельности посредством создания ее модели» [7, с. 29].

Таким образом, модель о хозяйственной деятельности является важным инструментом воздействия и формирования представления о хозяйственной деятельности.

Для того чтобы создать модель о хозяйственной деятельности, необходимо разобраться в деталях модели и моделирования.

Моделирование хозяйственной деятельности является не материальным, а идеальным, которое воспроизводится в знаковой форме.

Известно, что моделирование является общенаучным методом исследования «определенных объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте – модели» [5, с. 346]. Сама же модель будет являться инструментом исследования.

«Моделирование – способ изучения объекта (процесса, явления) с помощью некоторого его упрощенного представления – модели. Построение предполагает наличие субъекта (исследователя), объекта моделирования и цели, ради которой оно осуществляется» [4, с. 309].

«Модель — представление предмета, системы или идеи в форме, отличной от формы целого, т. е. самого предмета...» [3, с. 192].

«Модель (фр. – мера, образец) – образец, аналог предмета, вещи, в соответствии с которыми они изготавливаются, производятся. Моделью называют также изображение, описание предмета, объекта, процесса, на основании которого можно получить представление о них...» [8, с. 204].

«Модель [model] – логическое или математическое описание компонентов и функций, отображающих существенные свойства моделируемого объекта или процесса, используется как условный образ, сконструированный для упрощения их исследования...» [6, с. 204].

«Модель – инструмент научного познания, условный образ объекта исследования или управления, конструируется субъектом так, чтобы отобразить существенные для его цели характеристики объекта (свойства, взаимосвязи, структурные и функциональные параметры и т. п.)...» [4, с. 309].

Таким образом, модель – это форма отображения существенных характеристик моделируемого объекта, исходя из цели. Один и тот же моделируемый объект может быть представлен различными моделями в зависимости от целей.

Само моделирование – это метод научного познания, а модель – инструмент.

Для построения любой модели необходимы субъект, объект и цель. Далее идет процесс по определению существенных характеристик объекта в соответствии с целью. То есть для определения существенных характеристик необходимы объект и цель. И поскольку для построения одной модели необходим один объект и одна цель, то можно вывести следующую формулу:

Количество **Целей** * Количество **Объектов** = Количество **Моделей**.

Из этой формулы следует, что при различных целях одного и того же объекта будут построены различные модели.

Можно не согласиться и, к примеру, сказать, что для построения модели одного хозяйствующего субъекта будет использоваться одна модель, а для двух хозяйствующих субъектов две? Совершенно верно, если необходимо построить одну модель для двух хозяйствующих субъектов, то необходимо их считать единым объектом, то есть совокупностью. Чем сложнее объект, тем сложнее будет построить модель. Это может быть, например, холдинг, и у такого объекта существенные характеристики будут различаться в той или иной степени, а значит, и модель. Если же поставить единую цель и рассматривать 2

хозяйствующих субъекта как 2 объекта, то в результате все равно произойдет либо объединение их в один объект, либо будут 2 модели.

Говоря об объекте моделирования, стоит отметить, что объект может находиться в среде обитания, которая так или иначе может влиять на модель. Например, хозяйственная деятельность может являться объектом, а страна ведения такой деятельности – средой. Среда обитания как составляющая объекта и хозяйственная деятельность в различных средах – могут быть различными объектами.

Согласно закона о бухгалтерском учете, Бухгалтерский учет – это процесс формирования информации о фактах хозяйственной жизни, активах, обязательствах, источниках финансирования, доходах, расходах и иных объектах, а также составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности [1].

Изобразив понятие бухгалтерского учета графически, получим следующее:

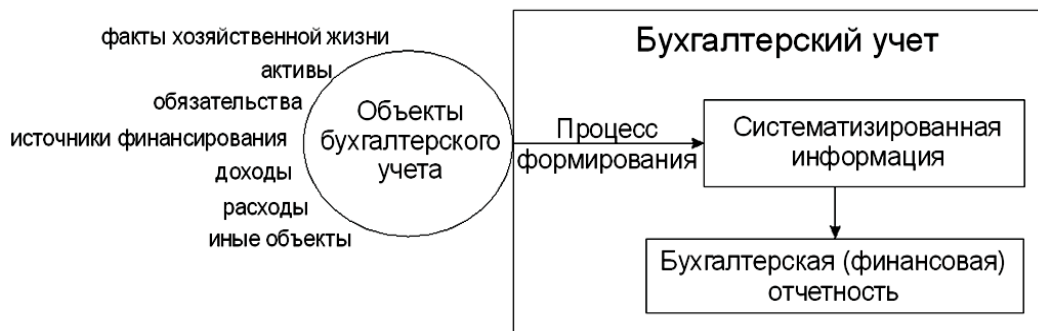

Рис. 1. Определение бухгалтерского учета согласно закону о бухгалтерском учете

Поскольку модель – это форма, то бухгалтерская (финансовая) отчетность является моделями объектов учета. В том же законе о бухгалтерском учете под бухгалтерской (финансовой) отчетностью понимается «информация о **финансовом положении** экономического субъекта на отчетную дату, **финансовом результате** его деятельности и **движении денежных средств** за отчетный период, систематизированная в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом» [1].

Бухгалтерская (финансовая) отчетность для коммерческих организаций состоит из годовой (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, приложения) и промежуточной.

Таким образом, согласно закону о бухгалтерском учете, бухгалтерский учет является совокупностью моделей его объектов.

Известный Российский ученый – Соколов Я. В. в своей работе [9] считает, что бухгалтерский учет – это сумма фактов хозяйственной жизни. И таким образом, объект бухгалтерского учета – это факты хозяйственной жизни, а активы, обязательства, источники финансирования, доходы и расходы будут являться существенными характеристиками.

Целью бухгалтерского учета является «формирование своевременной, качественной информации о финансовой и хозяйственной деятельности предприятия» [2, с. 17].

Если бухгалтерский учет рассматривать как модель хозяйственной деятельности, где объектом являются факты хозяйственной жизни, а целью – формирование информации, то бухгалтерский учет будет являться структурой (внутренним устройством) модели.

Таким образом, модель это не только форма. Модель имеет структуру (внутреннее устройство) и форму. Форм моделей может быть различное множество, хотя содержание едино. Например, финансовая модель содержит бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним. Таким образом, структуру модели не всегда можно выразить в единой форме.

Однако форма модели важна, поскольку только она позволяет передавать представление о модели. В самой форме могут быть отображены те или иные существенные характеристики. Также содержание модели может ограничивать варианты форм. Форма

может отражать только какую-то существенную характеристику модели или ее часть (например, отчет о денежных средствах отражает только движение денежных средств бухгалтерского учета).

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О бухгалтерском учете».
2. Бабаев Ю. А., Комиссарова И. П., Бородин В. А. Бухгалтерский учет: Учебник для студентов вузов // под ред. Ю. А. Бабаева, И. П. Комиссаровой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. Вып. 2-е изд., перераб. и доп. 527 с.
3. Гацалов М. М. Современный экономический словарь-справочник / Ухта: УГТУ, 2002. 371 с.
4. Данилов-Данильян В. И. Экономико-математический энциклопедический словарь / М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский дом «ИНФРА-М», 2003. 688 с.
5. Кохановский В. П., Золотухина Е. В., Лешикевич Т. Г., и др. Философия для аспирантов: учеб. пособие. Изд. 2-е / Ростов н/Д: Феникс, 2003. 448 с.
6. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. / Л. И. Лопатников - 5-е изд., перераб. и доп. / М.: Дело, 2003. 520 с.
7. Медведев М. Ю. Общая теория учета: естественный, бухгалтерский и компьютерный методы / М.: Издательство «Дело и Сервис», 2001. 752 с.
8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш. Словарь современных экономических терминов. 4-е изд. / М.: Айрис-пресс, 2008. 480 с.
9. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни / М.: Магистр, 2010. 220 с.

Shadow banking in China

Shebeko M. (Russian Federation)

Теневая банковская деятельность в Китае

Шебеко М. Н. (Российская Федерация)

*Шебеко Михаил Николаевич / Shebeko Mikhail – студент магистратуры,
кафедра «Мировые финансы»,*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье анализируются развитие и текущее состояние теневого банковского сектора Китая. В результате было получено общее представление об особенностях и текущем состоянии теневого банковского сектора в стране, который динамично развивается и представляет собой важную часть национальной финансовой системы.

Abstract: the article analyzes development and current state of Chinese shadow banking sector. The research included review of analytical materials covering financial and banking sectors of China's economy. This resulted in the basic view of Chinese shadow banking sector that develops rapidly and becomes an important part of national financial system.

Ключевые слова: теневой банкинг, Китай.

Keywords: shadow banking, China.

Теневой банкинг стал важной, быстро развивающейся отраслью китайской финансовой системы [2, с. 11]. Однако существует ряд отчетов и прогнозов, описывающих значительные риски, порождаемые данным процессом. Тем не менее, социальные и экономические выгоды, приносимые обществу, пока еще перевешивают возможные негативные

последствия. Существует реальная необходимость реформирования теневого банковского сектора, которое должно привести к уменьшению рисков и росту положительной отдачи, однако отнюдь не путем схлопывания или насильственного сокращения размеров индустрии, проводимого с единственной целью уменьшения его влияния. Правильный подход заключается в поиске оптимального баланса между социальными выгодами и рисками, а не в регулятивном определении роли или размера сектора.

Далее, причиной возникновения большинства институтов теневого банковского сектора является сложившаяся в Китае система регуляторных, бюрократических и политических ограничений и точек давления на традиционный банковский сектор, наряду с определенными внутренними слабыми местами банковской системы. Большинство рекомендаций по реформированию системы теневого банкинга исходят из необходимости его интеграции в традиционную банковскую систему.

Развитие и текущее состояние теневого банковского сектора в Китае должны рассматриваться в контексте сложившейся в стране финансовой системы, в которой доминируют банки (особенно крупные банки, находящиеся под контролем государства), и государство оказывает значительное влияние на проводимую ими политику через различного рода нормативные акты, а также формальные и неформальные указания. За последние несколько лет этот контроль стал настолько ограничивать деятельность банков, что часть их функций перешла к теневым банковским институтам. Среди подобных причин ухода банков «в тень» можно назвать [1, с. 5]:

- Ограничения на максимальные объемы кредитования, установленные Народным Банком Китая;
- Фиксация максимального отношения объема кредитов к депозитам на уровне 75%;
- Регуляторное противодействие в кредитовании ряда отраслей;
- Большинство небанковских каналов предоставления услуг имеют сниженные барьеры в части требований к собственному капиталу и ликвидности;
- Теневые банковские институты не подвергаются ограничениям по установлению процентных ставок по кредитам или депозитам;
- Теневые банки не подлежат контролю со стороны Народного Банка Китая в части соответствия требованиям по созданию резервов, что в значительной мере снижает их затраты.

В целом около двух третей операций, перетекших в сегмент теневого банкинга, представляют собой лишь завуалированные банковские кредиты, в которых коммерческий банк принимает на себя большую часть рисков и доходов, но выплачивает определенное вознаграждение небанковским организациям, чье участие позволяет избежать ряда регуляторных ограничений и издержек. Оставшаяся треть приходится на те операции, которые предлагают небанковским институтам целый ряд уникальных конкурентных преимуществ (главным образом благодаря более свободному регулированию, а также желанию и возможности предоставлять услуги компаниям малого и среднего бизнеса, чьи потребности не вполне учитываются традиционными банками).

Оценки размеров теневого банковского сектора разнятся в зависимости от определения теневого банкинга и выбора основных показателей. В качестве объективной оценки можно принять 25 трлн. юаней [1, с. 4], или 43% от ВВП Китая в 2013 г. Данный показатель по сравнению с размерами теневого банковского сектора в прочих развитых экономиках выглядит достаточно скромным. И, несмотря на используемые методы измерения, размеры теневого банковского сектора в китайской экономике значительно меньше объемов, занимаемых традиционными банками.

Одним из ключевых вопросов, встающих перед финансовым сектором китайской экономики, является возможность возникновения острого кризиса в теневом банковском секторе Китая, а также определение размеров последующего ущерба [3, с. 145]. К числу факторов, способствующих проявлению подобного кризиса именно в сегменте теневого банкинга, можно отнести:

- Теневой банкинг по определению несет в себе большие, по сравнению с традиционными, риски, а институты теневого сектора обладают меньшим запасом устойчивости;

- Замедление роста китайской экономики и довольно болезненные трансформации в ее структуре, способные вызвать рост неплатежей по кредитам;

- Низкая степень прозрачности теневой банковской деятельности и высокая зависимость от системы косвенных гарантий.

В частности, недавнее замедление развития китайской экономики и падение цен на недвижимость и энергоносители, существенно повлияли на способность заемщиков обслуживать займы, полученные через теневые банковские институты. Для предотвращения неплатежей коммерческие банки Китая активно предоставляют возобновляемые кредитные линии, позволяющие заемщикам продолжать обслуживание долгов и избегать дефолта по ним. Данная практика приводит к занижению фактических долей низкокачественных кредитов в портфелях банков.

Так какие же преимущества и возможности имеет финансовая система и правительство при борьбе с возможным финансовым кризисом?

Во-первых, относительно малые (по сравнению с традиционным банковским сектором) размеры сектора теневого банкинга в Китае позволяют рассчитывать на успешное управление им без провокации кризисных явлений.

Во-вторых, большинство теневых банков тесно связаны с крупными банковскими группами: в случае повышения нестабильности сработает система косвенных гарантий и банки сами включатся в процесс урегулирования ситуации в теневом секторе.

В-третьих, правительство страны обладает большими возможностями в части использования инструментов бюджетно-налоговой политики для противодействия даже весьма крупным кризисам в секторе теневого банкинга (учитывая поправки на исполнение забалансовых обязательств, таких как бюджетная поддержка администраций неблагополучных регионов).

Фактически, руководство КНР уже приняло ряд весьма своевременных мер. Так, на законодательном уровне были выделены три основные группы институтов теневого финансового сектора: посредники, чья деятельность не подлежит обязательному лицензированию и практически не доступна для регулирования; посредники, деятельность которых не подлежит лицензированию и не регулируется должным образом; посредники, подлежащие лицензированию и находящиеся под несоответствующим регулированием или не подлежащие ему вовсе.

В 2013 году Государственной комиссией по аудиту было проведено комплексное исследование государственного долга, особенно местных финансовых компаний, находящихся в государственной собственности (которые привлекали фондирование именно от теневых банков). Вследствие чего были разработаны рекомендации по привлечению, использованию и погашению задолженностей региональных бюджетов. В начале 2015 года Министерство финансов КНР утвердило новую схему обмена обязательств региональных и местных бюджетов с квотой в размере 3 трлн. юаней [3, с. 145]. В рамках данной схемы обязательства перед теневыми банковскими институтами (с высокой процентной ставкой) замещались на задолженность с низкими ставками (средства привлекались напрямую у коммерческих банков).

Что может омрачить столь успешные действия властей? Дело в том, что деятельность теневых банков скрывает куда более значительные проблемы, сформировавшиеся в финансовом секторе Китая, а реакция правительства и регуляторов замедлена из-за большого числа бюрократических и процессуальных препятствий. Оптимизма не добавляет и тот факт, что финансовая система страны значительно трансформировалась и усложнилась со времени последней рецессии в экономике. Государство вынуждено перераспределять издержки и доходы между заметно большим числом участников финансовой системы.

Подводя итоги, можно отметить, что теневая банковская система Китая не так велика по международным стандартам, относительно проста по своей структуре (небольшая доля операций по секьюритизации и с производными инструментами) и находится в ведении регуляторов, показавших себя способными справляться с большинством возникающих проблем. Власти серьезно воспринимают свои обязанности по поддержанию финансовой стабильности и способны принимать превентивные меры по исключению факторов, этой стабильности угрожающих [2, с. 13].

Литература

1. Elliot D. Reforming Shadow Banking in China // Brookings. May, 2015. 19 с.
2. Elliot D., Kroeber A., Qiao Y. Shadow banking in China: A primer // Brookings, 2015. 30 с.
3. Lan G. Insights from China for the United States: Shadow Banking, Economic Development, and Financial Systems. Berkeley Business Law Journal, 2015. № 12. С. 143-195.

Investigation of Russian trade balance Kanishchev K. (Russian Federation) Исследование торгового баланса России Канищев К. В. (Российская Федерация)

*Канищев Кирилл Валерьевич / Kanishev Kirill – студент,
факультет бизнеса и менеджмента,
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики, г. Москва*

Abstract: the trade balance is the ratio between the sum of the prices of commodities exported country or several countries abroad and the sum of the prices of goods imported from abroad for the corresponding period (year, quarter, month). It is one of the most important economic indicators, showing the difference between the value of exported and imported goods for a certain period. The trade balance is the part of the balance of payments, part of the current account balance. This article is devoted to investigation the Russian trade balance.

Аннотация: торговый баланс – это соотношение между суммой цен товаров, вывезенных страной или несколькими странами за границу, и суммой цен товаров, ввезенных из-за границы, за соответствующий период (год, квартал, месяц). Он является одним из важнейших экономических показателей, демонстрирующим разницу между стоимостью экспортированных и импортированных за определенный период товаров. Торговый баланс является частью платежного баланса, входящей в текущий платежный баланс. Эта статья посвящена исследованию торгового баланса России.

Keywords: trade balance, Russian economics, positive trade balance, surplus.

Ключевые слова: торговый баланс, российская экономика, излишек торгового баланса.

1. Introduction

To investigation was chosen the topic related with the Russian trade balance. We can say that the balance of trade is directly linked to a number of macroeconomic indicators, such as the exchange rate. Thus, the exchange rate adjusts the amount of revenue from imports in local currency. If exports exceed imports, this difference is called a positive trade balance. At the moment, the biggest surplus in China, the smallest negative - in the United States. The Figure 1 shows the dynamic of US trade balance. From the graph it is clear that in the period from 1995 to 2006 there is a sharp drop in the trade surplus. This allows keeping inflation in the United States

and maintaining a high standard of living due to transfer labor-intensive production abroad. But let me to back to the topic of this paper [1].

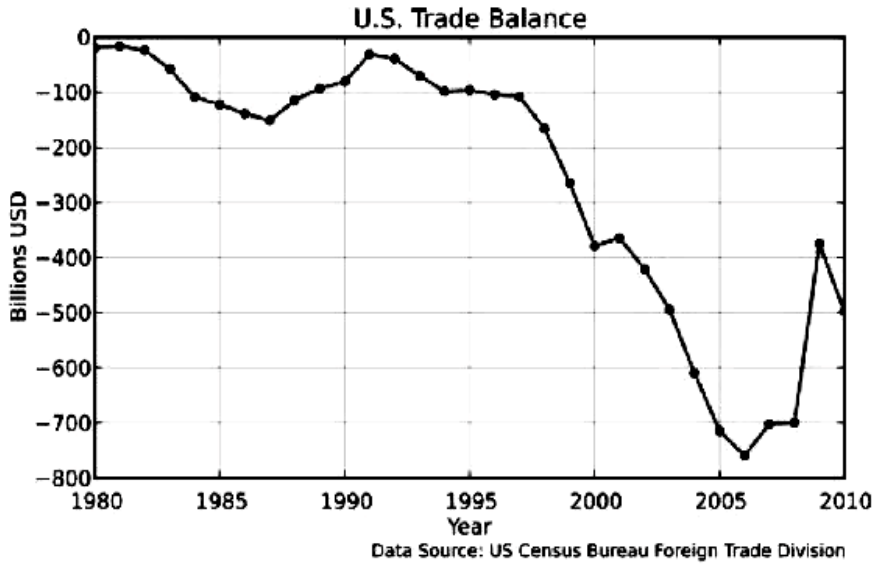

Fig. 1. US Trade Balance

2. Russian trade balance

I think that the period of eight years is enough to follow the dynamics of the changes of necessary indicators, therefore we will consider the following period: from 2004 to 2011. Volumes of export and import of Russia are shown in the Figure 2. Due to the fact that at the moment have not been considered the structure of imports and exports of Russia, one can only assume that export growth is associated with rising oil prices, as well as the growth of imports however (because oil prices have a direct impact on the state budget of Russia) [2].

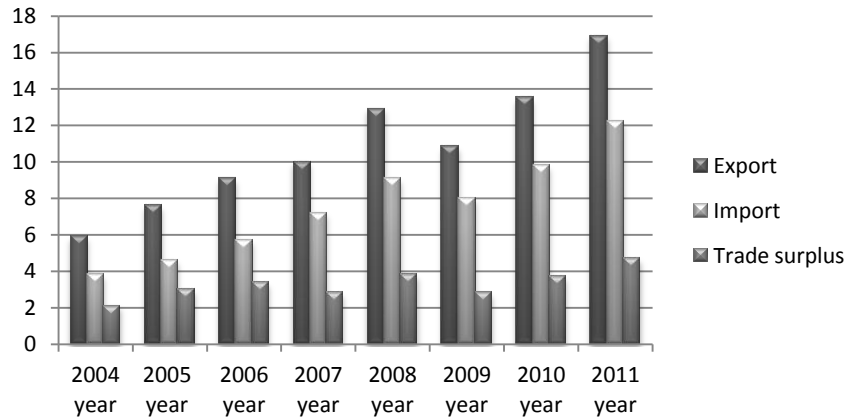

Fig. 2. Export and import volume

3. The structure of exports and imports of the Russian Federation

Defining part of the exports of the Russian Federation are «mineral products» (for the most part - it is oil and gas), with an average 65 % per year. As for commodities, which account for the smallest share of exports per year, this is obviously «raw hides, furs» and «Textile and footwear», less than 2 % per year [3].

In turn, the largest part of the Russian imports account for «machinery and equipment» (about 45 % per year), while the lowest - on the «raw hides, furs» (less than 2 % annually).

4. Change of export and import volumes and their temporal structure

Firstly, it is necessary to construct a graph that will show the dynamics of changes in exports and imports in time. This graph is the Figure 3.

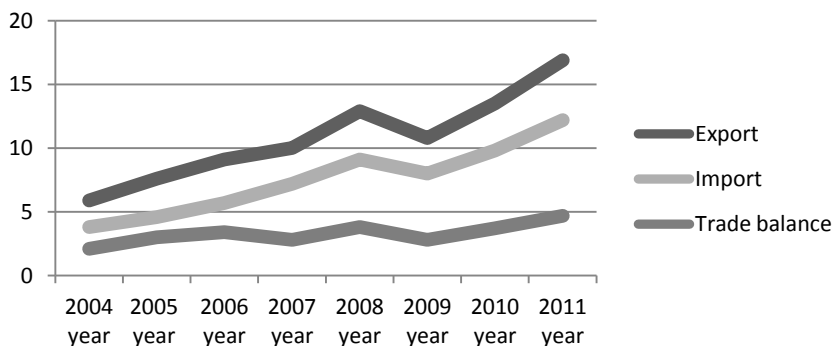

Fig. 3. Export and import changes

From the graph it is clear that the export and import function are an increasing function. We can assume that this is due to the economic growth of Russia and partner countries, as exports increase with the growth of national income of other countries, and imports, by contrast, increases with the increase of the national income of the country. Only in 2008-2009 (during the crisis) have fallen exports and imports of the Russian Federation.

5. The dynamics of oil prices

The purpose of this part of the work - to trace the dynamics of changes in oil prices in the period from 2004 to 2011, and compared with the dynamics of change in exports and imports [4]. The graph related with the necessary data is shown in the Figure 4.

Obviously, this schedule has the same form as the graphs of export and import dynamics. This is logical, because, as previously revealed, the defining parts of Russian exports are «mineral products» and for the most part - oil. That is the assumption made in paragraph «Russian trade balance» is fully justified.

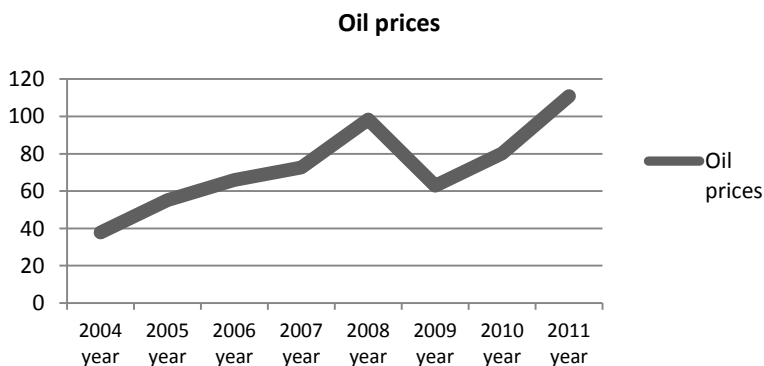

Fig. 4. Oil prices

6. Dynamics of Russian and global GDP

It is necessary to correlate the dynamics of Russian GDP and the dynamics of global GDP with a change of exports and imports of the Russian Federation. Due to the fact that nominal GDP does not show the real issue in the country, it was decided to consider the real GDP.

As for the world's GDP, in the source [5] were data on the growth rate of global GDP. This is enough to understand the dynamics of GDP, if we take 2004 as 100 %. The global GDP is shown in the Figure 5.

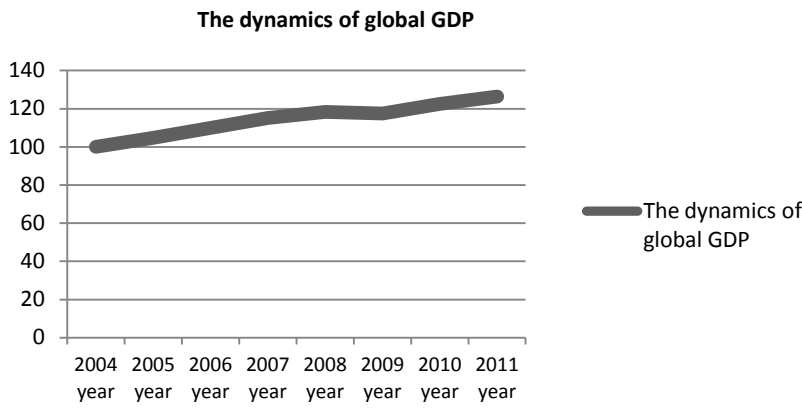

Fig. 5. Global GDP dynamics

From this graph it is clear that the change of world GDP occurs similarly with the changes of export and import of the Russian Federation (the constant growth, except for a small decline in 2009). So, there is some interdependence between the export, import and national income, due to the foreign trade multiplier. The effect of this multiplier is expressed in the fact that the increase in the investments in a country leads to an increase in revenue in it, due to the normal process of multiplication. But the growth of Russian GDP also increases the volume of imports of the Russian Federation, and in fact imports of the country is at the same time exports to other countries, thus increasing the national income and also the last. Conversely, the growth of the Russian national income causes an increase in imports of the country, and since it is exported to other countries, it is once again leading to increased income in these countries. Thus, expressed in the relation between these economic parameters, as national income, exports, imports.

If we return to the dynamics of Russian GDP, it can be seen that as the period under review from 2004 to 2011, which in 2004 was set at 100 %. As a result, you can see that the dynamics of change in the Figure 6 in Russian GDP is similar to the dynamics of changes in export and import of the Russian Federation.

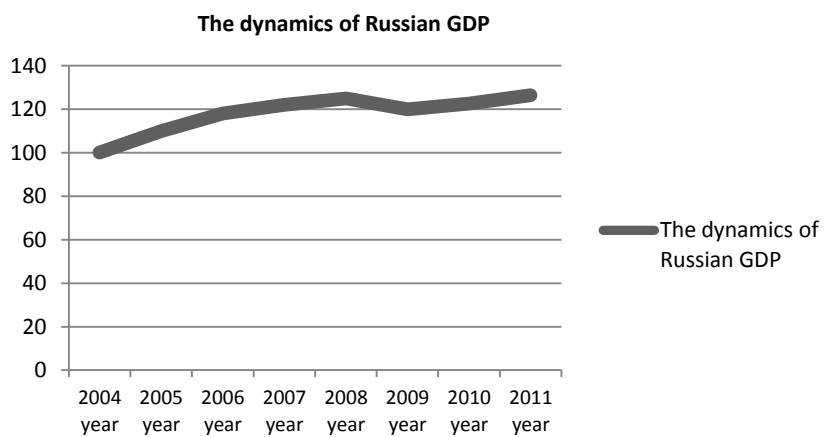

Fig. 6. Russian GDP dynamics

7. Conclusion

As a result of this article, it can be concluded that between exports, imports, Russia's GDP and oil prices there are a relation. As has been proved, the lion's share of the country's exports is oil (after all, with the structure of exports by an average of 65 % annually falls on the «mineral products»). Thus, we can say that the rise in oil prices increases the export revenues of the Russian Federation, which in turn stimulates domestic demand. Increasing real incomes and consumer spending increases, resulting in increased and imports. But in addition, the increased demand is partially satisfied by domestic production, which leads to an increase in GDP of Russia.

In addition, the link has been established between the export and import of Russian and world GDP, which was explained by a multiplier of external trade.

References

1. *Smith A.* / The tax-free recovery // The Economist, September 20th, 2014. pp. 54-62.
2. *Gordon K.* / Russian trade balance // Euronews, Mart 20th, 2013. pp. 42 – 46.
3. *Konoly D.* / The structure of exports and imports of the Russian Federation // Economic Review, April 15th, 2014. pp. 44-48.
4. *Arnold F., Colins H.* / Russian in oil revolution // The New Yorker, January 18th, 2015. pp. 32-39.
5. *Norman G.* / GDP of world // The Economist, November, 2014. pp. 10-14.

Issues of integration of information and communication technologies in the practice-oriented learning through web technologies of distance education (using the example of web platform UNN iGeneration for entrepreneurship learning)

Vylegzhanina N. (Russian Federation)

Вопросы интеграции информационно-коммуникационных технологий в практико-ориентированное обучение через веб-технологии дистанционного образования (на примере веб-платформы обучения предпринимательству в ННГУ iGeneration) **Вылегжанина Н. В. (Российская Федерация)**

*Вылегжанина Надежда Владимировна / Vylegzhanina Nadezhda - студент,
Институт экономики и предпринимательства*

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье анализируются новые технические средства и новые технологии обучения, их интеграция на примере веб-платформы обучения предпринимательству в ННГУ iGeneration.

Abstract: new technical means, new learning technologies and their integration are analyzed in the article using the example of web platform UNN iGeneration for entrepreneurship learning.

Ключевые слова: образовательные тренды, образовательные платформы, дистанционное обучение.

Keywords: educational trends, educational platform, distance learning.

Российская система образования переживает стремительные изменения: входят в популярность информационно-коммуникативных технологий, технологии дистанционного образования, учебные платформы, которые обеспечивают массовые открытые дистанционные курсы [1] (например, Moodle). Одновременно с развитием технических

средств появляются и новые технологии обучения, например, проблемно-ориентированное или практико-ориентированное обучение [2], деловые игры (происходит геймификация образовательной деятельности, т.е. в процесс обучения вводятся игровые приемы и элементы). Трансформация образовательного процесса должна вестись не в одном, а в нескольких направлениях. В этих условиях возникает резонный вопрос об интеграции новых технических средств и новых технологий обучения, т.е. о создании комплексной системы поддержки образовательного процесса. Такой системе дадим условное название образовательной платформы нового поколения.

Новое поколение образовательных платформ улучшает качество образования за счет применения современных информационных технических средств (инструментов дистанционного и онлайн-обучения), новых процессов обучения (например, игровых сценариев), но главное – за счет разработки новых образовательных технологий (образовательный контент).

Особую актуальность такая образовательная платформа приобретает для курсов предпринимательского образования. Рассмотрим практический опыт реализации учебной программы «бизнес-планирования» на примере образовательной платформы нового поколения i-Generation, которая была создана при поддержке ННГУ им. Н. И. Лобачевского, а также Студенческого Бизнес-инкубатора при ННГУ.

Платформа была разработана сотрудниками университета с целью организации масштабного обучения предпринимательской деятельности. К участию в образовательной программе приглашались обучающиеся в ННГУ, вне зависимости от направления или профиля специальности их профессиональной подготовки. Основная статистика, собранная по итогам курса, демонстрирует, что курс проводился в смешанном формате, совместив как очные консультации с преподавателями, так и онлайн-работу.

Конкурс проводится в два этапа: первый – онлайн, второй – очный финал. Для того, чтобы принять участие в конкурсе, необходимо было зарегистрироваться в статусе автора или менеджера проекта на официальном сайте онлайн образовательной программы www.i-generation.unn.ru, заполнив анкету в личном профиле; авторам - подготовить краткое описание своей бизнес-идеи, подключить к своему проекту как минимум 1-го менеджера, менеджерам - выбрать интересующий его проект из базы проектов iGENERATION, связаться с его автором и запросить разрешение на подключение к проектной команде; следуя инструкциям, появляющимся в личном кабинете проекта, консультациям модераторов, закрепленных за каждой проектной командой, пользуясь образовательными инструментами, которые предоставляются зарегистрированным участникам, пошагово заполнить полный профиль проекта. Предусмотрено 10 шагов и 7 образовательных инструментов (вкл. консультации модераторов, вебинары, библиотеку, базу данных шаблонов, он-лайн инструменты для проектной работы, офисное место для проведения очных встреч проектной команды и работы по проекту в Студенческом Бизнес-Инкубаторе ННГУ). К участию во втором (очном) этапе Конкурса допускаются участники первого (онлайн) этапа, получившие наивысший рейтинг своего проекта по оценкам Экспертной комиссии Конкурса. Второй (очный) тур Конкурса проходит в форме краткой устной презентации своего проекта перед Комиссией, в которую войдут представители Нижегородского бизнес-сообщества. Формат проведения – круглый стол.

Среди ключевых особенностей этого формата обучения следует выделить:

- изменение роли преподавателя на роль куратора, в задачи которого входит не только донесение академических знаний по курсу (например, алгоритмов бизнес-планирования), но и проблемные вопросы, возникающие по ходу выполнения практического задания.
- мотивация студентов связана не только с выполнением задания, но и с возможностью организации собственного предпринимательского дела.

Предложенный комплексный подход к разработке платформы позволил устранить недостатки технологических трендов, когда они внедряются в образовательный процесс в отдельности и дал необходимый синергетический эффект от их совмещения [3].

Выводы:

1. В учебных платформах главное – не универсальность, а возможность интегрировать нескольких технологических трендов в образовательном процессе и сделать обучение предельно эффективным.

2. Образовательная платформа должна включать в себя качественные технологии, особую систему мотивации к обучению, а главное – интересный образовательный «контент».

3. Внедрение и использование технологий дистанционного обучения, формирование процесса совместной работы над инновационными проектами, умение контролировать процесс и выстраивать полезные связи – всё это является неотъемлемой компетенцией ученого и руководителя XXI века.

Если в прошлые годы я являлась участником онлайн образовательной игры iGeneration, то сейчас состою в оргсоставе проекта. Мне интересно изучать эту форму интеграции изнутри, делая процесс дистанционного обучения ещё более качественным и удобным.

Литература

1. Кухаренко В. Инновации в e-Learning: массовый открытый дистанционный курс // Высшее образование в России, 2011. № 10. С. 93–98.
2. Образование для инноваций. Применение передовой методики преподавания и обучения в ЮФУ / В. В. Петегем, Х. Каменски. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009.
3. Чепьюк О. Р., Шалыминов А. О. Научная статья Практико-ориентированное обучение на базе веб-технологий дистанционного образования (на примере веб-платформы обучения предпринимательству в ННГУ iGeneration), 2014.
4. [Электронный ресурс]: Официальный сайт онлайн образовательной программы iGeneration. Режим доступа: www.i-generation.unn.ru.

General principles of tax accounting tolling agreement

Elnikova A. (Russian Federation)

Общие принципы организации налогового учета договора толлинга

Ельникова А. С. (Российская Федерация)

Ельникова Анастасия Сергеевна / Elnikova Anastasia – студент,

факультет учета и аудита,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: в статье раскрыты особенности налогового учета, возникающие по договору переработки давальческого сырья.

Abstract: in the article the features of the tax account arising under the contract tolling arrangements.

Ключевые слова: толлинг, договор переработки давальческого сырья, налоговый учет операций толлинга.

Keywords: tolling arrangements, tax accounting of tolling operations.

При рассмотрении налогообложения у переработчика в первую очередь хочется отметить то, что он не должен учитывать материалы, полученные в переработку в доходах или расходах, когда рассчитывает налог на прибыль. Это происходит из-за того, что при передаче материалов давальцу, право собственности на них не переходит (статья 39 «Реализация товаров, работ или услуг» НК РФ), а соответственно они не являются ни объектом обложения по НДС согласно ст. 146 НК РФ, ни объектом обложения по налогу на прибыль согласно ст. 247 НК РФ.

Рассмотрим налог на прибыль у переработчика чуть более подробно. Согласно ст. 249 НК РФ переработчик обязан учесть при расчете налога на прибыль полученные от давальца денежные средства за переработку в составе своих доходов, а сумму затрат, связанных с переработкой, – в составе расходов согласно п.1 ст. 252 НК РФ.

В случае если остатки или отходы не возвращаются давальцу по договору, то переработчик признает их в составе внереализационных доходов, а согласно п. 8 ст. 250 НК РФ их величина определяется по рыночным ценам с учетом положений, указанных в ст. 40 НК РФ.

В случае когда подрядчик использует кассовый метод, он учитывает доходы и расходы только после их оплаты. Согласно п. 2,3 ст. 273 и п.5 ст. 254 НК РФ только после того, как материалы оплачены и использованы при переработке сырья давальца, переработчик имеет право учесть затраты на них в своих расходах. Если же подрядчик определяет доходы и расходы методом начисления, то согласно п. 3 ст. 271 НК РФ доходы признаются только после подписания акта приемки-сдачи выполненных работ.

Также если рассматривать операции по переработке давальческого сырья с точки зрения налогового учета возможны сложности, связанные с распределением прямых и косвенных затрат. Согласно ст. 318 НК РФ все расходы, связанные с переработкой давальческого сырья подразделяются на прямые и косвенные, и подрядчиком в учетной политике должен быть утвержден метод их распределения. Ведь согласно п. 2 ст. 318 и п. 4 ст. 272 НК РФ все косвенные расходы в целях налогового учета относятся на затраты в текущем периоде в полном объеме, а прямые распределяются согласно методу, прописанному в учетной политике подрядчика.

Более того, с позиции налогового учета имеются сложности с порядком оценки остатков незавершенного производства. При формировании у переработчика незавершенного производства или нереализованной готовой продукции, то ему нужно распределить общие прямые расходы между видами деятельности. Для этого подрядчику необходимо вести раздельный учет прямых расходов или распределять их, например, пропорционально количеству продукции, полученного из давальческого или собственного сырья.

Рассматривая же налог на добавленную стоимость у переработчика, следует отметить то, что материалы, полученные в переработку, учитываются на забалансовом счете 003 «Материалы, принятые в переработку» и не являются приобретенными для подрядчика. Из чего следует, что переработчик не имеет права на налоговый вычет по НДС со стоимости переданных материалов. Этот же факт подтверждает то, что при передаче материала даvaleц лишь оформляет накладную, где не выставляется НДС, и не выставляет счет-фактуру.

Налоговая база по НДС по производству товаров из давальческого сырья согласно п. 5 ст. 154 НК РФ определяется как стоимость работ по их переработке (в нее включается также акциз, если товар является подакцизным). Стоимость самого же давальческого сырья в налоговую базу не включается.

Согласно пп.1 п.1 ст. 146 НК РФ подрядчик выставляет давальцу счет-фактуру на стоимость выполненных работ в соответствии с договором при передаче переработанной продукции. Соответственно НДС начисляется на всю стоимость выполненных подрядчиком работ и по ставке 18%, вне зависимости от ставки на перерабатываемое сырье и готовую продукцию.

При этом если при переработке использовались материалы, работы или услуги, облагаемые НДС, то подрядчик имеет право на налоговый вычет в соответствии с требованиями, указанными в ст. 172 НК РФ [2].

Также стоит рассмотреть особенности налогового учета у давальца.

Начнем с налога на прибыль. При обложении налогом на прибыль даvaleц может применять различный порядок учета затрат. Он зависит от того, участвует ли давальческое сырье в формировании первоначальной стоимости основного средства или нет. Рассмотрим порядок учета затрат, когда сырье участвует в формировании основного средства. В данном случае затраты на сами материалы и на их переработку подрядчиком даvaleц обязан списывать через амортизацию.

Если же мы имеем дело со случаем, когда давальческое сырье не участвует в формировании первоначальной стоимости основного средства, то согласно пп. 6 п. 1 ст. 254 НК РФ давец имеет возможность признавать затраты на переработку подрядчиком в составе материальных расходов. Дата признания таких расходов зависит от метода определения доходов и расходов организации: при методе начисления согласно п. 2 ст. 272 НК РФ датой признания расходов является дата подписания акта приемки-передачи выполненных работ, а согласно пп. 1 п. 3 ст. 273 НК РФ дата погашения задолженности перед подрядчиком - при кассовом методе. Также от метода признания доходов и расходов зависит и дата признания стоимости материалов в расходах организации. Согласно п. 2 ст. 272 и п. 5 ст. 254 НК РФ, если организация применяет метод начисления, то датой признания расходов является дата списания данных материалов в производство в части, использованной в нем на конец месяца. При кассовом методе стоимость давальческих материалов согласно пп. 1 п. 3 ст. 273 НК РФ признается в составе расходов только после того, как материалы оплачены и переданы в переработку.

Возвращаясь к налогу на добавленную стоимость, хотелось бы отметить, что, как уже было сказано выше, при передаче давальческого сырья подрядчику право собственности ему не переходит. Соответственно, согласно ст. 39 НК РФ реализации не происходит и, следовательно, согласно ст. 146 НК РФ, НДС оно не облагается.

При этом если выполняются условия по возмещению, то НДС, начисленный за переработку материалов, давец может принять к вычету. Также сырье, переданное в счет оплаты работы подрядчика, согласно пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ у давльца облагается НДС [2].

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // КонсультантПлюс, 2016.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, ч. 1 от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.03.2015); НК РФ ч. 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // КонсультантПлюс, 2016.
3. *Парасоцкая Н. Н., Ханова А. С.* Учет и налогообложение толлинговых операций // Учет и налогообложение толлинговых операций, 2014. № 4.

Reception of Kazakh literature and comparative literary studies

Mashakova A. (Republic of Kazakhstan)

Рецепция казахской литературы и сравнительное литературоведение

Машакова А. К. (Республика Казахстан)

*Машакова Айнур Касымжановна / Mashakova Ainur – кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,*

Институт литературы и искусства им. М. О. Ауэзова

Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: рассматривается проблематика рецепции в сравнительном литературоведении, приводятся исследования зарубежных школ литературоведения. Анализируется современная рецепция казахской литературы, приводятся имена самых известных казахских авторов.

Abstract: the paper highlights the issue of reception in comparative literary studies, and includes the researches of foreign schools of literary studies. It includes the analysis of contemporary reception of Kazakh literature and the names of the most well known Kazakh authors.

Ключевые слова: рецепция, перевод, читатель, казахская литература.

Keywords: reception, translation, reader, Kazakh literature.

В сравнительном изучении литератур важное место занимает проблема функционирования художественного произведения в инонациональной среде, его рецепция иностранными читателями.

Проблематика рецепции издавна входит в историко-литературные исследования зарубежных школ сравнительного литературоведения. Основоположителем рецептивной эстетики, согласно которой произведение полностью реализует свой потенциал только в процессе встречи, контакта литературного текста с читателем, принято считать польского ученого Р. Ингардена. Однако наиболее последовательное и развернутое выражение принципы рецептивной эстетики получили в работах исследователей, составивших так называемую «констанцскую школу», сформировавшуюся в ФРГ в 1960-е годы. Основными представителями этой школы являются Г. Р. Яусс и В. Изер.

Г. Р. Яусс оперирует термином «горизонт ожидания», который формируется у читателя, с одной стороны, собственно-литературными факторами (известными читателю литературными нормами, в первую очередь, жанровыми), с другой – внелитературными (в широком смысле – это жизненный опыт читателя). По мнению Яусса, история литературы – это и есть история рецепций, каждая последующая из которых должна учитывать опыт всех предыдущих, поскольку именно в этом опыте реализует себя смысловой потенциал произведения. В. Изер отводит читателю роль сотворчества; другими словами, читатель должен силой воображения заполнить так называемые пробелы и «зияния» в тексте. В. Изер в исследовании «Апеллятивная структура текста» составляет целый каталог приемов, порождающих «зияния» в тексте. Он разработал также понятие «репертуар», выстраивая шкалу неопределенности и определенности составляющих его структур, обуславливающих отношение читателя к тексту. Они характеризуют степень узнавания текста читателем от полного неприятия в силу его непонятности («встреча» произведения экспериментально-новаторской литературы и неподготовленного, ориентирующегося на традицию читателя) и до почти полного «совпадения» структур текста и эстетико-психологических установок читателя, что наблюдается при «встрече» с произведениями тривиальной литературы [1]. Таким образом, главным постулатом рецептивной эстетики является выдвижение на первый план процесса коммуникации читателя с текстом.

Углубленным изучением этой проблемы в 1970-е годы начали заниматься американские исследователи, тогда же появилась рецептивная критика, направленная на изучение реакции читателя. Ведущим представителем критиков этой ориентации является Стэнли Фиш, автор эссе «Литература в читателе: Аффективная стилистика» (1970). Цель американской рецептивной критики – точное описание последовательно развивающегося во времени восприятия читателем текста в процессе чтения, то есть фиксация откликов сознания читателя в акте чтения. Рецептивная критика вводит представление о литературном произведении как о процессе, создающемся в акте восприятия посредством чтения. По мнению С. Фиша, литературное произведение может считаться законченным только после восприятия его читателем. Он полагает, что отклик читателя возникает в соответствии с его собственным контекстом, то есть жизненным опытом читателя, включая сумму его знаний [2, с. 872].

Современная ситуация в Казахстане создает благоприятные возможности для осмысления истории развития казахской литературы и в этом процессе все больше возрастает значение изучения ее в контексте зарубежной рецепции. Изучение художественной рецепции носит историко-литературный характер, так как помогает углубить знания по истории казахской литературы и выявить новые особенности ее развития с учетом международного опыта восприятия. Для казахстанских литературоведов интерес представляет рецепция одной национальной литературы через призму другой, то есть инонациональная рецепция литературы. М. Маданова, приводя таблицу проблематики компаративных исследований [3, с. 40], классифицирует литературные связи на два типа: контактно-генетические межлитературные связи и типологические схождения. Исследователь подразделяет первый тип на внешние и внутренние контакты, относя рецепцию к внутренним контактам. Н. Джуанышбеков называет рецепцией «литературный процесс восприятия одного явления другим, в котором принимающее явление играет доминирующую роль» [4, с. 154]. В последние годы в Казахстане состоялись защиты кандидатских диссертаций «Казахская литература в современной зарубежной рецепции» (2008), «Особенности рецепции поэзии Махамбета Утемисова в XX и начале XXI века» (2008), «Особенности рецепции казахской литературы в США во второй половине XX века» (2009). Вопросам рецепции казахской литературы иностранными профессиональными читателями посвящены отдельные статьи в отечественных научных журналах и сборниках.

Осмысление рецепции казахской литературы в дальнем зарубежье происходит через изучение её наиболее существенных аспектов: процесса перевода и издания произведений казахских авторов за рубежом; предисловий и послесловий в опубликованных книгах; отзывов в прессе профессиональных читателей на зарубежные публикации; высказываний зарубежных участников международных конференций, посвященных творчеству казахских писателей и поэтов; биографических статей в энциклопедиях; научных статей и монографий. Важнейшей предпосылкой рецепции инонациональной литературы является художественный перевод, который в сравнительном литературоведении относится к основной форме внутренних контактов межлитературных генетических связей.

В истории казахской литературы наиболее важными фигурами, вокруг которых концентрируется процесс зарубежной рецепции казахской литературы, являются Абай Кунанбаев, Мухтар Ауэзов, Абдижамил Нурпеисов и Олжас Сулейменов. Связано это с тем, что их произведения, переведенные на многие иностранные языки, получили наибольшее количество откликов в зарубежных странах. Несмотря на меньшее количество переводов и, соответственно, меньший масштаб процесса зарубежной рецепции по творчеству других авторов, в числе которых Махамбет Утемисов, Жамбыл Жабаев, Абиш Кекилбаев и Мухтар Шаханов, восприятие их произведений иностранными профессиональными читателями также представляет большую ценность для международного признания казахской литературы.

Важными факторами инонациональной литературной рецепции являются творческие контакты с иностранными литераторами и профессиональные поездки литературных деятелей за рубеж. Проявление этих факторов наблюдается в процессе зарубежной рецепции

Мухтара Ауэзова, Абдижамила Нурпеисова, Олжаса Сулейменова, Абиша Кекилбаева и Мухтара Шаханова.

Кроме того, значимым фактором является сотрудничество Казахстана с международными организациями. Одной из таких организаций является ЮНЕСКО – представительная организация, функционирующая под эгидой ООН. В 1990-2000-е годы под эгидой ЮНЕСКО на мировом уровне прошли чествования юбилеев классиков казахской литературы: 150-летие Абая Кунанбаева (1995), 100-летие Мухтара Ауэзова (1997), 100-летие Сабита Муканова (2000), 100-летие Габита Мусрепова (2002) и 200-летие Махамбета Утемисова (2003). Все эти юбилейные даты вошли в Календарь памятных дат ЮНЕСКО.

Следует отметить, что празднование юбилейных дат имеет большое значение для популяризации казахской литературы за рубежом. В результате торжественных мероприятий, проводимых как в Казахстане, так и во всем мире, современные зарубежные литераторы познакомились с творчеством лучших представителей казахской литературы, а также установили личные контакты с современными казахскими писателями и учеными-литературоведами.

Изучение основных аспектов зарубежной рецепции казахской литературы позволяет определить периодизацию этого процесса. Его можно разделить на два этапа: первый этап соответствует советскому периоду развития казахской литературы, а второй этап начинается с обретения Казахстаном независимости и продолжается до настоящего времени.

Характер восприятия нашей литературы за рубежом в советский период и период независимости, конечно же, имеет различия. В советский период происходило становление процесса зарубежной рецепции. Первые переводы на иностранные языки и, соответственно, первые рецептивные материалы появились в середине 50-х годов XX столетия. Сначала процесс рецепции носил описательный и ознакомительный характер. Так как до этого за рубежом не была известна не только казахская литература, но и сам казахский народ, поэтому на примере произведений казахских писателей и поэтов в этих рецензиях и критических статьях можно было ознакомить иностранных читателей с казахским народом, его обычаями, своеобразием и спецификой. В период независимости все чаще происходит углубленный анализ произведений, в чем проявляется эволюционный характер процесса зарубежной рецепции. Хотя, конечно же, зарубежное восприятие казахской литературы временами все еще носит дескриптивный характер, но углубленный анализ все-таки преобладает.

Можно назвать целый ряд стран, которые в период независимости проявляют наибольший интерес к казахской литературе. Среди европейских стран – это Франция, Германия и Венгрия, а среди стран зарубежного Востока – Турция, Индия, Пакистан, Иран, Китай, Монголия, растет интерес к казахской литературе в США.

Основной особенностью этапа зарубежной рецепции казахской литературы в период независимости является появление в дальнем зарубежье научных монографий. К примеру, «Три вершины Чингисских гор – Абай, Шакарим и Мухтар» (1995) китайского писателя, переводчика и литературоведа Су Чжоу Сюня, «Исследование казахской культуры и литературы» (2006) турецкого ученого-фольклориста Али Аббаса Чинара, «Бытие и идентичность в казахской литературе» (2016) турецкого ученого-тюрколога Джамиле Кынаджы.

Итак, рецептивные источники вносят неоценимый вклад в сравнительное изучение казахской литературы. Количество переводов и зарубежных отзывов, рецензий и исследований является важным индексом для определения литературного масштаба автора в контексте мировой литературы. В результате проведенного исследования можно констатировать, что казахская литература воспринимается как равноправная и органичная часть мировой литературы. На сегодняшний день признание казахской литературы во всем мире состоялось, её рецепция в зарубежной литературной среде оказалась успешной и плодотворной.

1. *Ибрагимов М. И.* «Читатель» в компаративистике: проблемы и аспекты изучения [Электронный ресурс]: Электронная библиотека Казанского государственного университета. URL: <http://old.kpfu.ru/f10/bibl/resource/articles.php?id=9&num=46000000>.
2. Рецептивная критика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н.Николукин. М.: Интелвак, 2001. С. 872-875.
3. *Маданова М. Х.* Введение в сравнительное литературоведение. Алматы, 2003. 252 с.
4. *Джуанышбеков Н.* Введение в литературоведение. Алматы: Заң әдебиеті, 2010. 308 с.

Sayakbay Karalayeve is the storyteller
Muratova S. (Republic of Kyrgyzstan)
Саякбай Каралаев - сказитель
Муратова С. С. (Кыргызская Республика)

*Муратова Саадаткан Султановна / Muratova Saadatkan - манасовед,
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *эта статья посвящается великому сказителю манасче Саякбаю, которому нет равных в сказительстве. Саякбай Каралаев всю свою жизнь посвятил эпосу «Манас». Он достиг апогея в сказительстве и оставил другим манасчи духовное наследие кыргызского народа - великий эпос «Манас».*

Abstract: *this article is about Sayakbay Karalayeve. Sayakbay Karalayeve is the great storyteller about Manas. Sayakbay Karalayeve has devoted all the life to the epos "Manas". He has reached apogee and left others storyteller spiritual heritage of the Kyrgyz people – the great epos "Manas".*

Ключевые слова: *манасчы, сказитель, санжырачы, каменные записи, грани искусства, аксакал, патриарх племени, Токтогул ырчы, Толубай - ценитель коня, Чоюке - наставник Саякбая, апогея.*

Keywords: *manaschy - the storyteller, sanzhyrachy - the storyteller, writing down stone, facet arts, the aksakal, the patriarch of the tribe, Toktogul is a singer, Tolubay is horse judge, Choyuka is the mentor Sayakbaya, apogee.*

Кыргызский народ издревле знал цену слова, уважал слово и умел выражать свои мысли в поэтическом стиле. Кыргызский народ всегда считал манасчи великими сказителями. В науке после XX века появилась возможность называть сказителей «Манаса» - манасчи, а сказочников - санжырачы. Ставший национальной исторической энциклопедией великий эпос «Манас» как науку впервые исследовал классик казахской литературы академик Мухтар Ауэзов, наряду с этим он также исследовал творчество сказителей и основателей эпоса. Свое начало киргизские эпические произведения берут в VI веке из каменных записей Орхон-Енисея. В тяжелые для народа времена сказители своими песнями и одухотворенными сказаниями поддерживали дух народа, были государственными советниками, были справедливыми правителями и биями. Сказители, в большинстве своем, сопровождая свой сказ игрой на комузе, прославляли мужество и героизм, давали жизненно-важные мудрые советы. Функции сказителей в прошлых веках были многогранны. Они занимались знахарством, предвидели и предсказывали будущее. Среди тюркских племен одним из устных сказителей был Коркут сыпыра, который владел «восемью гранями искусства». Такие эпические произведения на тюркском языке как «Огуз-наме», «Коркут ата китеби» дошли как духовное богатство всех тюркоязычных народов [8, с. 64]. Эти героические эпосы тюркских племен появились примерно в V I- X вв., а в XIII - XV вв. были записаны.

О роли сказителей в зарождении эпических произведений академик В. Жермунский сказал: «Уважаемый аксакал, патриарх племени, всевидящий певец-сказитель Коркут-ата проходит через весь эпос Огузов. Коркут в рассказах видится, как участник событий и вместе с тем, как сочинитель и исполнитель [3, с. 121]. После каждого рассказа он слагает песни в честь батыра, прославляет его мужество, поет хвалебные песни хану» [5, с. 91]. По мнению академика В. Жирмунского, начало и становление сказительства, как эпическое мышление народа, уже было заложено в национальном менталитете кыргызов. При исследовании варианта манасчи Сагынбая Орозбакова академик Мухтар Ауэзов дал следующую характеристику одному из первых сказителей Жайсан (ырчы-певец, акын).

И был Жайсан-певец настоль велеречивый,

Про дом кочевника простой,

Мог петь полдня без перерыва [2, с. 16].

В этих строках показано, что имя певца было Жайсан и первые песни о Манасе могут принадлежать ему. Исследователь эпоса «Манас» М. Джумалиев, глубоко изучая сказительство, писал: «Сказители - это хранители культурного, духовного и исторически бессмертного наследия народа» [5, с. 91]. Думается, это наиболее точное определение о великой роли сказителей, которые через века исторических событий донесли неиссякаемый источник духовного богатства народа до наших дней! Первые сказители «Манаса»-Жайсан-ырчы и Ырамандын Ырчы уулу (сын Ырамана)-достойные соратники Манаса; они ходили с Манасом батыром в военные походы, вместе боролись с врагами, пережили с ним радость побед и горечь поражений! Они описывали жизнь людей прошлого, давали глубокие наставления, облекая их в форму высокого литературного искусства [5, с. 91].

В культурной истории кыргызского народа невозможно определить время появления творчества эпоса «Манас», этапы оформления его в высокоидейное поэтическое произведение и также авторства первого сказителя, а научные сведения в этом вопросе до сих пор не дают определенного ответа. Но в народе бытует предположение о том, что одним из первых манасчи, возможно, являлся легендарный сказитель Жайсан-ырчы [1, с. 125]. Этого мнения придерживаются большинство исследователей, опираясь непосредственно на текст эпоса, где Манас батыр дает поручение Жайсану и Ыраман Ырчы уулу вести повествование о своих героических подвигах, дабы народ всегда помнил о великих делах своих батыров.

Ты в битву не вступай, певец,

Чтоб в памяти оставить след.

Пусть не забывает наш народ,

Как, грозного оседлав коня,

По стати схожего на льва

Манас батыр с врагом сражался!

Как с ратью доблестной своей

До стороны родной добрался!

А за унижение земли родной

Врага разбил он в пух и прах!

На долгие года вперед

Повергнув вражьи силы в страх!

Пусть память славных тех побед

Хранит народ в своих сердцах!

Так благословил Манас сказителей и там же Манас дает им напутствие давать точное и справедливое описание своих дел.

Не говори того, чего не делал я

Не приукрашивай моих дел [5, с. 91].

Читая эпос «Манас», мы находим смысл жизни древнего кыргызского народа. Но такова участь устного творчества, передаваемого в течение долгого времени из уст в уста. Излишние приукрашивания в эпосе можно отнести к собственным измышлениям сказителей, но, с другой стороны, каждый новый сказитель (а это, безусловно, были

талантливые люди) привносил в эпос свое художественное эпическое видение. Надо полагать, что основатели сказительства Жайсан-ырчы и Ыраман Ырчы уулу, будучи соратниками Манаса батыра, более достоверно передавали хронологию событий тех времен. Не умаляя достоинств в художественном плане этих первых сказителей, наш современник акын-импровизатор Тоголок Молдо высоко оценил заслуги последующего, не менее знаменитого Токтогула-сказителя (14 век н.э.) следующим образом:

В гору после Ырамана дела пошли
Источник истины духовной
В сокровищнице найдя народной
Делая малое большим
Толубай-ценитель одобрял
Токтогул-сказитель воспевал
И весь народ ему внимал [9, с. 138].

Но по укоренившейся народной традиции, как и первые великие сказители известного на весь мир эпического произведения, и по сей день наши современные сказители и акыны-импровизаторы с комузом в руках продолжают сочинять песни, прославляя доблесть и отвагу народных героев! В памяти народа остались имена таких певцов как Жайсан-ырчы и Ыраман Ырчы уулу, сказителя Токтогула (14 в. н.э.), Толубая-сынчы (ценитель, эксперт), благодаря которым великое сказание передавалось из поколения в поколение [5, с. 91].

По легенде, один из сорока джигитов Манаса Ыраман ырчы уулу после смерти Манаса прославлял его героические дела, мужество и заслуги перед народом. В народе сохранилось произведение легендарного сказителя Токтогула (14 в. н.э.), который на основе сказаний о героических деяниях батыра Манаса, собрал и объединил все сюжетные линии эпоса в одно полотно, создав, таким образом, целостное высокохудожественное произведение [1, с. 126]. Благодаря усилиям таких талантливых самородков, как Ыраман ырчы уулу, Токтогул - ырчы, легенда о Манасе дошла до наших дней [1, с. 125].

Согласно принятой ранее традиции, эпос «Манас» считается произведением не одного человека. На авторство вправе претендовать весь народ, ибо в течение веков, передаваясь из уст в уста, эпос, сохраняя основу исторических событий, обрастал подробностями, оттачивался в красоте слога, еще более красочно во всем своем художественном великолепии оформлялись легендарные образы и персонажи! И потому, эпос, по праву, является достоянием всего киргизского народа! Потому-то, традиционные находки в эпосе, преподносимые современными манасчи как собственные, являются обычным делом [6, с. 12]. Высший творческий секрет великого манасчи - это объединить разные варианты сказания в единое целостное полотно, добавив свое личное чувственно-художественное видение. Вышеназванные моменты присущи каждому манасчи и присутствуют во всех сказаниях, переплетаясь друг с другом и обогащая содержание эпоса новыми картинками, фрагментами, эпизодами. Без этого не раскроется главная тайна этой профессии, не будет раскрытия таланта манасчи, как творческой личности [6, с. 15].

Безусловно, большую роль в становлении Саякбай как сказителя сыграл Чоюке Омур уулу. Саякбай с раннего детства впитал в себя поэтическое волшебство эпоса «Манас» и до конца жизни оставался верен однажды выбранной стезе сказителя эпоса. Обычно то, что впитывается ребенком до 5 - 6 лет сохраняется на всю жизнь. В селении, где жил Сагынбай, посылали за Чоюке, ставили друг против друга две юрты, усаживались в ряды вокруг и слушали сказания. Одна из юрт была установлена специально для Чоюке. В другой до утра люди слушали эпос «Манас». Утверждают, что Саякбай, страдавший после укуса верблюдом эпилепсией, находясь под впечатлением сказаний Чоюке, избавился от болезни.

Однажды, ни слова не сказав домашним, Саякбай увязался за Чоюке, который выехал на встречу с Шабдан-батыром. Рассердившись из-за того, что его не впустили в юрту, в которой Чоюке встречался с Шабдан-батыром, он босой с пыльными ногами пробежит по скатерти и спрячется за спиной Чоюке, чем вызовет большое недовольство окружающих, но к удивлению всех Шабдан-батыр скажет: «Чоюке, присмотришь-ка внимательнее к мальчишке. Не зря он ходит за тобой по пятам, его глаза пылают огнем, возможно, будет

твоим последователем. Хорошенько присматривай за ним!». Вот так оценил Саякбая наблюдательный и прозорливый Шабдан батыр, круто повернув судьбу 7-летнего пацаненка и предопределив его будущее как великого сказителя. И это было началом удивительного путешествия, длинную в целую жизнь, в волшебный и увлекательный мир сказительства для босоногого мальчишки Саякбая!

На ранней стадии формирования Саякбая как творческой личности огромную роль сыграла мать. Среди племени сары-калпак семья Каралы славилась своим гостеприимством, чистотой, вкусной едой и щедростью! А признанные певцы и сказители не заходили в какой попало дом. Коли великий Чоюке-манасчи, который был вхож в дома ханов, был частым гостем у Карала, то дом его и хозяйшкa были не так уж просты... На посиделки всегда звали Чоюке, который до утра исполнял эпос «Манас». Маленький Саякбай садился рядом с Чоюке и, раскрыв рот от удивления, дни и ночи напролет слушал сказителя.

Это не укрылось от внимания матери! И поэтому она создавала все возможные условия для обучения сына: при любой возможности звала Чоюке домой для прослушивания эпоса, не препятствовала его похождениям вместе с Чоюке по гостям, где делил он вместе с Чоюке почет и уважение, а заодно и обучался мастерству сказителя. Вот таким образом, мудростью, прозорливостью и старанием мать оказала влияние на становление внутреннего духовного мира сына. Как говорится в народе, туда, где поется «Манас», придет удача. Поэтому на раннем этапе, удача сопутствовала Саякбаю благодаря матери. Надо отметить, что если бы мать была простой женщиной, то Саякбай вряд ли получил такую возможность заниматься сказительством. Скорее всего, он прожил бы жизнь как большинство его сверстников. Поэтому у киргизов говорят-нет никого священной матери! Благодаря усилиям матери он стал великим манасчи!

Саякбаю нет равных в сказительстве, потому что он всю свою жизнь посвятил эпосу «Манас». Он достиг апогея в сказительстве и оставил другим манасчи духовное наследие кыргызского народа - великий эпос «Манас»!

Литература

1. *Алиев С., Кулматов Т.* Манасчылар жана изилдөөчүлөр. Б. Кырыз жибек жолу, 1995. С. 125-126.
2. *Ауэзов М.* Киргизская народная героическая поэма «Манас». М.: Изд-во АН СССР, 1961. с. 16.
3. *Абдразаков А.* Түрк атанын балдары болсо же рун башаттары «Огуз-наме» поэтикалык эстелиги. Туркия, 2000 ж. 121-б.
4. *Жирмунский.* В книге моего деда Коркута. Огузский героический эпос. м.-Л. Изд-во АН СССР, 1962. с. 139.
5. *Жумалиев М.* Манасчы – айтуучулук өнөр. Бишкек, 2002. 91-б.
6. *Мусаев С.* Чоң манасчы Саякбай жана ал айткан вариант. Манас. 1к. Б.: Кыргызстан, 1984. 12-б.
7. *Манас С.* Орозбаковдун варианты боюнча академиялык басылышы. 1к. Б.; Кыргызстан, 1995. 366-б.
8. *Рахманкул Бердибай* эпикалык салттарды өнүктүрүүдөгү ырчы айтуучулардын ролу. «Манас» эпосу жана дүйнө элдеринин эпикалык мурасы. Б. Кыргызстан, 1995. 64-б.
9. *Тоголок Молдо.* Чыгармалар. 1т. Ф.: Кыргызстан, 1970. 138-б.

Origin of economic crime

Inkin I.¹, Lapin A.², Mikheev G.³ (Russian Federation)

Происхождение экономической преступности

Инкин И. А.¹, Лапин А. В.², Михеев Г. В.³ (Российская Федерация)

¹Инкин Игорь Александрович / Inkin Igor – студент;

²Лапин Антон Вадимович / Lapin Anton – студент;

³Михеев Георгий Владиславович / Mikheev Georgy – член гильдии маркетологов России, преподаватель, Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Abstract: *the nature of economic crime and its stages of evolution are considered. Parameters of economic crime are revealed.*

Аннотация: *рассмотрена природа экономической преступности и этапы ее эволюции. Выявлены параметры экономической преступности.*

Keywords: *economic crime, illegal actions, business space.*

Ключевые слова: *экономическая преступность, противозаконные действия, бизнес-пространство.*

Today taking into account the acting policy and strategic parameters of fight against economic crimes becomes, it is obvious that the economic space will amplify attempts of implementation of thefts and corruption. Growth of organized crime will result in a bigger inability to resist to crime. Similar circumstances will strengthen the crisis phenomena, will lead to aggravations in economy and will cause social tension among all segments of the population.

The term "economic crime" is actual and often used in modern turnover, but it is important to note that commonly accepted among criminological and criminal legal institutions it is not. This circumstance complicates prospects of development of this term, its general understanding, treatment and standardization of the legislation with parameters of eradication of economic crimes.

Fixed changes in economic space predetermine evolution of criminal practice and parameters of fight against economic crimes. Difficulties of criminal legal regulation of economic crimes are connected with the nature of the problem [1, p. 58 - 63], an imperfect complex of scientific understanding and understanding of a problem of changes of economic crimes.

Development of a phenomenon of "economic crime" interests researchers in the field of jurisprudence throughout a long time. We will consider in more detail the nature of "economic crime".

With the advent of the property relations in society, property encroachments are shown, forming and modeling illegal acts. The crime passed in the property environment as follows: the person, the made illegal action, roughly violated the subjective rights of citizens to things where the property belonging to the other person was a subject of such encroachments, the property could be both movable, and just physical element.

Active occurrence of economic parameters on turnover property, have considerably fueled tension of civil society. These manifestations in the property environment have formed new types of illegal acts which brought the mass of inconveniences, but did not fall under the concept "plunder". Development of the property environment has led to development of property crimes. The basis of the property environment and again formed illegal acts are the first economic crimes to which it is possible to refer all illegal acts relating in one way or another to the economic relations, created at the level of managing and beyond its limits. It should be noted that a large number of the committed crimes of general criminal value have an economic focus, namely motivation on the mercenary purposes and tasks aimed at various interests (public, private, economic), and, therefore, they press and encroach on the economic relations between participants of interaction, causing social tension in society. The aforesaid allows us to allocate two main directions of economic interaction: a) the relations of owners among participants of interaction; b)

the organizational and economic relations between the interacting parties. Having considered the initial nature of "economic crime" we will formulate basic determination "economic crimes".

Forming of parameters of economic crime happens during modification of social and economic functions of the state. The state influences the majority of processes of economic space for steady functioning and development of the country [2, p. 85 - 87].

Evolution of economic crime was gradually structured, uniting new regulations with the old parameters studied earlier. Transformation of economic crimes is directed as to criminal acts in an economic environment, and on the acts which are not connected with an economic environment, but performed within a business system. The similar treatment has been implemented by Edwin Sutherland [3]. Basic elements of the doctrine of Edwin Sutherland were persons (subjects) the holding high status and/or a post in a business environment which made the illegal actions which are crimes in the course of professional activity directed for the benefit of motivational value of various links and chains (own interests, interests of legal entities).

The operating economic space criminological is characterized as an imperfect complex of activities where staking on fair participants who conduct the business activity within the law, there are weak points which involve swindlers and criminals of various social status to make these or those illegal actions. Disclosure of the criminal and legal nature of "economic crime" allows us to formulate the following conclusions:

1. Illegal actions against an economic system are created of various encroachments directed to the criminal relation to property and orders of business activity of various subjects of the relations;

2. For separation of the crimes concerning property and a sort of orders of business activity of economic space there is an area of real and obligations legal relationship within criminal legal regulation;

3. Illegal actions (deception) in liabilities of the parties build up character of a crime against an order of business activity of the economic space possessing the following parametrical signs: a) implementation of a crime in the course of business activity; b) implementation of a crime with motivation on extraction of the maximum benefit and/or profit; c) implementation of a crime taking into account the mercenary purposes and tasks of malice; d) implementation of a crime fraudulently;

4. The basis of the relations of participants of interaction in economic space creates interest which is directed to receipt of satisfaction through material benefits.

At the present stage of business activity, economic regularities and their parametrical properties allow to bring judgment in problem sites of criminal legal regulation of economic crimes. The similar contribution gives the chance of enhancement of effective measures for fight against the arising threats that in the future will allow to build strong economic safety.

References

1. *Genrih N. V.* Predmet ugovnogo prava v kontekste teoreticheskikh problem pravoponimaniya // Journal rossiyskogo prava, 2010. № 9 (165). P. 58-69.
2. *Kuznetsova O. A., Mikheev G. V.* Teoreticheskie aspect strategicheskogo upravleniya. // Ekonomika, sociologiya i pravo, 2015. № 1. P. 85-88.
3. *Sutherland Edwin H.* Is «White Collar Crime» Crime? // American Sociological Review, 1945. Issue 10. P. 132-139.

**Monitoring of municipal services and making additions in compliance
with a federal law of the Russian Federation № 210 about organization
of state and municipal services 27th July 2010**

Gelashvili T. (Russian Federation)

**Контроль предоставления муниципальных услуг на основании
Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации
предоставления государственных и муниципальных услуг»**

Гелашвили Т. (Российская Федерация)

*Гелашвили Тамари Георгиевна / Gelashvili Tamari – магистрант,
юридический факультет,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Аннотация: в статье рассматривается внесение дополнений в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», рассматривается повышение эффективности деятельности и контроля качества оказываемых органами местного самоуправления муниципальных услуг.

Abstract: the article reviews the amendments to the Federal Law of the Russian Federation No 210 about organization of state and municipal services 27th July 2010. Here efficiency enhancement and quality control of municipal services, rendered by local authorities, is considered.

Ключевые слова: мониторинг, эффективность, органы самоуправления, муниципальные услуги.

Keywords: monitoring, efficiency, local government, municipal services.

В современных условиях функционирования органов местного самоуправления возрастает актуальность повышения эффективности их деятельности.

При этом необходимым элементом повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления является мониторинг предоставления муниципальных услуг, под которым необходимо понимать оценку качества и доступности муниципальной услуги.

В настоящее время отсутствует единое методическое обеспечение проведения органами местного самоуправления мониторинга предоставления муниципальных услуг.

Мониторинг (от лат. monitor - напоминающий, надзирающий) - непрерывное наблюдение за объектами, анализ их деятельности как составная часть управления.

Однако данное определение в полной мере не раскрывает сущности мониторинга, проводимого органами местного самоуправления, так как последний направлен на оценку качества и доступности муниципальных услуг [1].

Под оценкой соответствия качества и доступности предоставления муниципальных услуг следует понимать мониторинг соответствующих услуг, в результате которого образуется достаточная информация о состоянии качества предоставляемых услуг, сроках их предоставления, а также формах и методах контроля и ответственности за ненадлежащее предоставление услуг.

Цель мониторинга - обеспечение органов управления достоверной, необходимой и своевременной информацией о состоянии и развитии объекта мониторинга.

Основными задачами мониторинга предоставления услуг являются:

- 1) подтверждение соответствия качества предоставляемых муниципальных услуг установленным показателям качества и доступности предоставления услуг;
- 2) создание системы мониторинга предоставления муниципальных услуг;
- 3) формирование информационной базы о качестве и доступности предоставляемых муниципальных услуг.

Внедрение мониторинга предоставления услуг населению органами местного самоуправления необходимо по следующим причинам:

- мониторинг предоставления услуг населению органами местного самоуправления необходим для определения способов сбора информации о предоставлении той или иной услуги, метода ее анализа и формирования итогов и заключений по результатам мониторинга;

- проведение мониторинга позволит оценить динамику внедрения административных регламентов в деятельность органов местного самоуправления, качество предоставляемых муниципальных услуг и выявить необходимость внесения изменения в действующие административные регламенты;

- процедура мониторинга поможет выявить нарушения административного регламента, невыполнение требований стандарта качества предоставления муниципальной услуги;

- мониторинг окажет содействие выявлению избыточных или дублирующих административных процедур, затягивания процесса предоставления муниципальной услуги, поможет определить необходимость актуализации административных регламентов;

- мониторинг выявит несоответствия качества предоставляемой муниципальной услуги требованиям стандарта качества (отклонение от норм, установленных административным регламентом) [2].

Объектом мониторинга являются административные регламенты. В этой связи целью проведения мониторинга исполнения административных регламентов может являться:

1. оценка удовлетворенности населения качеством предоставления муниципальных услуг;
2. определение необходимости актуализации административных регламентов;
3. установление наличия (отсутствия) избыточных административных процедур;
4. определение соблюдения порядка предоставления муниципальной услуги.

Оценка качества предоставляемых услуг, или другими словами мониторинг их предоставления, может проводиться с использованием следующих основных методов:

- опрос населения;

- проверка соответствия качества фактически предоставляемых муниципальных услуг показателям качества и доступности, указанным в административных регламентах;

- наблюдение за соответствием качества предоставляемых услуг требованиям административных регламентов [3].

Для проведения внутреннего мониторинга органу власти необходимо разработать систему сбора, анализа данных мониторинга, назначить ответственное лицо (группу лиц), в чьи обязанности будет входить сбор данных мониторинга и расчет результативности [1].

Внешний мониторинг включает в себя оценку общественного мнения и может проводиться посредством социопроса, анкетирования, интервью.

Таким образом, для определения удовлетворенности населения необходимо проводить мониторинг, который может включать в себя получение информации об удовлетворенности потребителей, данные от потребителей о качестве предоставляемых услуг, исследования мнений заявителей, анализ.

Помимо проведения мониторинга предоставления муниципальных услуг органы местного самоуправления обеспечивают контроль предоставления указанных услуг. Административные регламенты можно считать отправной точкой при проведении контроля предоставления услуг населению, так как именно в указанных нормативных правовых актах закрепляются требования к предоставлению услуг, выражающиеся в стандарте их предоставления и являющиеся неотъемлемой частью любого административного регламента [3].

Что касается контроля за деятельностью органов местного самоуправления и за выполнением возложенных на них полномочий, можно выделить контроль, осуществляемый со стороны государства (осуществляется при делегировании на местный уровень отдельных государственных полномочий) и контроль собственно органов местного самоуправления (указан в административном регламенте и осуществляется руководителем органа, ответственного за предоставление муниципальной услуги).

Однако текущего контроля не достаточно. Необходима отлаженная система с четко установленными критериями оценки качества, полноты и доступности предоставления услуг населению. В органе власти должны быть выстроены и упорядочены все управленческие процессы, ведь от того, как организовано управление внутри органа, предоставляющего

услуги населению или в целом занимающимся управлением, будет зависеть результат. Другими словами органы власти и их должностные лица должны осознать, что работают на один общий результат - удовлетворение потребностей населения [4].

В целях оптимизации процесса предоставления муниципальных услуг необходимо проведение мониторинга их качества и доступности, ориентированного на оценку соблюдения предусмотренных административными регламентами стандартов качества муниципальных услуг.

Если практика проведения мониторинга предоставления муниципальных услуг не разработана, то на государственном уровне имеется опыт его проведения.

Таким образом, органы местного самоуправления должны уметь оценивать результативность каждой услуги, соизмерять полученный результат с затратами на его достижение, то есть оценивать эффективность оказания услуги, и на основе такого сопоставления осуществлять выбор приоритетов.

Отсутствие законодательного закрепления необходимости проведения мониторинга муниципальных услуг приводит к отсутствию практики оценки полноты и доступности муниципальной услуги, что оказывает негативное влияние на деятельность органов местного самоуправления, не позволяет оптимизировать процесс предоставления муниципальных услуг, снижает эффективность деятельности органа власти в целом.

В этой связи необходимо внести соответствующие дополнения в Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» путем закрепления в нем обязанности проведения мониторинга предоставления муниципальных услуг органами местного самоуправления. В подобном случае мониторинг также можно было бы причислить к способам оптимизации процесса предоставления муниципальной услуги.

Литература

1. Соколова О. С. Осуществление мониторинга реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в муниципальных образованиях / О. С. Соколова, С. В. Тэн // Государственная власть и местное самоуправление, 2009. № 8. С. 34-37.
2. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский.
3. Официальный сайт Государственных услуг Российской Федерации.
4. Федеральный закон об организации предоставления государственных и муниципальных услуг № 210-ФЗ от 27 июля 2010 // «Российская газета», № 5247. 30.07.2010 г.

European court of human rights Nurullayev R. (Russian Federation) Европейский суд по правам человека Нуруллаев Р. Р. (Российская Федерация)

*Нуруллаев Рубин Рафаэлевич / Nurullayev Rubin – студент,
кафедра государственно-правовых дисциплин,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования,
Саратовская государственная юридическая академия (Астраханский филиал), г. Астрахань*

Аннотация: Европейский суд по правам человека представляет собой независимый наднациональный орган правосудия, который на европейском уровне осуществляет контроль за соблюдением основных прав и свобод человека всеми государствами - участниками Конвенции «Об основных правах человека». Рассмотрены вопросы, касающиеся структуры и деятельности данного органа.

Abstract: the European Court of Human Rights represents independent supranational judicial body which at the European level exercises control of observance of basic rights and freedoms of the

person by all states by participants of the Convention "About Fundamental Human Rights". The questions concerning structure and activity of this body are considered.

Ключевые слова: *Европейский суд по правам человека, конвенция.*

Keywords: *European Court of Human Rights, convention.*

Для современного общества права и свободы человека согласно правовым источникам стоят на первом месте. Исходя из анализа обстановки на мировой арене и в нашей стране следует учитывать присущие обществу и праву процессы интеграции и глобализации, обусловленные различными факторами: экономическими условиями, научно-техническим прогрессом, политической ситуацией, международными процессами, деятельностью международных организаций и др.

Происходящая глобализация концепции прав человека и ее адаптация во всех правовых системах, во всех типах политических режимов, а также процессы расширения субъектного состава международного права, в частности включение в их перечень наряду с коллективными субъектами (государствами, нациями) также собственно индивида, обладающего определенным набором прав, отражается не только на принятии решений ЕСПЧ, но и на нормах внутригосударственной правовой системы.

В настоящее время принят судебный акт, в соответствии с которым Конституционный Суд России сможет отказывать в исполнении решений ЕСПЧ. Такую позицию Конституционный Суд России обосновал в своем Постановлении № 21-П [1], принятом 14 июля 2015 г. по запросу депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Указанным Постановлением Конституционный Суд России уже наделил себя исключительным правом устанавливать механизм исполнения решений ЕСПЧ по запросу Президента и Правительства Российской Федерации, если они придут к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ.

Сегодня на всем европейском пространстве активно обсуждается будущее европейской системы защиты прав человека и Европейского суда - как контрольного механизма этой системы. В частности, эти вопросы касаются и взятых на Россию обязательств об исполнении решений ЕСПЧ.

ЕСПЧ – международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц.

Юрисдикция суда распространяется на Россию с 5 мая 1998 года.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы РФ (это установлено частью 4 статьи 15 Конституции РФ) [2]. Россия присоединилась к Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод и протоколам к ней» [3] в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Закон принят парламентом и подписан президентом.

Согласно этому закону (ст. 1) РФ признала *ipso facto* (по факту, явочным порядком) обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека по толкованию и применению конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемых нарушений Россией положений перечисленных международных договоров. Вступившие в силу для РФ в мае 1998 года конвенция и протоколы являются составной частью правовой системы страны и обладают большей юридической силой, чем национальные законы.

Если рассматривать ЕСЧП с части структуры и основ деятельности, возможно выделить следующее. Согласно Конвенции, чтобы стать судьей Европейского суда, необходимо обладать высокими моральными качествами и либо удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности в государстве, со стороны которого кандидатура выдвигается, либо быть высококвалифицированным юристом с признанным авторитетом. Члены Европейского суда участвуют в работе суда в личном

качестве и защищают дух Европейской конвенции, а не интересы государств, гражданами которых являются. Они не должны занимать никаких должностей, которые несовместимы с их независимостью и беспристрастностью как членов суда или с требованиями, накладываемыми постоянной работой на полную рабочую неделю. Срок полномочий судей истекает по достижении ими семидесяти лет.

Основная часть работы Европейского суда состоит в изучении индивидуальных жалоб, поданных в соответствии со ст. 34 Конвенции, которая гласит: «Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

Охрана прав человека на современном этапе развития вышла за внутригосударственные рамки, приобрела крупномасштабный характер. Вопрос признания и защиты этих прав более не может считаться исключительной прерогативой отдельных стран. В этой связи можно констатировать факт принятия в XX - XXI вв. колоссального количества международных договоров, содержащих фундаментальную систему принципов и норм в области прав человека.

Правовые позиции Европейского суда являются своего рода квазинормами, заключающими в себе интерпретацию правовых понятий в свете Конвенции. В каждой национальной правовой системе они имеют специфику, которая обусловлена многочисленными факторами, среди которых определяющими являются юридические. Независимо от особенностей вхождения норм Конвенции и решений Европейского суда в национальную правовую систему последние подлежат исполнению, что предполагает исполнение резолютивной части и прецедентной нормы, содержащейся в мотивировочной части решения Европейского суда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 08.06.2015) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. № 138 - 139, 23.07.1994.
3. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. № 67. 07.04.1998.

**The way of life of Viktor Nikolayevich Shkurlatovskij, a veteran of the Great Patriotic war, Deserved doctor of RSFSR
(the 90th anniversary of birth)**

**Kisteneva O.¹, Shkylratovskaja K.², Kistenev V.³ (Russian Federation)
Жизненный путь Виктора Николаевича Шкурлатовского, ветерана
Великой Отечественной войны, Заслуженного врача РСФСР
(к 90-летию со дня рождения)**

**Кистенева О. А.¹, Шкурлатовская К. М.², Кистенев В. В.³
(Российская Федерация)**

¹Кистенева Ольга Алексеевна / Kisteneva Olga – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра факультетской терапии, факультет лечебного дела и педиатрии;

²Шкурлатовская Карина Максимовна / Shkylratovskaja Karina – студент,
Медицинский институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

³Кистенев Виталий Валентинович / Kistenev Vitalij – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории культуры, факультет искусствоведения и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Аннотация: в статье исследована жизнь и деятельность ветерана Великой Отечественной войны, капитана медицинской службы, Заслуженного врача РСФСР - Шкурлатовского Виктора Николаевича.

Abstract: the article examines the life and work of veteran of the great Patriotic war, captain of medical service, Honored doctor RSFSR - Shkurlatovskij Viktor Nikolaevich.

Ключевые слова: Шкурлатовский В. Н., ветеран Великой Отечественной войны, отдельный истребительский противотанковый дивизион, 128 стрелковая Псковская Краснознаменная дивизия, эвакуогоспиталь, Берлинская наступательная операция, кавалер ордена Красной звезды, Амурская областная клиническая больница.

Keywords: Szkurlatowskij V.N., veteran of the Great Patriotic War, individual tank destroyers battalion, 128 infantry Pskov division of the red banner, the evacuation hospital, the Berlin offensive operation, commander of the order of the red star, the Amur regional clinical hospital.

Рис. 1. Фото Шкурлатовского Виктора Николаевича (1926 - 1995 гг.)

Шкурлатовский Виктор Николаевич – кавалер ордена «Красной звезды», ордена «Октябрьской революции», ордена «Отечественной войны I степени», врач-патологоанатом

1 категории, врач-организатор здравоохранения высшей категории, Заслуженный врач РСФСР, ветеран труда, Отличник здравоохранения.

В одной вырезке из газеты Амурской области была обнаружена статья с причудливым названием: «Главный в больнице», журналист Погарская описывает свое знакомство с ветераном Великой Отечественной войны, врачом В. Н. Шкурлатовским: «Рабочий день был закончен. И в поликлинике (Амурской) областной клинической больнице, значит, тоже. Почти случайно, наверное, уже из любопытства, набрала номер главврача. И на другом конце провода вдруг услышала спокойное: «Да, я вас слушаю!». Страшно стало как-то начать узнавать о своем герое сразу же прямо от него самого: без предварительных чих-то рекомендаций, фактов, доверительных деталей. Но там, в трубке, ждали. И так полузаочно состоялось наше знакомство».

Виктор Николаевич Шкурлатовский родился 11 ноября 1926 году в Винницкой области (Погребщенский район, село Бухны) в Украинской Советской Социалистической Республике.

Его родители по национальности поляки, отец: Шкурлатовский Николай Эваристович родился в 1899 г. Жил в Винницкой области (Погребщенский район, село Новофастов). Работал бухгалтером в Машинно-тракторной станции своего села, которая являлась государственным предприятием для обслуживания колхозов сельскохозяйственной техникой на договорной основе, получая плату натуральной продукцией по установленным нормам. МТС участвовали в составлении производственных планов колхозов и контролировали их выполнение. Через них государство становилось соучастником колхозного производства [4].

В период «Большого террора» люди, работавшие в данной организации, попали под удар: было репрессировано большинство директоров и технического персонала станций. Николай оказался не исключением, Шкурлатовский Николай Эваристович был осужден 2 октября 1938 года к 10 годам в Исправительно-трудовом лагере и сослан на север, где, отбывая срок наказания, умер 24 января 1943 г. в возрасте 44 лет от воспаления легких. Дело по обвинению было пересмотрено Винницким областным судом 12 июля 1961 года и прекращено за отсутствием состава преступления, Николай Эваристович был реабилитирован.

В советские времена о заключенных не говорили, знакомые их помнили, но так как это было давно, и этих людей уже нет в живых, для последующих поколений репрессированные личности становятся загадкой. В семейном архиве сохранилась одна единственная фотография Николая Эваристовича и то в молодом возрасте [4].

Мать Виктора Николаевича: Шкурлатовская Павлина Сергеевна, родилась в 1906 г. Арест мужа сильно изменил ее жизнь. Все думают о том бремени, которое легко на арестантов, особенно невиновных. Но как часто вы думаете об их семьях? Какого было им? Чаше всего забирали мужчин, ведь нужна была бесплатная рабочая сила, и государство брало то, что ему было нужно насильно, отправляя людей в места заключения называвшиеся «Исправительно-трудовыми лагерями», так сказать «трудиться», при этом оставляя семьи без кормильцев.

После ухода еще и сына в армию, она осталась и вовсе одна, поэтому решила уехать ближе к мужу. Это был нелегкий путь.... С другими женщинами и их детьми, до которых «дотронулась рука государства», которые бросили свои дома, бросили все, что у них было, Павлина Сергеевна уехала на север, работать. По рассказам родных, с ней произошла забавная и в тоже время очень печальная история. Она работала поварихой, ну и как это бывает, варила кашу и вместо того, чтобы положить масло после того, как каша будет готова, т.е. в тарелку, она положила его во время варки, ну и оно, конечно же, растаяло. Павлину Сергеевну чуть не расстреляли за это, подумав, что она украла масло. Павлина умерла 15 января 1980 г. в возрасте 74 лет.

В 1941 году Виктор Николаевич окончил среднюю школу. Но веселого лета у мальчика не было, с июля 1941 года Винницкая область была оккупирована немецкими и румынскими войсками. Так началась война для Виктора, ему было всего 15 лет.

После 3-х лет фашистской оккупации область была освобождена в ходе Проскуровско-Черновицкой операции войсками 38-й армии 1-го Украинского фронта 20 марта 1944 года.

В возрасте 18 лет 3 апреля 1944 года Виктор вступил в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, где проходил службу в Вооруженных Силах СССР с должностью рядового и сержантского состава. Был ефрейтором – наводчиком орудия 251 отдельного истребительского противотанкового дивизиона, 128 стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии, 1 Украинского фронта. Участвовал в освобождении Польши и Германии.

Виктор Николаевич Шкурлатовский совершил подвиг в марте 1945 г.: «В бою по окружению и разгрому противника в районе юго-западнее г. Оппельн с 14.03.1945 г. по 26.03.1945 г. показал образцы мужества и отваги». 18 марта в Верхне-Силезской наступательной операции под командованием маршала Конева в бою за деревню Реймен, которая находилась С-3 г. Нейсе в Германии, его орудие прямой наводкой уничтожило до 15 немецких солдат. А 21 марта этого же года в бою за деревню Франкенфельд в Германии его орудие уничтожило 75 мм орудие противника. Также из карабина он уничтожил 3-х немецких солдат [5].

В ходе Берлинской наступательной операции 20 апреля 1945 под огнем противника, выбирая новую оперативную позицию, ефрейтор Виктор Николаевич был тяжело ранен и эвакуирован на излечение в медицинскую санитарную часть. Это был бой местного значения, из всех людей, участвовавших в нем, выжил только Виктор Николаевич, ему прострелили колено. Девятнадцатилетний Виктор мог остаться без ноги, но так как раненых было немного, и санитарная часть была загружена не сильно, ему уделили больше времени и этим спасли ногу. Затем Виктор был отправлен в эвакогоспиталь на дальнейшее лечение [3].

25 апреля 1945 году за мужество и отвагу, проявленную в боях с немецкими захватчиками, Виктор Николаевич был награжден орденом «Красной звезды» [6]. 9 мая 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Позднее, 11 марта 1985 г., за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы народа в Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом «Отечественной войны I степени» [2].

После госпиталя Виктор поехал к своей матери, которая в то время уже находилась на Дальнем Востоке у родственников. В 1947 году в возрасте 22 лет молодой человек поступил в Хабаровский Государственный Медицинский институт, учился на специальности: «Лечебное дело». Там он познакомился со своей будущей женой - Демяновской Тамарой Николаевной. Они учились в одной группе, она была младше его на 4 года. Молодой человек, но уже с таким тяжелым грузом памяти и милая девушка, которая слышала о войне, но не видевшая этот бездонный ужас воочию. Похоже на сюжет из романов Ремарка, но только с хорошим концом. На 3 курсе 30 декабря 1950 года они поженились.

Демяновская Тамара Николаевна родилась 20 августа в 1929 году в городе Иман (с 1972 г. переименован в Дальнереченск), Приморского Края, Дальнереченского района, Хабаровского округа. Тамара является Заслуженным врачом РСФСР, гинекологом высшей категории.

Через год после свадьбы 5 августа у молодых родился сын Александр, а 3 ноября 1957 – дочь Ирина. Дети пошли по стопам отца, став врачами. Сын: Шкурлатовский Александр Викторович – врач-рентгенолог высшей категории, врач - организатор здравоохранения высшей категории. Работал заместителем главного врача в Белгородской областной клинической больнице. Дочь: Федорова Ирина Викторовна - врач-невропатолог высшей категории.

В 1952 г. Виктор Николаевич Шкурлатовский окончил институт и после распределения начал работать терапевтом Свободненской городской больницы. В 1953 г. был переведен на должность заведующего городской поликлиникой и по совместительству был врачом-патологоанатомом, которым стал после курсов специализации, и идя вверх по карьерной лестнице прадед никогда не оставлял деятельность практикующего врача [4].

В декабре 1955 г. стал членом партии Благовещенского горкома КПСС Амурской области. В 1960 г. стал главным врачом Свободненской больницы. Через год награжден медалью «За трудовую доблесть».

В 1963 г. Виктора Николаевича назначили заведующим Свободненским городским здравотделом. В 1964 г. он был переведен в Амурский областной здравотдел и назначен на должность главного врача Амурской областной клинической больницы в свои 38 лет.

В период руководства Виктора Николаевича Амурской ОКБ в два раза увеличилось число специальностей врачей в стационаре и в поликлинике. Увеличилась коечная сеть в больнице с 525 до 938, за счет строительства нового терапевтического корпуса. При нем были открыты новые, единственные в области – отделения в клинике: детское хирургическое, патологии беременных, торакальное, челюстно-лицевое, эндокринологическое, реанимационное и ряд других; введено около 40 новых методов диагностики; была налажена централизованная стерилизация крови.

10 декабря 1966 г. Виктору Николаевичу было присвоено звание капитана медицинской службы.

В 1967 году коллективу больницы было передано на вечное хранение памятное знамя и присвоено звание имени 50-летия Великого Октября.

Виктор Николаевич Шкурлатовский имел научные статьи «О централизованной выписке больных», «История и организация санитарной авиации», «Участие общественности в здравоохранении» и другие, опубликованные в медицинских журналах и сборниках.

В 1971 г. Виктор Николаевич был награжден орденом «Октябрьской Революции» за вклад в развитие Советского государства. Данный орден является вторым по значимости после Ордена Ленина, который на самом деле должен был получить Виктор Шкурлатовский, но вспомнили, что он был в оккупации и дали орден статусом ниже.

В 1975 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР». После 19 лет работы главным врачом Амурской областной клинической больницы 1983 г. в возрасте 57 лет Виктор уходит на пенсию, за долготелный добросовестный труд был награжден медалью «Ветеран труда». Виктор Николаевич продолжил работать до 1985 г. врачом-патологоанатомом в патологоанатомическом отделении своей больницы.

В 1986 г. Виктор Николаевич переехал в г. Белгород к своему сыну, где год трудился в должности врача-патологоанатома в Белгородской городской больнице № 1, затем еще 4 года проработал в морге Белгородской ОКБ. В 1990 г. в возрасте 65 лет оставил врачебную деятельность в связи с болезнью.

Виктор Николаевич умер 30 ноября 1995 года в возрасте 70 лет от рака желудка с метастазами в печень в городе Белгороде.

Его имя занесено в 6-ю книгу памяти Хабаровского края [1].

В заключение хотим привести слова нашего героя: *«Надо больше заниматься здоровыми, профилактикой, предугадать и сделать все, тогда будет легче лечить больных...»*.

Литература

1. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Правительства Хабаровского края. Книга памяти. URL: <https://khabkrai.ru/khabarovsk-krai/Istoriya-kрая/Kniga-pamyati/98221?media=print/> (дата обращения: 25.03.2016).
2. [Электронный ресурс]: Память народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_yubileinaya_kartoteka1524575281/ (дата обращения: 08.02.2016).
3. [Электронный ресурс]: Подвиг народа. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=1524575281/> (дата обращения: 07.05.2016).
4. Семейный архив семьи Шкурлатовских.
5. Центральный архив Министерства обороны (далее - ЦАМО). Ф. - 33 Оп. 690306. Д. 1453. № записи: 41448607. Приказ частям 128 стрелковой Псковской Краснознаменной дивизии I Украинского фронта № 026-Н от 25.04.1945 г.
6. ЦАМО. Ф. - 33 Оп. 690306. Д. - 1453. № записи: 41448608.

Beneficial effects of the drug Vitazor in treatment myopic disease

Quryazov O. (Republic of Uzbekistan)

Благоприятное влияние применения препарата Витазор в комплексном лечении миопической болезни

Курызов О. И. (Республика Узбекистан)

Курызов Одилбек Ибрагимович / Quryazov Odilbek – офтальмолог,
Хорезмский филиал,

Республиканский специализированный центр микрохирургии глаза, г. Ургенч, Республика Узбекистан

Аннотация: за период проведения исследования под нашим наблюдением находилось 48 пациентов (96 глаз). Пациенты были разделены на 2 однородные (по зрительным показателям, по длительности, тяжести заболевания) группы: 1-ю контрольную группу составили 23 пациента (46 глаз), которые получили традиционное комплексное лечение с включением препарата эмоксипина, 2-ю основную группу составили 25 пациентов (50 глаз), которые получили традиционное комплексное лечение с включением препарата Витазор.

Abstract: during the period of study under our supervision there were 48 patients (96 eyes). Patients were divided into 2 homogeneous (by visual indicators, duration, severity of illness) group: 1st control group consisted of 23 patients (46 eyes) who received conventional complex treatment including medication emoxipine, 2nd main group consisted of 25 patients (50 eyes) who received conventional complex treatment including Vitazor drug.

Ключевые слова: анализ, медицина, заболевания, витазор.

Keywords: analysis, medical, disease, vitazor.

Актуальность. В течение многих лет препараты, содержащие комплекс витаминов и минералов, биологические активные добавки (БАД) применяются во всех направлениях медицины. В последние годы большое внимание уделяется их использованию в офтальмологии для терапии миопической болезни, глаукомы, в патологиях макулы, ретинопатиях разного генеза. Осложненная близорукость – одна из главных причин инвалидности вследствие заболеваний глаз [1]. История изучения близорукости насчитывает около 25 столетий, однако со временем эта проблема не только не теряет своей остроты, но и, напротив, приобретает все большую актуальность. Об этом свидетельствует увеличение количества научных работ и патентов [2, 4, 5]. Прогрессирующая миопия является одной из ведущих проблем современной офтальмологии. Актуальность и социальная значимость углубленного изучения ее патогенеза и разработки новых методов лечения несомненны [5]. Медико-социальная значимость проблемы увеличивается в связи с тем, что осложненная миопия развивается у лиц молодого работоспособного возраста, 30 % из которых впоследствии становятся слабовидящими. Такой интерес исследователей, несомненно, обусловлен высокой степенью распространенности миопии среди населения, частым развитием осложнений и сохранением высокого процента первичной инвалидности в общей нозологической структуре инвалидности органа зрения [2, 6]. Научные исследования по проблеме миопии значительно увеличилась за последние 10 лет в Республиканском Специализированном Центре Микрохирургии Глаза и его Хорезмском филиале. Получены новые данные о рефрактогенезе, механизме развития миопической болезни и клинических особенностях. В связи с этим были разработаны эффективные методы профилактики и лечения осложнений миопической болезни. Близорукость также является важной медико-социальной проблемой, обуславливается значительными ограничениями при выборе профессии, занятий спортом, службе в армии. Анализ статистических данных показывает увеличение числа близоруких из года в год, несмотря на проведение профилактических мероприятий [2]. В связи с высокой частотой инвалидизации детей, лиц молодого и зрелого возраста ряд авторов акцентируют внимание на возможности профилактики осложненной

близорукости, усовершенствование методов диспансерного наблюдения и коррекции миопии [2, 1]. Большинство авторов отмечают необходимость повышения качества медицинской помощи этой категории пациентов, оптимизации коррекции зрения и методов лечения. Дистрофические изменения сетчатки при миопической болезни относятся к наиболее тяжелым поражениям глаз. Они встречаются как в молодом, так и в пожилом возрасте и часто характеризуются прогрессирующим течением, приводящим к снижению зрительных функций и нередко к инвалидности. К тяжелым дегенеративным изменениям сетчатой оболочки относятся поражения ее макулярной области на фоне атеросклеротической макулодистрофии и миопии высокой степени. В основе патогенеза центральных хориоретинальных дистрофий лежат нарушения кровообращения, метаболические изменения в сетчатке и пигментном эпителии. Дегенеративные изменения в сетчатке вызваны различными факторами, в том числе нарушением процессов перекисного окисления липидов [2, 6, 4]. В связи с этим ученые-фармакологи и офтальмологи постоянно ведут поиск новых лекарственных средств, которые могут использоваться в терапии заболеваний сетчатки, зрительного нерва и реабилитации при заболеваниях и травмах глаза. Индийская фармацевтическая компания «SOFTECHPHARMAPVT.LTD» представляет препарат Витазор в котором содержится комплекс витаминов и минералов с омега-3 жирным кислотами, оказывающих влияние на патогенетические механизмы развития заболевания. Витазор обладает довольно широким спектром применения. Его можно использовать при дегенерации глазной сетчатки, при ретинопатии и абитрофии сетчатки. В препарате содержится комплекс витаминов и минералов: Витамин А, Витамин D3, Витамин B1, Витамин B2, Витамин B6, Витамин B12, Лизин, Калий пантотенат, Фолиева кислота, Цинк, Йод, Магний, Кальций, Фосфор, Селен, Железо, Молибден, Холин битартрат, порошок восточного женьшеня, Барбадос алоэ, Ликопин, Лютеин, DL-метионин, Омега-3 (рыбий жир).

Целью данного исследования явилось изучение эффективности применения препарата Витазор в комплексном лечении больных с миопической болезнью.

Материал и методы. Клиническое исследование проводилось для изучения терапевтической эффективности препарата Витазор в комплексном лечении больных с миопической болезнью. За период проведения исследования под нашим наблюдением находилось 48 пациента (96 глаза). Пациенты были разделены на 2 однородные (по зрительным показателям, по длительности, тяжести заболевания) группы: 1-ю контрольную группу составили 23 пациентов (46 глаз), которые получили традиционное комплексное лечение с включением препарата эмоксипина, 2-ю основную группу составили 25 пациентов (50 глаз), которые получили традиционное комплексное лечение с включением препарата Витазор. Возраст пациентов в среднем составил 34,5 лет, из них 29 пациентов (60,4 %) – женщины, 19 пациента (39,5 %) – мужчины. В анамнезе у всех пациентов отсутствовала аллергическая реакция на прием Витазора. Курс лечения в основной группе включал прием во внутрь по 1 капсуле Витазора 1 раз день во время еды, инъекции раствора эмоксипина в оба глаза по 0,5 мл (2,5 мг) парабульбарно 1 раз в сутки № 10, раствор аскорбиновой кислоты -1,0 внутримышечно № 10, раствор витамина B12-1,0 внутримышечно № 10. Лечение в контрольной группе включал раствор эмоксипина - парабульбарно 0,5 мл (2,5 мг) в оба глаза № 10, раствор аскорбиновой кислоты-1,0 внутримышечно № 10, раствор витамина B12-1,0 внутримышечно № 10. Период активного наблюдения составил 40 дней. Оценивалась динамика клинического состояния органа зрения до лечения, на 5-й день после начала курса лечения, непосредственно после лечения, а также через 20 и 40 дней после его окончания. В качестве основного периода исследования рассматривался 30 день (после окончания курса лечения). Первичными параметрами эффективности служили следующие показатели: повышение остроты зрения, улучшение сумеречного зрения (путем измерения периферического поля зрения) и измерение внутриглазного давления. Статистическая обработка данных включенных пациентов проведенного исследования в 5-й, 20-й, 30-й и 40-й день исследования проводилась с помощью программ Microsoft Office Excel 2013.

Результаты исследования: За период проведения исследования не было зафиксировано ни одного случая возникновения негативных явлений, связанных с приемом Витазора. Результаты объективной оценки изменений остроты зрения, качества зрения в сумеречное время суток, а также динамики внутриглазного давления представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1. Показатели остроты зрения в группах

	Острота зрения через 5 дней	Острота зрения через 20 дней	Острота зрения через 40 дней
Контрольная группа	0,25±0,03	0,29±0,02	0,30±0,02
Основная группа	0,34±0,01	0,39±0,02	0,42±0,01

Примечание: * - достоверность разницы между группами ($p>0,05$).

Из таблицы 1 видно, что максимально скорректированная острота зрения (МКОЗ) вдаль у обследуемых основной группы на 5-й день после начала курса лечения составила 0,34±0,01, а в контрольной группе 0,25±0,03. МКОЗ вдаль у обследуемых основной группы на 20-й день после назначенной терапии составило 0,39±0,02, в контрольной 0,29±0,02, а через 40 дней составила в основной группе 0,42±0,01, в контрольной группе 0,30±0,02.

Особое значение имело наблюдение за сумеречным зрением, которое исследовалось путем измерения полей зрения. Критерием оценки являлось изменение общей суммы градусов полей зрения. В основной группе на 40-й день назначенной терапии границы полей зрения в общей сумме составило 501±0,2 градусов, был более стойким. В контрольной группе на 40-й день назначенной терапии границы полей зрения в общей сумме составило 491±0,2 градусов, был менее стойким (табл. 2).

Таблица 2. Показатели полей зрения в группах

После курса лечения	Градусы в общей сумме через 5 дней	Градусы в общей сумме через 20 дней	Градусы в общей сумме через 40 дней
Контрольная группа	486±0,3	489±0,2	491±0,2
Основная группа	506±0,4	504±0,1	501±0,2

Примечание: * - достоверность разницы между группами ($p>0,05$).

В обеих группах проводился контроль внутриглазного давления, так как у пациентов с миопией высокой степени часто диагностируется глаукома (табл. 3).

Таблица 3. Показатели внутриглазного давления в группах

После курса лечения	мм рт. ст. через 5 дней	мм рт. ст. через 20 дней	мм рт. ст. через 40 дней
Контрольная группа	21,3±0,4	20,3±0,3	22,4±0,3
Основная группа	20,2±0,2	19,4±0,4	21,5±0,4

Примечание: * - достоверность разницы между группами ($p>0,05$).

Из выше представленной таблицы 3 видно, что внутриглазное давление у всех пациентов после назначенной терапии находилось в пределах нормы. Средний показатель внутриглазного давления на 5-й день после назначенной терапии составил у пациентов основной группы 20,2±0,2 мм рт. ст., контрольной группы 21,3±0,4 мм рт. ст.

Обсуждение. Результаты проведенного клинического исследования эффективности препарата Витазор показали, что применения препарата регос существенно влияет на состояние органа зрения пациентов с миопической болезнью средней и высокой степеней. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о положительном влиянии препарата Витазор на остроту зрения, на сумеречное зрение и на внутриглазное давление пациентов.

Вывод

1. Препарат Витазор не уступает в эффективности традиционным препаратам, а по некоторым параметрам превосходит аналогичные препараты, которые применяются в лечении миопической болезни средней и высокой степеней.

2. Препарат Витазор положительно влияет на состояние сетчатки и зрительного нерва, улучшает трофику и кровообращение, что приводит к повышению остроты зрения, лучшей адаптации и улучшению сумеречного зрения и на стабилизации гидродинамики, гемодинамики и внутриглазного давления.

3. Препарат Витазор можно рекомендовать в комплексном лечении миопической болезни средней и высокой степеней.

Литература

1. Егоров Е. А., Сарыгина О. И., Зайцева О. В., Охоцимская Т. Д. Терапевтическая эффективность и безопасность препарата Ретиналамин® при миопической болезни. Результаты клинического исследования // Российский офтальмологический журнал. М., 2012. С. 1-6.
2. Авербах Г. И. Диспансеризация больных миопической болезнью в условиях городской поликлиники для взрослых // Дисс. канд. мед. наук. Л., 1989. 217 с.
3. Аветисов С. Э., Карамян А. А., Гаджиева Д. З., Зелянина Е. В. Рефракционная хирургия у детей: есть ли основания для расширения показаний // Тезисы докл. VIII съезда офтальмологов России. М., 2005. С. 238.
4. Заболотный А. Г., Сахнов С. Н., Калиниченко В. И. Стандартизация и медико-экономический анализ качества медицинской помощи в офтальмологии // Тез. докл. VIII съезда офтальмологов России. М., 2005. С. 64–65.
5. Шрам С. И., Байбак А. В. Цитопротекторное и нейротрофическое действие Кортексина и Ретиналамина в культуре клеток феохромоцитомы крысы PC12 // Матер. Рос. научной конф. «Педиатрия: из XIX в XXI век», 2007. С. 14.
6. Судовская Т. В. Оценка эффективности применения антиоксиданта Стрикс® Кидс в лечении миопии и спазма аккомодации у детей «Клиническая Офтальмология» // № 4 от 10.11.2006. С. 163.

Reasons and propagation condition for ideas of Islamic extremism in Kazakhstan

Nurgaliyeva A.¹, Nurgaliyeva Zh.² (Republic of Kazakhstan)

Причины и условия распространения в Казахстане идей исламского экстремизма

Нургалиева А. М.¹, Нургалиева Ж. К.² (Республика Казахстан)

¹Нургалиева Агила Мустахимовна / Nurgaliyeva Agiila – доктор исторических наук, профессор;

²Нургалиева Жанна Кенесовна / Nurgaliyeva Zhanna – кандидат социологических наук,
кафедра всемирной истории и социально-политических дисциплин,

Западно-Казахстанский государственный университет, г. Уральск, Республика Казахстан

Аннотация: в статье разбираются основные причины распространения в Казахстане радикального политического ислама: социально-экономические, психологические факторы, организационные просчеты властей.

Abstract: this paper unpacks major reasons for expansion of radical political Islam in Kazakhstan: social and economic, psychological factors, organizational blunders of the authorities.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, теракты, миссионерская деятельность, молодежь, радикализация.

Keywords: terrorism, extremism, terrorist acts, missionary activities, youth, radicalization.

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности нашего государства, его территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан представляет экстремизм в различных формах его проявления. Особо опасен экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Угрозы и риски безопасности в современном мире связываются, в первую очередь, с исламским радикальным фундаментализмом. Поэтому нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его причин и проявлений, разработкой эффективных методов борьбы с ним.

С образованием суверенного Казахстана политическая элита стала рассматривать ислам как средство этностроительства, сплочения народа и государства. В ее деятельности можно увидеть стремление перехватить инициативу использования ислама у своих возможных оппонентов. Но поощряемые сверху попытки реконструкции этноконфессиональной традиции имели много издержек. За декларациями о стабильности и «примитивности» ислама в Казахстане, об отсутствии тенденций к его политизации упустили начало распространения идей, далеких от положений либерального ханафитского масхаба, доминирующего среди мусульман Казахстана. Достаточно заметное число граждан Казахстана, особенно представителей молодого поколения, попало под влияние деструктивных религиозных сил, конечной целью которых является изменение существующего политического строя в республике.

По мнению К. Полякова, процесс зарождения и развития исламского экстремизма в Казахстане условно может быть разделен на три этапа. Первый охватывает 1991 – 1998 годы, второй – 1999 – 2010 годы, а третий – с 2011 г. по настоящее время [1].

На первом этапе возник комплекс предпосылок зарождения исламского экстремизма, вызванных новыми политическими и социально-экономическими реалиями жизни постсоветского казахстанского общества. Основную деятельность этого этапа Константин Поляков называет информационно-пропагандистской и организационной.

Этот период также можно условно назвать временем латентного формирования инфраструктуры исламского экстремизма. В определенной мере этому способствовала позиция руководства страны, которая сводилась к отрицанию возможности появления собственно казахстанского экстремистского подполья. В начале второго этапа развития исламского экстремизма в Казахстане (1999 – 2010 гг.) руководство республики приходит к осознанию серьезности этой угрозы. Толчком к этому послужила серия террористических атак в феврале 1999 г. в соседнем Узбекистане. Граждане Узбекистана, признанные причастными к совершению терактов в Ташкенте, были задержаны на территории Казахстана и затем экстрадированы в Узбекистан.

На третьем этапе развития исламского экстремизма в Казахстане, начало которого можно датировать 2011 г., отмечается переход деятельности экстремистов к террористическим методам борьбы. Уже в 2011 г. по стране прокатилась серия терактов, с участием в т.ч. и смертников: убийство семи человек, а затем самоподрыв «последователя исламизма» в городе Тараз, самоподрыв смертника в Актобе, нападение экстремистов на полицейских в пос. Шубарши. В октябре 2011 г. несколько взрывов прогремело в Атырау. Ответственность за взрывы в Атырау взяла на себя радикальная группировка «Солдаты Халифата», созданная гражданами республики «в целях развязывания джихада на территории Казахстана» [2]. 5 июня 2016 г. в Актобе три радикальные группировки боевиков напали на два оружейных магазина, воинскую часть, захватили автобус [3].

Среди основных причин и условий распространения в Казахстане идей исламского экстремизма, следует выделить следующие:

1. Социально-экономические факторы: массовая миграция сельских жителей в города, вынужденных отказываться от привычного образа жизни, ставшая характерной чертой 90-х годов XX и начала XXI века, снижение уровня жизни, безработица, неуверенность в завтрашнем дне, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью базовых потребностей (безопасность, идентичность, признание и др.), растущий разрыв между богатыми и бедными, нерешенность многих региональных проблем, общая деградацию образования. Большое значение имеет также дефицит коллективных форм общения, тогда как мечеть или молитвенный дом изначально предполагает коллективизм, окружение вниманием и любовью.

2. Сформировавшееся в массовом сознании не без помощи правящей элиты убеждение о ценности ислама как мировоззренческой и общественной силы, способной решить все проблемы.

3. Религиозное невежество подавляющего большинства казахстанцев. Они не могут разобраться в догматических спорах, а просто чувствуют феномен мироощущения той или иной религии и выбирают тот ее вариант, который отвечает их психологическому настрою. Казахская молодежь, интересующаяся религиозными знаниями, весьма смутно представляет, где проходит грань между традиционной религией и псевдорелигиозностью. Значительная часть казахстанцев, относящих себя к мусульманам, даже не понимают – к какому мазхабу относятся, какие авторитеты религиозные есть в этом течении. Люди, которые знают, что они мусульмане или православные, но не знают, что это означает, становятся открытыми различным экстремистским веяниям и могут радикализироваться.

4. Неспособность исполнительной власти, включая вновь образованные правоохранительные органы и специальные службы, в данный период организовать эффективную работу по противодействию религиозному экстремизму, т.к. считалось, что исламский экстремизм – это иностранное явление, и не имеет социальной базы в Казахстане.

5. Либеральный характер первого казахстанского закона в религиозной сфере «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года [4], согласно которому для открытия религиозной организации было достаточно всего лишь 10 человек.

6. Некритическое отношение руководства страны к образовательной, благотворительной и миссионерской деятельности со стороны ряда стран ярко выраженной исламской ориентации (Саудовская Аравия, ОАЭ, Пакистан, Кувейт, АРЕ и др.) в Казахстане. Страну буквально заполнили агенты влияния различных религиозно-экстремистских организаций,

ставящих своей целью не только ускорить, но и максимально радикализировать процесс всеобщей исламизации. В течение нескольких лет в Казахстан абсолютно легально прибывали многочисленные специалисты в области теологии, ввозилась никем не контролируемая религиозная литература. С начала 1990-х годов в Южном Казахстане стала отмечаться деятельность представителей международных исламских организаций Ислах, Тайба, Комитет мусульман Азии и др. Большая их часть под видом миссионерской деятельности занималась распространением идей радикального ислама [5, 121 - 122]. В середине 1990-х годов правоохранными органами Казахстана была выявлена организационная и пропагандистская деятельность эмиссаров международных и региональных исламских экстремистских и террористических организаций (Аль-Каида, Хизб-ут-Тахрир-аль-Ислами, Исламское движение Узбекистана и др.).

7. Неконтролируемый рост числа культовых исламских учреждений, в том числе так называемых «частных» мечетей. Проповеди в них осуществлялись в соответствии с религиозными и религиозно-политическими предпочтениями спонсоров.

8. Низкий авторитет официальных служителей культа, т.к. зачастую на служение в многочисленные новые официальные мечети Духовного управления мусульман Казахстана приходили лица, имевшие поверхностное знание ислама, умевшие только выполнять обрядово-ритуальные действия (бракосочетание, похороны и т.п.). Как правило, они были неспособны разбираться в тонкостях исламского богословия, особенностях тафсира, избегали обсуждения социальных, экономических, политических проблем.

9. Низкий авторитет Духовного управления мусульман Казахстана, созданного в 1990 году. В результате росло число общин, не связанных с ДУМК, которые рассматривали существование властных органов, отвечающих за религиозную стабильность (в том числе Агентство по делам религий), как формализацию и бюрократизацию религиозных вопросов [6].

10. Резкое увеличение количества частных религиозных школ и медресе и иных исламских культурных и образовательных центров, где наряду с арабской графикой преподавались специализированные мусульманские дисциплины. В результате, многие эти образовательные учреждения, по сути, превратились в самостоятельные религиозные центры радикального толка, где наряду с программой традиционного обучения проводилась пропаганда собственных социальных и политических взглядов.

11. Получение молодыми казахстанцами религиозного образования в зарубежных исламских учебных заведениях (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Пакистан, Египет и др.). Часть подобных заведений строит свою образовательную деятельность, в том числе, на идеях радикального ислама. В ходе обучения казахстанские студенты неизбежно усваивали религиозные взгляды и ценности, которые отличались от традиционно принятых в Казахстане. Нередко они попадали под влияние представителей радикальных исламских организаций. Даже в авторитетном египетском университете Аль-Азхар будущие священнослужители становились объектом внимания членов нелегальных ячеек исламистов [7].

12. Получившие религиозное образование в зарубежных исламских учебных заведениях молодые казахстанцы нередко становились проповедниками радикального ислама. Как сообщила в начале 2015 года прокуратура Атырауской области, в регионе были выявлены и поставлены на учет более пятидесяти жителей, получивших теологическое образование за рубежом. А в ходе профилактических мероприятий, проведенных как самой прокуратурой, так и другими уполномоченными государственными органами, семнадцати таким гражданам были вручены предупреждения о недопущении распространения среди жителей области идей исламского радикализма [8].

13. Стремление определенной части политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии, что привело к проникновению в общественные и государственные политические, экономические и силовые структуры сторонников нетрадиционных исламских течений.

14. Долгое время неконтролируемое распространение исламской литературы. Частные благотворительные фонды «Халифы Алтая», «Аль-Баракат», «Каусар», издательства «Каблан», «Шапагат-Нур», «Нурлы-Алем», «Мусульман» распространяли в республике литературу, в том числе, и экстремистского характера [9].

15. Проникновение радикального ислама через пенитенциарную систему. Особенно это заметно в учреждениях уголовно-исполнительной системы на западе Казахстана, где неоднократно выявлялись случаи организации целых филиалов различных сект прямо внутри мест отбывания наказаний и вербовки новых членов среди заключенных, ранее не являвшихся исламистами. Имелись и данные о том, что часть исламских проповедников буквально стремится получить хотя бы небольшой срок заключения, считая, что именно там они смогут найти себе достаточное количество новых единомышленников [8].

16. Использование сторонниками религиозно-политического экстремизма пространства Интернета, методов и средств психологической войны, обращение не к разуму и логическим аргументам, а к эмоциям и инстинктам людей, к предрассудкам и предубеждениям, к разнообразным мифологическим конструкциям с целью вызвать или усилить у обрабатываемых ими людей недовольство существующим строем и заполучить у них поддержку своих планов. Манипулирование религиозными текстами и ссылки на богословские авторитеты в сочетании с представлением извращенной информации используются ими для создания эмоционального дискомфорта и подавления способности человека логически мыслить и трезво оценивать происходящие события. Угрозы, шантаж и провокации являются составными элементами «аргументации» религиозно-политических экстремистов.

Высказывавшиеся предположения, что религиозные экстремисты все больше и больше будут пользоваться сочувствием со стороны населения Казахстана, к счастью, не оправдываются. Иммуитет общества к идеям дезинтеграции сохраняется. Однако мы не можем быть морально индифферентными к распространению идей, противоречащих традиционному исповеданию ислама. Внедрение деструктивных идей в ханафитскую среду угрожает единству нашего общества, создает предпосылки для кризиса и нестабильности, может вызвать разобщенность и децентрализованность в рамках мусульманского сообщества.

Литература

1. Поляков К. Исламский экстремизм в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kavigator.ru/articles/23314/> (дата обращения: 10.11.2013).
2. Теракт безответственности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/cis/33828130/?track=topic_topnews2/ (дата обращения: 05.06.2016).
3. О перестрелках в Актюбинске: чужие террористы в Казахстан уже не ходят. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/accidents/2141096.html>. (дата обращения: 05.06.2016).
4. Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992. № 4.
5. Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии / Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.
6. Баринов И. Исламизм в Казахстане и Центральной Азии: история против современности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ia-centr.ru/expert/15185/> (дата обращения: 18.02.2013).
7. Поляков К. И. Исламский университет аль-Азхар: традиции и современность // Ближний Восток и современность, 2000. Вып. 9.
8. Шаяхметов Б. Казахстан: «салафиты» рвутся к власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.zonakz.net/blogs/user/bejbut_shajaxmetov/26338.htm.l.
9. Ибраев Т. «Исламский ренессанс» в Казахстане. Благо или угроза? [Электронный ресурс]: интернет-портал «Antiterror Today». Режим доступа: <http://antiterrortoday.com/> (дата обращения: 05.06.2015).

"Black Swan" as a factor of political development of Russia

Part 1. The relevance of the research problem

Osnach O. (Russian Federation)

«Чёрный лебедь» как фактор политического развития России

Часть 1. Актуальность проблемы исследования

Оснач О. А. (Российская Федерация)

Оснач Ольга Алексеевна / Osnach Olga – бакалавр конфликтологии, кафедра социальных коммуникаций, факультет политико-правового управления, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, г. Саратов

Аннотация: в статье рассматриваются политические прогнозы, которые делают эксперты в области политологии о будущем России. На основе данных прогнозов создаётся авторская модель, которая предполагает возможные варианты развития страны. Данная статья является вводной частью планируемой монографии.

Abstract: the text about political forecasts that make the experts in the field of political science about the future of Russia. On the basis of these forecasts, the author created a model that assumes the options of development. This article is the introductory part of future monograph.

Ключевые слова: политический прогноз, политология, анализ политической ситуации России.

Keywords: political outlook, political science, analysis of the political situation in Russia.

Человек на протяжении всей жизни испытывает разные эмоции и переживает разные периоды. Некоторые события развивают его, делают лучше, увереннее, некоторые вводят в стагнацию, некоторые - разрушают его личность. К тем или иным действиям побуждают его мотивы разного характера. Человек выбирает свою жизненную стратегию сам: либо он плывёт по течению, поддается его воле и бездействует, либо он отказывается от этой модели и плывёт против течения, прикладывая усилия, планируя свою жизнь и чётко соблюдая все пункты плана. Однако, в «судьбоносной реке» встречаются омуты, такие как: рак, инсульт, паралич. Предугадать подобный «омут» почти невозможно, но он несёт за собой определённые последствия, и, так или иначе, отражается на дальнейшей жизни человека.

Если представить государство в облике человека, со своим функционирующем организмом, часть которого работает в нормальном режиме, а часть нуждается в лечении, можно проследить те же жизненные периоды: прогресс, регресс, стагнация, неожиданные «омуты», так называемые Насимом Талибом «Чёрные лебеди» [9].

С одной стороны в роли «чёрных лебедей» могут быть события, которых история зафиксировала немало. Например, голод 1230 года, чума в XIV веке, случай на Чернобыльской АЭС, первая мировая война, положившая конец империи, и распад Советского Союза. С другой стороны «Чёрным лебедем» может быть сам человек. Пётр I в своё время открыл «окно в Европу» и провёл десяток реформ. Император диктовал свои правила игры, некоторых из которых придерживаются по сей день. Следовательно, своим правлением, деятельностью, введением новшеств в государственную систему Пётр I изменил курс развития России в другую сторону.

Существует аллегорическое сравнение, что страницы истории нашей Родины «будто крылья чёрного лебедя». Каждое перо «редчайшей птицы» - неминуемый и заведомо не планируемый шаг к становлению России. Сегодня, и уже на протяжении долгого времени, страна находится в стагнации и в ожидании события, кардинально изменившего будущее - «чёрного лебедя». Для России «Чёрный лебедь» - это совокупный результат сценарного подхода в прогнозировании: комплекс всех

возможных на данный момент версий о будущем страны. В зависимости от ряда событий в ближайшие пару лет, определится направление развития государства и преобладание более чётких очертаний облика загадочной птицы. Исходя из мнения экспертов, она визуализируется в следующих образах. Рассмотрим их последовательно.

Мэттью Берроуз, выступая в качестве основного автора публикации национального Совета по разведке США, утверждает, что к 2030 году Россия будет находиться в состоянии напряжённости, вызванном изменением этнического состава. Также уровень продолжительности жизни резко снизится. Аналитики доклада видят Россию в двух возможных ролях: либо партнёр Запада, либо соперник всего мира [7]. Французский экономист Жак Аттали представляет проект мирового правительства, в котором России отведено место среди 11 ведущих стран мира. По мнению Аттали, РФ встанет на путь развития: улучшения банковской системы, здравоохранения, инфраструктуры, демографического роста [2]. Европейский учёный Жозеп Коломер прогнозирует в будущем модель «Суверенного государства»: масштабные империи и малые нации. Россия относится к числу первых, и если исходить из прогнозов станет одной из 5 империй [10]. Многие эксперты считают неизбежностью в будущем участие России в ядерной войне, к их числу принадлежит российский экономист С. Ю. Глазьев. Другим вариантом событий может стать информационно-техническая революция. По словам заместителя генерального директора ФПИ, через 10 - 15 лет Россия создаст роботов с искусственным интеллектом. Облик «Чёрного лебедя» могут принять, на период второй четверти века, природные и экологические катаклизмы. Например, одним из таких сценариев является столкновение с Марсом и появление на территории российского государства смерчей, связанных со сменой климатической полосы, а также метеоритный дождь. Но, по мнению Д. Рогозина, все стихийные и космические катастрофы для России представят шанс проявить себя с сильной стороны. Среди программы будущего страны, имеет место быть стагнация. Из-за большого запаса ресурсов: нефти и газа. Иными словами, Россия через 20 лет особо не будет отличаться от сегодняшней. Самым страшным сценарием для большинства россиян будет распад страны [11].

Сегодняшнее положение России не является устойчивым: серьёзной проблемой является коррупция. Несмотря на множество существующих санкций, граждане пытаются обходить закон. При нынешних методах неэффективного использования природных ресурсов, они вскоре станут истощаться. Российские регионы опустошаются и в экономико-демографическом плане: на данный момент рабочих посёлков и малых провинциальных городов осталось единицы. Наблюдается старение нынешнего управленческого состава, через 15 - 20 лет современная власть будет физически не способна руководить страной. Решающим фактором единства страны является контроль над Кавказом. И если Россия его потеряет - большой шанс, что страна распадётся. Уже сегодня отдельные части страны, в число которых входят Урал, Сибирь, Карелия, Татарстан, стали заявлять об автономии.

Вышеперечисленные верификации, на мой взгляд, являются не только одним из воплощения «Чёрного лебедя», но и одновременно точкой бифуркации для дальнейшего развития. Модель предполагает наличие «системы в системе» (Рис. 1).

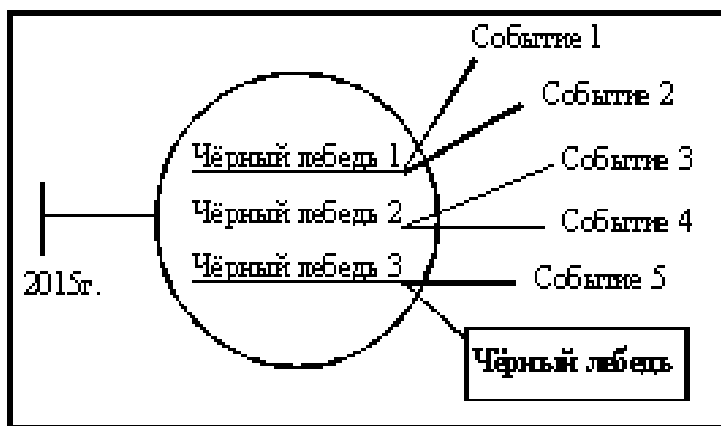

Рис. 1. Модель воплощения «Чёрного лебедя»

Экспертные прогнозы - составные части внутренней системы, предполагающие функцию трамплина, отделяющего прошлое от настоящего. Внешняя система - траектория полёта с трамплина, вектор которой может быть устремлён в любом направлении, но большая вероятность, что это произойдёт именно так.

В рамках авторского подхода «Система в системе» «чёрный лебедь» - не только трудно прогнозируемые события, но и, во внешней интерпретации, легендарное явление эпохи. Наиболее короткий путь к новому состоянию России расположится через апогейное событие века. По нашим предположениям, наиболее вероятная траектория становления «Великой России» пройдёт через её распад: как сказал Н. В. Гоголь: «Если у Русских останется один хутор, то тогда Россия возродится». В этом России поспособствует «Чёрный лебедь» - человек, который в период государственной раздробленности, сплотит народ единой идеей. Актеры русского менталитета демонстрируют высокий уровень коллективизма. Русский человек недостаточно хорошо ориентируется индивидуально от общества, что является показателем необходимости «вести» его, о чём говорит известная среди политологов фраза «Россию спасёт лидер и вождь».

Исходя из толкования Ожеговым «Вождь - это общепринятый политический руководитель» [12]. Общепринятый - значит избранный народом, уважаемый и способный вести массы людей, которые ему доверяют. Предпосылки такого прогноза проявлялись в следующем: во-первых, появление «Вождя России» естественно-природное проявление публичной власти. Во-вторых, опыт «Сталинизма» и случай с экстравагантной личностью Марией Дэвис Христос в конце прошлого столетия, указывает на априори позитивное восприятие народом такого управленца, авторитетность его положения и проявление доверия к нему. В-третьих, известный каждому гражданину страны культ идеи «Великая Россия» - отклик авторитарии и вождизма. В-четвёртых, проявления отголосков авторитарного строя, от которого долгое время не удаётся избавиться, мешают развитию демократии в России. Рано или поздно двойственная система самоуничтожится. Учитывая успешный опыт авторитарной России, выбор падёт именно на неё.

При реализации вышеперечисленных идей, Россия предстанет в новом ракурсе. С приходом вождя произойдёт смена политического режима: будет провозглашён авторитаризм. Следовательно, руководитель страны возглавит контроль над рыночными отношениями, но бизнес оставит в частных руках. Также контроль будет производиться над расходом природных ресурсов: введение режима экономии и выработка системы употребления. Деформируется система вооружения и силовых структур. Искоренится дедовщина, улучшится уровень обороны страны путём выполнения первостепенных

функций армии: воевать. Для её восстановления необходимо регулярное погружение солдат в «атмосферу войны».

Спустившийся на Россию Чёрный Лебедь за короткий временной интервал восстановит «из пепла» разрушенное государство, которое, в дальнейшем, перерастёт в экономически развитую страну с передовыми технологиями.

Литература

1. *Алейников А. В.* Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций. СПб.: БХВ-Петербург, 2015. 496с.: ил. (Учебная литература для вузов).
2. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
3. *Бобраков О. А.* Будущее России. Алгоритм переворота. СПб.: Питер, 2012. 340 с.: ил.
4. *Гаврилова М. В.* Методы и методики исследования политической коммуникации: Учебное пособие для студентов вузов. СПб.: Изд-во Невского ин-та языка и культуры, 2008. 92 с.
5. *Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г.* Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2003. 288 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
6. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005. 560 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»).
7. Публикация Национального Совета США по разведке, 2012. 169 с.
8. *Сулакишин С., Бабченко О. С.* Мониторинг и прогноз политического процесса методами спектрального анализа, Часть 1. Научный эксперт, 2005.
9. *Тaleb Н. Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости: [пер. с англ.]. М.: КоЛибри, 2009. 525 с.
10. *Colomer Josep M.* Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State. London; New York: Routledge, 2007. 114 p.
11. *Казимеж Вуйчицкий.* Будущее России: противоречивые сценарии России на 2020 - 2050 годы. [Электронный ресурс]. / Официальный сайт информационного портала ИноСМИ. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20130108/204332575.html/> (дата обращения: 23.11.2015).
12. *Ожегов.* Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Толковый словарь Ожегова. Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3547/> (дата обращения: 28.11.2015).

**XVIII Международная научно-практическая конференция
«Международное научное обозрение проблем
и перспектив современной науки и образования»
Бостон. США. 7-8 июля 2016 года**

**SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU**